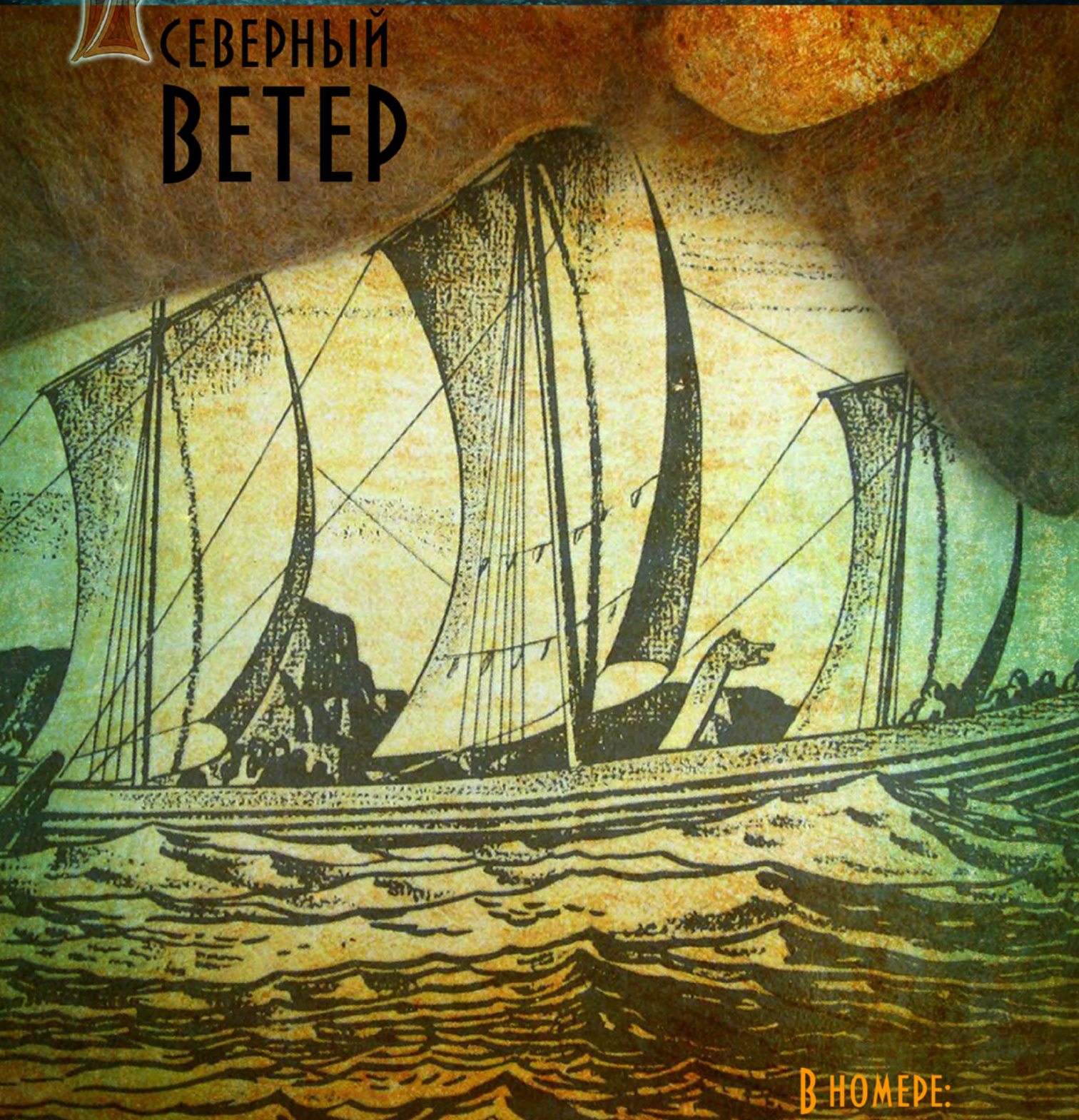

ОСТАРА
№ 32

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

КОРАБЛИ ВИКИНГОВ. ИНТЕРВЬЮ С А.А. ХЛЕВОВЫМ
ЗАКЛИНАНИЕ ИЗ РИБЕ
ЦЕННОСТИ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ

САКРАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ БЕЛОГО МОРЯ
ОТ РОЩИ ОДИНА ДО ПОЛЕЙ ТОРА
ГРУППА VARANG NORD

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Стурвик)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

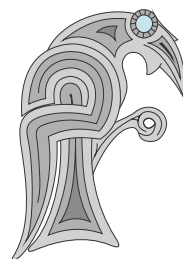
Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала: А.А. Хлезову, Антону Платову, Esgal, Вячеславу Мизину, Svetlana Husser, О.В.Кутареву, Виктории Барановой, Настасье Сысоевой, Вячеславу Янену и группе VARANG NORD, Виктории Прохоровой, Анне Блейз, Дмитрию Даммеру, Ragnheidhr Hadharkona, Насте Бочаговой, Василию Баринцеву, Helga Refa, проекту Theoreticalpart, Светлане М. (за поддержку проекта).

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

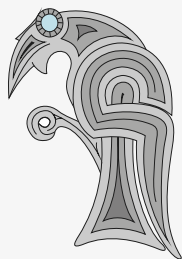
<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	11
Интервью: Александр Хлезов	
Беседовали: РАНХИЛЬД, Анастасия ТИШУНИНА	
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Начало эпохи викингов – о правомочности формулировки	18
А.А. ХЛЕВОВ	
Заклинание из Рибе	23
Антон ПЛАТОВ	
Ценности древних германцев	25
Ragnheidhr HADHARKONA	
Сова — дух-союзник	31
Настя БОЧАГОВА	
Бритва лингвистики	43
Василий БАРИНЦЕВ	
Что скрывается за словом «бог»?	44
Svetlana HUSSER	
Идунн – Вселюбящая Диса	46
Helga REFA	
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Сакральные комплексы Белого моря. Остров Олешин	49
Антон ПЛАТОВ	
Чудской холм	52
Вячеслав МИЗИН	
ПЕРЕВОДЫ	
Сеть вирда: графический символ	54
Перевод: Анны БЛЕЙЗ (с)	
A Book of Troth	58
Перевод: Дмитрий ДАММЕР	
«Запутавшаяся в синем»: смерть, одежда и личность поселенки из Кетильсстадир, Исландия, начало эпохи викингов	60
Перевод: Виктория БАРАНОВА	
От рощи Одина до полей Тора	64
Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	
Кони и скандинавы: реконструкция лошади в Исландии эпохи викингов	66
Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	
Судьба и фатализм в исландских сагах	69
Перевод: Настасья СЫСОЕВА	
МУЗЫКА	
Varang Nord	74
Вячеслав ЯНЕН	
Sigur Rós. Альбом Odin's Raven Magic	74
Настасья СЫСОЕВА	
СКАЗКИ	
Волшебные норвежские сказки	77
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
Что такое вайда и зачем она реконструкторам?	81
Виктория БАРАНОВА	
ВИДЕООБЗОР	
Сериал «Легенды Исландии»	84
Виктория ПРОХОРОВА	
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ	
Кулинарное путешествие в прошлое	86
Перевод: РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА)	
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Краткий обзор книги «Сага о Кнютлингах» Т.Н.Джаксон	88
ТВОРЧЕСТВО	
Лошадиная виса	89
Перевод: Настасья Сысоева	
Арт Theoretical part	90
Арт Вельда	91

3...

Друзья!

На Остару наш журнал традиционно празднует свой день рождения. Первый номер «Северного ветра» увидел свет в 2013 году, и спустя 8 лет мы можем с гордостью сказать, что все это время не стояли на месте. Мы выросли больше, чем в два раза в объемах, дорожали до международных интервью и познакомили читателей с новыми рубриками: «Книжная полка», «Видеобзор», «Реконструкция», «Традиционная кухня» и «Волшебные сказки». А сколько планов еще впереди!

На этот день рождения мы придумали особенный подарок. Вместо традиционного розыгрыша, результатом которого могут наслаждаться лишь несколько читателей, мы решили сделать подарок для всех. Нас неоднократно спрашивали, есть ли картотека всех материалов, по которой будет легко осуществлять поиск нужной статьи. Отвечаем: теперь есть! Пройдя по ссылке: <https://docs.google.com/document/d/1asV3vm8B814J2Sq3rVjATB0Bn0QHAlaIBI3HroCbA8/edit?usp=sharing> вы сможете найти содержание всех наших номеров журнала в удобном формате.

На этом наши хорошие новости не заканчиваются. Мы рады **анонсировать выход специального выпуска** Северного ветра, который всецело будет посвящен уникальной и до этой поры нигде не печатавшейся работе известного исследователя *О.В. Кутарева «Боги Северной Европы в восприятии Нового Времени»*. Исследование написано на основе тщательного анализа «Саксонской хроники» (1492) и содержит огромное количество иллюстраций того времени, а также значительные фрагменты перевода хроники на русский язык, большинство из которых будет представлено впервые. Работа настолько фундаментальна и познавательна, что заслуживает отдельного выпуска, который и увидит свет в самом ближайшем будущем.

Мы продолжаем собирать материалы для исследований «Сакральные татуировки» и «Речи бывалых». Название «Сакральные татуировки» говорит само за себя, и, если у вас есть такие, будем рады познакомиться с историей их появления и рассказать о них в следующих номерах. Начало таких историй можно найти в 25 и 26 номерах «Северного ветра».

«Речи бывалых» появились по аналогии с «Речами высокого». Мы попросили друзей журнала поделиться своими ориентирами на Пути и правилами поведения, которых они придерживаются каждый день. Первый сборник вышел в 21 номере «Северного ветра», а мы, благодаря вашим активным комментариям, замахнулись на его продолжение. Пожалуйста, продолжайте присылать ваши советы и идеи любым удобным для вас способом: личные сообщения, почта журнала, комментарии на стене.

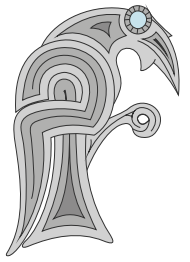
Напоминаем, что теперь на стене нашего журнала появилась кнопка «Поддержать проект». Наш журнал всегда распространялся и будет распространяться в сети бесплатно, но при этом мы очень признательны за ваш вклад в его развитие. А еще нас очень поддерживают ваши репосты и комментарии. Будем рады услышать ваше мнение.

Северный Ветер в Facebook: <https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>

Северный Ветер в Instagram: <https://www.instagram.com/nordanvindr/>

**С праздником Весеннего Равноденствия, друзья!
Благословения вам и вашему дому! Слава нашим богам!**

Редколлегия:
Ранхильд, Сигрид, Андвари, Анастасия

Британский музей отправит скелет викинга, убитого во время «этнической чистки» 1002 года, домой в Данию, чтобы он встретился со своим 1000-летним «родственником»

Скелет под условным наименованием SK1756 хранился в учебном центре музея округа Оксфордшир и был одним из как минимум 35 мужчин и мальчиков, считающихся жертвами резни, устроенной среди датского населения Англии в 1002 году королем Этельредом II, также прозванным Неразумным.

Проведенный анализ ДНК показал, что родственником этого человека — дядей, племянником, прадедом, правнуком или сводным братом — может быть другой мужчина, скелет которого был найден во время недавних раскопок в Дании, и эксперты захотели воссоединить их. Скелет доставят в Копенгаген в следующем году, где покажут на выставке, посвященной эпохе викингов. Его планируют продемонстрировать совместно с документальным фильмом о викингах, съемками которого руководил Ране Виллерслев, директор Национального музея Дании. Часть работы по созданию звена между двумя экспонатами провел брат-близнец Ране Виллерслева Эске, биолог-эволюционист и специалист по ДНК.

По словам доктора Виллерслева, обнаружив связь между двумя людьми, они сочли этот опыт очень волнующим. «Мы думали, что викинги покинули Данию, чтобы поселиться в Британии, но это было лишь гипотезой. Однако теперь мы получили свидетельства, что данные люди являлись родственниками. Было так странно видеть этот скелет — может быть, одного из ваших предков — которого ударили 8-10 раз по голове и несколько раз ткнули ножом в спину, а он просто лежит здесь перед вами».

Доктор Виллерслев посетил Стендлейк, чтобы побеседовать с куратором археологической группы Энджи Болтон. Она, в частности, сообщила, что «связь по ДНК с датским скелетом просто удивительна, и это настоящее сокровище нашей экспозиции».

Массовое захоронение было открыто в 2008 году, когда на территории колледжа Сент-Джонс в Оксфорде проводились раскопки перед застройкой. В ходе дальнейшего исследования выяснилось, что все эти люди были убиты в одно и то же время, скорее всего, в 1002 году н.э. Несмотря на то, что 33 человека были крепкими взрослыми мужчинами, среди них оказались двое подростков, которые тоже погибли насильственной смертью — и при этом их жизнь не обязательно была связана с насилием. По результатам анализа, часть жертв происходила из Британии, Дании и Германии.

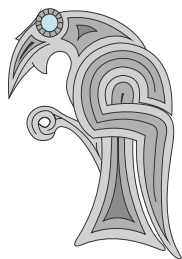
Резня была устроена королем Этельредом II вследствие его раздражения от неспособности остановить вторжение викингов в Англию, говорят эксперты. Массовая расправа с датским населением Англии в день Святого Брайса не так хорошо известна в современной Дании, поэтому доктор Виллерслев не ожидал такой бурной негативной реакции, когда в его документальном фильме оказались раскрыты особенно шокирующие подробности этих событий.

Он говорит: «Я и не думал, что люди будут настолько злы на бриттов. Мы привыкли считать, что это викинги обычно приплывали издалека, грабили и убивали, а тут мы столкнулись с обратной ситуацией. Это было возмездие! Викинги сейчас очень популярны. Современная Дания регулярно пересматривает свой взгляд на викингов — отношение к ним на протяжении всех этих лет постоянно менялось — но посвященные им выставки до сих пор проходят с огромным успехом. Чем это можно объяснить? Ну, это было славное и непростое время в скандинавской

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

истории, когда христианская вера встретилась с языческой Европой. Сейчас скандинавы очень мирные и спокойные люди, поэтому так интересно обратить взгляд в прошлое, чтобы понять, что же двигало их предками».

Этой весной SK1756 наконец отправится в Копенгаген, также ученые собираются провести дополнительные исследования — в Дареме или уже в Дании — чтобы раскрыть еще больше секретов из далекого прошлого. Если все пойдет по плану, когда-нибудь датский родственник SK1756 также поедет в Британию.

Энджи Болтон говорит: «Я бы хотела продемонстрировать этот датский скелет на выставке в Оксфордшире в качестве примера жертв этнической чистки и развеять некоторые мифы о нас и викингах».

Документальный фильм и выставка будут демонстрироваться в Национальном музее Дании в Копенгагене с 2021 года, и показ продлится в различных формах до 2024 года.

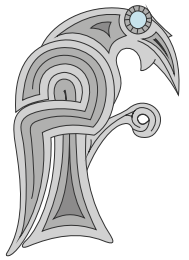
По материалам www.dailymail.co.uk
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

ДНК-тест пролил свет на загадочное убийство викинга

Спустя почти сорок лет с момента, когда в районе Роскильде было найдено знаменитое захоронение, так называемое Gerdrupgraven, археологи обнаружили важное свидетельство совершенного там преступления.

Один из «хитов» музея в Роскильде — это захоронение викинга возрастом в тысячу лет, обнаруженное 39 лет назад к северу от Роскильде в небольшой деревушке Гердруп. В могиле были найдены скелеты мужчины и женщины, и археологи долго ломали голову, кем они могли быть и почему их похоронили вместе.

Ситуация осложнялась тем, что мужчина был убит и после этого погребен рядом с женщиной. Кроме того, находка в Гердруп стала революционной — она доказала, что женщин-викингов тоже хоронили с оружием, в данном случае с копьем.

Семейная связь

Однако новые открытия могут помочь в раскрытии этой тайны. Анализ ДНК показал, что пара на самом деле — мать и сын, и что сын не является, как считалось ранее, принесенным в жертву рабом.

«Мы получили потрясающий результат и должны тщательно изучить, что он значит», — говорит в интервью TV2 Lorry Оле Кастхольм, археолог и старший куратор музея Роскильде. Это открытие означает, что история захоронения в Гердруп требует пересмотра и что пока у ученых возникает больше вопросов, чем ответов. «Мы должны выяснить, помогут ли другие захоронения и источники эпохи викингов решить эту загадку», — говорит Кастхольм.

Ключ содержится в сагах?

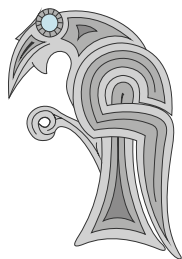
Возможно, ключ к решению этой загадки может быть найден в одной из древних исландских саг. Мужчина из захоронения, судя по всему, предварительно был повешен, связан и затем помещен в могилу, а женщину придавливали к земле большие камни.

Согласно одной из теорий, копье, положенное вместе с женщиной в могилу, на самом деле являлось ее колдовским атрибутом.

Что с ними не так?

В «Саге о Людях с Песчаного Берега» рассказывается история колдуньи по имени Катла и ее сына Одда, которых пытали и казнили. Одд был повешен, а Катлу до смерти забили камнями.

Пока эта история обрастает новыми подробностями и археологи бьются над обнаружением последних элементов головоломки, оба скелета можно увидеть в музее Роскильде.

На территории Чехии нашли руническую надпись

Старейшей, археологически подтвержденной письменностью славян могут быть старогерманские руны, об этом свидетельствует находка, совершенная чешскими археологами в районе города Бржецлав на востоке республики, сообщил РИА Новости руководитель Института археологии и музеологии Масарикова университета в городе Брно Йиржи Махачек.

«Наши сотрудники на месте раскопок обнаружили ребро древнего животного, на которое нанесены последние семь знаков старогерманского рунового алфавита. Эти руны обычно связывают с германской мифологией. Наша находка доказывает, что славяне, судя по всему, еще до того, как овладели глаголицей, пришли к контактам с рунами, которые они могли использовать, например, для подсчетов или предсказаний», — сказал Махачек.

Руны считаются письменностью древних германцев, которая была в ходу первые 12 веков нашей эры. Руны вырезались или высекались на дереве, костях или камнях. Позднее у народов Северной Европы их вытеснила латиница.

«До сих пор считалось, что первым славянским алфавитом была глаголица, созданная византийским миссионером Кириллом в IX веке. Наша находка фактически ставит под сомнение это представление», — сказал Махачек.

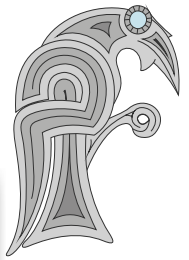
Найденное на раскопках ребро Махачек рассматривает в качестве возможного учебного пособия, служившего нашим древним сородичам. Он также полагает, что находка заставляет сомневаться в культурном отличии между германской и славянской частями Европы. По предположениям археологов, она может относиться к периоду 624 – 659 годов нашей эры.

По словам Махачека, находка кости с рунами, кроме прочего, меняет некоторые былые упрощенные представления о переселении народов. Племена германских лангобардов, по его мнению, вероятно, не отпустили территорию Центральной Европы одновременно и полностью. Скорее всего, часть этих племен могла перемешаться с пришедшими сюда славянами и подвергнуться взаимному влиянию.

«Подобные контакты, видимо, были, вопрос в том, какой они носили характер. Люди германского происхождения, например, те, которые нанесли на найденную нами кость руны, могли жить среди славян. Могли и сами славяне учиться от германцев и воспринимать их знания», — сказал Махачек.

В работе чешских археологов принимали участие также их коллеги из Австрии, Швейцарии и Австралии. Найденное под Бржецлавом ребро с рунами предполагается выставить в музее Масарикова университета.

Источник: <https://ria.ru/20210212/slavyane-1597133451.html?fbclid=IwAR2qp8stJbAfjyPSWQacGJFWUGpws0mGKdm14U19oP4OU7yjFQoAXpQsE0U>

Вышла новая книга А.А. Хлевова «Кто такие викинги»

«Всякий, взявшийся писать в наши дни книгу о викингах на русском языке, сталкивается с непреодолимым противоречием — отчасти общемировым, отчасти сугубо отечественным, вытекающим из особенностей российской истории и российской общественной и научной мысли.»

В начале 1980-х годов все обстояло сравнительно просто. Количество научных книг, посвященных викингам, не превышало числа пальцев на одной руке, а в отечественной официальной и массовой культуре они практически отсутствовали. Не было и в помине того ажиотажа, который окружает само слово «викинг» в наши дни. Не бродили по улицам и не сидели в чатах и на интернет-форумах многотысячные армии всеведущих специалистов, способных противопоставить друг другу пару прочитанных популярных книг. Не существовала еще в природе почти столь же многочисленная армия «эрилей» и рунологов, с легкостью рассуждающих о тонкостях рунической мантики и тайном смысле знаков футарка.

В западной, евроатлантической — не только скандинавской — традиции дело обстояло иначе. Эпоха викингов, ставшая краеугольным камнем общескандинавской идентичности и весьма прочно укоренившаяся в культурах родственных или связанных исторически со Скандинавией стран, уже к концу XIX столетия стала одной из наиболее популярных тем как научных изысканий, так и массовой культуры. С началом массовых раскопок и обнаружением во второй половине XIX — начале XX века большого количества уникальных как по исполнению, так и по сохранности артефактов (предметов вооружения, быта, кораблей и пр.) эпоха викингов перестала быть только «письменным» историческим периодом. Стало возможным исключительно подробное восстановление повседневной жизни этого времени, как правило, недоступное для большинства эпох и регионов.

Параллельно с научным осмыслением «тема викингов» получила активное развитие в искусстве и массовой культуре, хотя и с изрядными перекосами. Именно тогда сложилась основная масса мифов и заблуждений, касающихся поведения, внешности, мировосприятия викингов, да и самого этого термина. Пресловутые рогатые шлемы, прочно и «неизвлекаемо», видимо, уже укоренившиеся в сознании обывателя, — лишь вершина айсберга мифотворчества и дезинформации, кочующего по умам наших современников и имеющего тенденцию к непрерывному росту.

Все это, разумеется, не отменяет существования как современной отечественной и зарубежной науки о викингах, так и здоровой ветви массового интереса и исторической реконструкции. Вопрос, как и обычно, в отделении истинной информации от ложной. Отчасти для решения этой проблемы и написана эта книга».

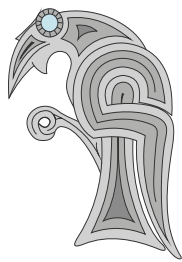
Презентация книги автором на Международной конференции по сохранению, поддержке и продвижению русской культуры и русского языка за рубежом.

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Книга посвящена актуальным проблемам этимологии и значения термина «викинг», социального статуса викингов и их места в истории Скандинавии и остального мира. Автор уделяет пристальное внимание вопросу существенной дифференциации внутри этой социальной группы. Издание рассчитано как на специалистов, так и на широкого читателя.

Хлевов А. А. Кто такие викинги. — СПб.: «Евразия», 2021. — 224 с.

Книгу можно заказать:

<https://www.labirint.ru/books/781660/>

<https://www.ozon.ru/product/kto-takie-vikingi-222292260/?asb=ZHJP0msolQGyLjEkxCYvAHXF eRI5OSerY5WJPIX%252FuSw%253D#section-description--offset-80>

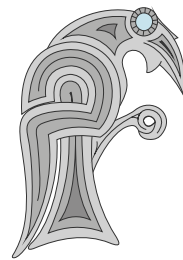
<https://www.moscowbooks.ru/book/1059719/>

Вышла книга Станислава Ермакова «Небо и звёзды викингов»

Историю представлений людей прошлого о звёздном небе обычно начинают с рассказа о шумеро-вавилонской астрономии, к которой восходит и наша современная его картина. Но свои небесные образы создавали разные народы, в том числе легендарные путешественники Средневековья — викинги. О том, был ли у викингов Зодиак, что из древних представлений дошло до наших дней, как они связаны с мифами и священными текстами Эдд, как средневековые скандинавы ориентировались в море, и идёт речь в этой книге. В качестве приложения в издание вошёл перевод труда О. З. Рейтера «Германская астрономия» (1934 г.).

Ермаков С. Э. Небо и звёзды викингов / Станислав Ермаков. — М.: Вече, 2021. — 304 с.: ил.

Интервью: Александр Хлезов

Беседовали: РАНХИЛЬД,
Анастасия ТИШУНИНА

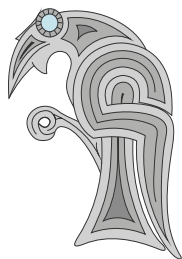
Друзья! Наш первый разговор с известным ученым и писателем, «первым викингом современной отечественной науки» Александром Хлезовым состоялся чуть более двух лет назад (Северный ветер, № 23). Сегодня вас ждет продолжение этой беседы: на этот раз Александр Хлезов согласился ответить на наши вопросы о кораблях викингов.

§ Александр, здравствуйте! Благодарим за то, что нашли время рассказать нашим читателям о кораблях периода скандинавских походов, которые вы называете «лебединой песней эпохи, высшим и непревзойденным достижением скандинавской технической культуры этого времени». И сразу вопрос — что же такого особенного было в кораблях скандинавов того времени, что делало их «высшим и непревзойденным достижением»?

Здравствуйте, Мария, здравствуйте, уважаемые читатели!

Прежде всего, давайте определимся — говоря о «кораблях викингов», мы, безусловно, имеем в виду целый тип кораблей, который господствовал на Севере более тысячелетия. Это суда так называемого вельботного типа — с одинаковыми по форме заостренными носом и кормой (в отличие от транцевых судов с плоской, как бы обрубленной, кормой). Именно их имел в виду Публий Корнелий Тацит, когда писал про племена свионов: «Их

суда примечательны тем, что могут подходить к месту причала любой из своих оконечностей, так как и та и другая имеют у них форму носа. Парусами свионы не пользуются и весел вдоль бортов не закрепляют в ряд одно за другим; они у них, как принято на некоторых реках, съемные, и они гребут ими по мере надобности то в ту, то в другую сторону». Судя по всему, этот тип судна вошёл в употребление как раз на рубеже эр или чуть раньше. Очень широко известная находка ладьи из Хьёртшпринга демонстрирует совершенно другой, архаичный тип судна, схожего с теми, что изображены на петроглифах бронзового века в Скандинавии, с двойными штевнями, обшивкой «встык», плоским килем. Она относится к IV в. до н.э. Следующая по времени находка — судно из Ньюама — уже полностью соответствует и описаниям Тацита, и позднейшим стандартам: симметричные фор— и ахтерштевень, мощная килевая балка и клинкерная («внахлест») обшивка бортов. Она относится примерно к IV в. уже н.э. То есть между этими судами разрыв 700 лет, когда и произошла эта революция, о чём

у нас надёжных археологических известий пока нет. А завершилась эта эпоха с бурным распространением на Балтике и в Северном море легендарных ганзейских коггов, к XIII-XIV вв., поскольку даже предшествовавший им хулк (хольк) конструктивно ближе к тацитовым судам. Разумеется, нам наиболее известны и по находкам археологов, и по картинкам в книгах, и по кадрам кино именно корабли классической эпохи викингов, но надо помнить, что у них была очень долгая и вполне славная история — все прибрежные области Европы, южные моря и Британские острова были освоены или завоёваны германцами в эпоху Великого переселения народов на подобных судах. Что касается «непревзойдённости», то речь идёт о том, что, во-первых, скандинавам удалось выжать максимум из конструкции деревянного парусно-гребного судна. Да, и раньше, и позже строились суда более изощрённых конструкций и большей грузоподъёмности, но оптимального сочетания тоннажа, размеров, максимальной скорости и маневренности, полагаю, достигли именно скандинавы. В том мире, в котором они жили, как представляется, ни у кого (включая китайцев и византийцев) подобного «оптимума» в арсенале не было. Но и в другие эпохи достигнуть более высоких характеристик можно лишь с применением новых, не вполне природных, конструктивных материалов и технологий. А эти суда строились руками из подручного материала самыми обычными людьми. К тому же их корабли были предельно универсальны — европейские галеоны, конечно, перевозили куда больше товара, но в принципе не способны были подняться ни по одной реке вглубь континента. А скандинавы создали тип судна, который уверенно чувствовал себя и в субарктической зоне, и в открытом океане, и на европейской

реке в сотне миль от побережья. Вообще, лучшим доказательством непревзойдённости скандинавских кораблей служат те достижения, которые принадлежат скандинавам эпохи викингов и, в частности, результаты их экспансии.

С Википедия утверждает, что «низкие борта делали драккар слабо различимым на фоне морских волн, что позволяло сохранять незаметность до последнего момента». Прокомментируйте, пожалуйста, неужели действительно какие-либо особенности строения могут сделать большой корабль менее заметным?

Думаю, это очередная «кочующая ерунда». Давайте рассуждать логически — у нас что, берега Западной Европы или глухомань болот Финского залива были покрыты сетью сторожевых вышек, на которых сидели специально обученные наблюдатели? Возможно, при короле Альфреде в Англии какая-то система оповещения и создавалась, но сколько времени было отпущено тому королю? Точно так же не дежурили на побережье постоянные отряды в ожидании набега. Кто именно должен был «заметить» приближение... кстати, чего? Одиночного корабля? Или флота из пары сотен судов, который нереально не увидеть при любой высоте борта? Такой флот, кстати, в принципе снимал вопрос о внезапности набега — в случае его появления нужно было давать дёру в кратчайшие сроки и максимально надёжно прятаться, если только его не ожидала заранее подготовленная к бою армия. Кроме того, у драккара есть достаточно высокие штевни, да и вряд ли при попутном ветре парус спускали вдалеке от берега. А тут уж высота борта не имеет значения. При тогдашних средствах коммуникации разница в обнаружении корабля за две мили от берега или за одну милю в принципе не играла серьёзной роли. Как представляется, над нашими современниками слишком довлеют старые мифы о внезапности 22 июня 1941 года, как и мечты о «стелс-технологиях».

С К слову о больших кораблях. Многие называют описание Снорри Стурлусоном Великого Змея — самого знаме-

нитого корабля эпохи викингов — литературным преувеличением. На ваш взгляд, действительно ли на корабле могло с легкостью помещаться более 300 воинов? И какой размер драккара можно назвать стандартным для той эпохи?

Снорри, в целом, исключительно добросовестный и корректный автор. И нам не стоит впадать в гиперкритицизм, свойственный надменным историкам XIX столетия. Стоит иметь в виду, что самый большой на сегодняшний день реально обнаруженный корабль эпохи викингов — «Роскилле 6», найденный в 1997 г. и построенный, вероятно, в 1025-1030 гг., то есть всего через четверть века после Большого Змея. Сохранившийся киль имеет 32 м длины, реконструируемая общая длина судна — примерно 37,4 м. Что, кстати, окончательно опровергает распространённое ещё несколько десятилетий назад мнение, что максимальная длина судна викингов определялась длиной цельного ствола, из которого можно сделать килевую балку, — здесь к основному килю приделаны удлиняющие его элементы.

В целом можно сказать, что скандинавы строили самые разные суда, предназначенные и для дальних океанских переходов, и для перевозки товаров на небольшие расстояния, и для перемещений внутри фьорда или гавани (своего рода катера для повседневных разъездов), и небольшие спасательные и разъездные шлюпки и лодки для рыбной ловли и, конечно, классические узкие и длинные боевые корабли. В силу этого можно представить себе и трёхметровое судёнышко, и корабли длиной 10-15 м, и суда 30 и более метров (как «Скуллелёв 2»). Но если говорить о «классике», тех кораблях, на которых осуществлялась экспансия в Европу, то, судя по всему, они имели длину около 15-23 м, что позволяло разместить достаточное количество воинов при сохранении отличной мореходности и скорости. Заметим, что 300 воинов — это механическое умножение числа гребцов, приходившихся по штату на одну «полу-скамью», на число скамей, плюс три десятка воинов, находившихся на корме, в описании саги. Но, думаю, стоит вчитаться повнимательнее — мне трудно представить восьмерых гребцов, даже в две смены вращающихся одним веслом...

Вспоминая Великого змея и последнее сражение Олава Трюггвисона, давайте поговорим о такой тактике морского боя как сцепка судов союзников в единую платформу. Как вы считаете, насколько это оправданный и эффективный подход? Разве в этом случае не теряется маневренность и возможность быстрой передислокации отдельных кораблей?

Ну, я думаю, не нам судить — скандинавы считали такой приём эффективным и регулярно его применяли. Поскольку морской бой носил почти исключительно абордажный характер, маневрирование после сближения одного строя кораблей с другим не имело принципиального значения. На самом деле мы имеем крайне скудные описания морских сражений — по сути дела, кроме битвы при Свёлде — «Битвы трёх королей» — у нас нет внятных и подробных описаний морских баталий викингов. Очевидно, что связывание кораблей между собой лишало противника возможности разорвать строй и напасть с фланга на корабли другой стороны. Это максимально приближало сражение к сухопутной

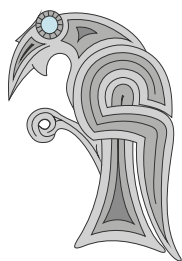
схватке, ибо корабли были лишь средством доставки викингов к точке соприкосновения с противником. Передислокация кораблей в большинстве случаев не была необходима, поскольку сошедшиеся строи судов представляли собой импровизированную сухопутную «турнирную зону», по которой сражающиеся перемещались, как по суше, пока одна из сторон не достигала успеха. Впрочем, упомянутая битва при Свёлде является фактически единственным детально описанным в сагах морским сражением. И нападение с флангов в ней имело решающее значение. Желая составить себе представление о таких баталиях порекомендуем лишь

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

внимательно вчитаться в соответствующий фрагмент Саги об Олаве сыне Трюггви.

§ Хольгер Арбман в своей книге «Викинги» утверждает, что «вывешивание щитов в ряд на фальшборте [...] происходило только пока судно стояло в гавани. Едва ли викинги выходили в море со щитами [...], их установка не могла быть продиктована какой-то серьезной военной необходимостью». Вы согласны с этим утверждением?

В общем и целом — да. Смысла украшать или защищать корабль на переходе морем не было никакого, да и гребле, и наблюдению за горизонтом щиты явно не помогали. Скорее всего, это действительно декорация, наподобие украшения современных боевых кораблей флагами расцветивания во время парадов.

§ Со щитами на фальшборте мы разобрались, спасибо. Пришло время поговорить о парусах кораблей викингов и развенчать (или, наоборот, подтвердить) еще один миф о бело-красной окраске парусов. Вы согласны с мнением историка Лидии Грот, которая, в свою очередь, ссылаясь на мнение шведских и датских ученых, называет красно-белые паруса «продуктом художественного воображения»?

Лидия Грот, безусловно, большая фан-тазёрка и сказочница. Источники неоднократно упоминают паруса из полос разного цвета и иногда конкретизируют эти цвета, упоминая белый, красный, зелёный и, вероятно, синий. Раскопки в Гокстаде также демонстрируют остатки материи двух цветов. Впрочем, к конструкции парусов эпохи викингов немало вопросов — в частности, их порождают изображения кораблей под распущенными парусами на поминальных камнях Готланда.

§ Правда ли, что на изготовление большого паруса уходило около 200 кг овечьей шерсти и 9 лет работы, или википедия снова, скажем так, преувеличивает?

Давайте снова попробуем рассуждать логически. Этот способ и калькулятор в руке или на компьютере обычно помогают сокрушить любую википедию. Паруса, судя повсему, действительно делали из очень плотной ткани из овечьей шерсти. То есть очень примерное представление об этом может дать обычное шерстяное одеяло, которое есть в каждом приличном доме. Сколько весит такое одеяло? Примерно 2-3 кг, наверное. Какова его площадь? Примерно 2-2,5 кв.м, очевидно. Скандинавские исследователи, работающие над восстановлением кораблей викингов, дают примерные данные площади парусов. Так, для судов из Скуллелёва длиной 11-15 м это 27-45 кв.м, для 30-метрового судна — 112 кв.м. Крупный корабль нёс примерно около сотни кв. м парусов. Прибавив плотности нашему парусу, мы получим порядка 150 кг его общей массы. Конечно, даже небольшое изменение влажности воздуха могло существенно увеличить эту цифру, но порядок чисел и логика рассуждения, думаю, ясны. Что касается девяти лет работы, то это очередная ерунда. Разумеется, если предположить, что парус изготавливается на ручном вертикальном станке одна-единственная женщина, и зовут её Пенелопа... Тогда да. Но давайте учтём, что обычная женщина выдаёт не менее одного квадратного метра ткани в день, а сделать сам станок не составляет никаких проблем. В таком случае, поставив «к станкам» два десятка работниц, мы получим большой парус через пять дней. Так что это вопрос организации труда и наличия запасов овечьей шерсти. Корабль за пять дней не строили, поэтому и стахановские темпы ткачих не были нужны. Разумеется, мы не учитываем время, затраченное на разведение и стрижку овец, подготовку шерсти, прядение нитей и тому подобные операции. Но тогда надо начинать с «нулевого цикла» и считать всё — работу в горных выработках по добыче руды, уход за овцами, ковку и изготовление самих орудий для обработки дерева и так далее. Мы же говорим об изготовлении самого паруса?

§ Давайте представим, что перед вами молодой и достаточно богатый бонд, мечтающий обзавестись собственным кораблем. Сколько времени пройдет

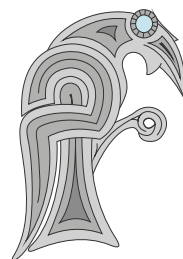
от зарождения идеи до ее реализации? Во сколько обойдется строительство корабля, и какое количество человек будет вовлечено в постройку?

Думаю, параметры цены в чистом виде вряд ли могут иметь значение для того общества. Кто будет строить этот корабль? Очевидно, подневольные слуги «молодого бонда» (трэллы, рабы в нашей интерпретации) и его «хускарлы» (термин, который у нас любят переводить как «работники», хотя на самом деле он обозначает «дворовых людей», «дворню», в конечном итоге — наших «дворян»). Первые работают потому, что у них нет альтернативы. Вторые — потому, что они являются, по сути, второразрядными членами семейства упомянутого бонда. И те, и другие работают «за еду и кров» и просто в силу того, что это часть их повседневной жизни — не случись корабля, они бы пасли скот, ловили рыбу или строили бы дома на хуторе. В своего рода небольшом колхозе, которым каждый хутор и являлся. А хускарлы ещё и ходили бы с хозяином на неизбежные в том обществе «разборки», поскольку походов у него ещё не случалось, по условиям нашей задачи. То есть этим людям не надо платить драгоценными металлами, ассигнациями или осуществлять перевод на банковскую карту. «Их труд вливается в труд их республики», как говорил классик. Примерно две сотни деревьев, которые необходимы на постройку корабля, будут срублены, почти наверняка, на территории одаля этого бонда. Шерсть для паруса даст стадо его же овец, кожу на канаты и снасти — охота на тюленей, заклёпки и гвозди для бортов (несколько тысяч) и другие дельные вещи корабля сделают кузнецы из хозяйства бонда. Поэтому главные затраты нашего молодого бонда, стремящегося в поход, — затраты времени и мускульных усилий всех, кто ему подчинён, а, возможно, и его самого, и измерять их надо не в серебре и золоте, а в пресловутых «трудоднях». Разумеется, всё зависит от размеров задуманного корабля и количества людей, вовлечённых в его постройку, а также от мотивации. Но мы должны учитывать глубочайшую сезонность жизни того времени. Если бонд задумал построить корабль «к лету», то, скорее всего, заготовка элементов его конструкции: гвоздей и заклёпок, паруса, канатов, небольших деревянных частей, — начнётся зимой, когда много времени для домашней работы под кровлей дома. Подготовку крупных элементов корпуса логично увязывать со временем заготовки лесоматериалов — рубить деревья следует, например, в период минимального соко-

вижения (зимой), обрабатывать и просушивать детали набора и доски обшивки лучше заранее и т.д. Даже очень молодой бонд в традиционном обществе вряд ли будет строить корабль «с бухты-барахты», поэтому, скорее всего, за весну судно будет готово к походу — без спешки и аврала. Но, без всякого сомнения, следует помнить, что корабль викингов — это очень сложное техническое сооружение и овеществлённый результат труда сотен людей на протяжении многих месяцев, если учитывать все подготовительные стадии. Однако преувеличивать всё это не стоит — воды бороздили одновременно сотни кораблей (упоминаются флоты даже в 600 судов). Ледунг Норвегии, например, насчитывал примерно 350 кораблей в пределе, и это не считая торговых и грузовых судов, находившихся в частном владении, тысяч небольших ладей и рыбацких лодок. Если бы каждое из этих плавсредств строилось годами, а паруса для них ткались по 9 лет, то скандинавы вряд ли успели бы заняться чем-то другим.

С Давайте поговорим о быте викингов в морском плавании. Что ели-пили и почему не страдали от проклятия средневековых мореплавателей — цинги — при длительных переходах, позволялось ли брать с собой личные вещи (и какие) и — самое главное — как им удавалось игнорировать поверье «женщина на корабле — к большой беде»?

Полагаю, что цинга вряд ли грозила скандинавам в плавании. Дело в том, что даже самые долгие переходы в открытом океане продолжались максимум неделями, и то если была сбита ориентировка. Гораздо большие опасности поджидали их на отдалённых берегах. Рацион жителей Исландии и особенно Гренландии был, мягко говоря, далёк от идеалов современной диетологии. Насколько нам известно, скандинавы с большой охотой размещали на кораблях клетки и вольеры с домашними животными и птицей, активно использовали вяленую, сушёную и копчёную рыбу и мясо и тому подобные продукты длительного хранения. Любимым занятием был «страндхугг», буквально — «береговой захват», то есть изъятие провианта у местного прибрежного населения, но это работало в Европе и не относится к дальним морским переходам. Что касается личных вещей, то корабль, как говорилось в источниках, — «жилище скандинава». Все необходимые вещи — оружие, нож, кресало и кремь, минимум посуды, одежда и т.п. — хранились

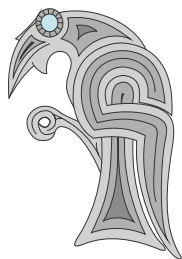

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

в рундучке, который конструктивно обычно являлся и банкой — скамьей для гребца. Как правило, там же хранились и те товары, которые предназначались на продажу либо были приобретены торговлей или грабежом во время похода. А по поводу женщин — полагаю, скандинавам ничего не было известно о связанных с ними поверьях. Тем более что многие походы по умолчанию предполагали наличие на судах немалого количества женщин — например, переселенческие экспедиции, в которые отправлялись со всеми домочадцами, или походы по Восточному Пути, связанные с работоторговлей, когда скандинавы перевозили немалые контингенты белокурых девиц, предназначенных на продажу в мусульманские страны. Поверье о женщине на корабле, безусловно, распространилось в эпоху парусных флотов нового времени и расцвета каперства. И британский флот, и прочие флоты, и пиратские экипажи, в целом, состояли из примерно одинакового по моральному уровню сброда. Для маргинализированных мужчин, длительное время находящих в достаточной изоляции и без присутствия женского общества, появление дам на борту было чревато полной утратой дисциплины. Но это явно не было проблемой, волновавшей викингов.

С Корабль был неотъемлемым спутником и необходимым средством передвижения павшего в мир иной. Но при этом

одних хоронили в кораблях (или в курганах в форме кораблей) в земле, а других на «пылающей ладье» отправляли в вечное плавание. В одной из энциклопедий древнескандинавской мифологии и культуры можно встретить объяснение, что «тех, кто почитал асов (Один, Тор, Хеймдаль), отправляли на драккаре в открытое море. Тех же, кто почитал ванов (Фрейя, Фрейр, Ньерд), хоронили в курганах». Нам это мнение кажется, по меньшей мере, неожиданным и, прямо скажем, нелогичным. Можете ли вы прокомментировать такое утверждение и изложить свой взгляд на существование двух различных подходов к погребению?

Мне оно тоже кажется несколько неожиданным, хотя и забавным. В сущности, в «Предвестниках викингов» я на эту тему уже кратко высказался. Дело в том, что у нас есть единственное свидетельство о «пылающей ладье» — эпизод погребения конунга Хаки (вероятно, ок. V в.): «Хаки конунг ... велел нагрузить свою боевую ладью мертвецами и оружием и пустить ее в море. Он велел затем закрепить кормило, поднять парус и развести на ладье костер из смолистых дров. Ветер дул с берега. Хаки был при смерти или уже мертв, когда его положили на костер. Пылающая ладья поплыла в море, и долго жила слава о смерти Хаки». Судя по контексту, это было его ноу-хау, до Хаки так никто

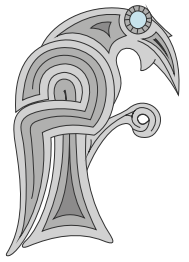
... 16

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

не поступал. Собственно, второй подобный эпизод появился лишь в голливудском фильме «Викинги» 1958 г. с Керком Дугласом в главной роли. Скандинавский обряд погребения с кораблём чрезвычайно вариативен, он насчитывает не менее полутора десятков подтипов, очень сильно отличающихся друг от друга. От полностью целого корабля со всем инвентарём в кургане, до имитации контура корабля камнями с погребением горстки пепла. Нет никаких оснований говорить о распространённости «пылающих ладей», а не о единичности этого факта. В любом случае, такой способ в принципе не оставляет археологических следов и не может быть никаким образом диагностирован — обгоревшие остатки ладьи и оружия утонут, и найти их на дне спустя тысячу лет не представляется возможным.

С *Сейчас мы называем суда викингов драккарами, кораблями-драконами. А как называли их сами викинги?*

Термины для кораблей употреблялись разные, но наиболее употребительные: просто skip (корабль), langskip (длинный корабль), herskip (боевой корабль), kaupskip (торговый, купеческий корабль), snekkja (обычно меньшее по размерам, чем боевой корабль, судно, — откуда позднейшая шнека), knorr (крупное грузовое судно, скорее всего, непосредственный предшественник хулка). Стоит заметить, что тема эта большая, и разговор о том, какой тип корабля как назывался и насколько это реально отражают источники требует большей обстоятельности.

С *Помните, как в детстве до хрипоты спорили, кто сильнее Чужой или Хищник и победит ли Жан-Клод Ван Дамм Чака Норриса? Такой же хулиганский вопрос: случись встретиться викингам и флибустьерам, если у последних отобрать огнестрельное оружие, — на кого поставите?*

Ну, в моём детстве ни Жана, ни Клода ещё не было, но вопрос понятен. На него сложно ответить. Мотивация и безбашенность, думаю, будут кардинально на стороне викингов. Уж слишком многое в голове флибустьера крутилось вокруг пиастров... А это мало способствует самопожертвованию. Что касается чисто технических вопросов, то это разные эпохи. Если все будут вооружены аутентичными «ништяками», то на стороне флибустьеров будет куда более качественная сталь и конструкция оружия, ориентированного на правостороннюю стойку и фехтование

«клинок-на-клинок». Проще говоря, викинг с круглым щитом довольно быстро его утратит в поединке, после трёх-четырёх ударов. В то же время его удары будут приходиться по гарде противника, клинок будет зубриться на глазах и, возможно, разрушаться. А после отбрасывания щита перевес окончательно будет на стороне флибустьера — гарда «каролинга» в принципе не ориентирована на качественную защиту руки, которой легко лишиться при первом же парировании. С другой стороны, копья скандинавов и немногочисленные луки ещё до начала рукопашной минимум ополовинят ряды наших флибустьеров, да и от топоров на длинной рукоятке последним достанется изрядно. Всё будет зависеть от быстроты реакции северян в начальной фазе и личных качеств бойцов. Это как вопрос, кто победит — боксёр или каратист? Если боксёру удастся уклониться от первого удара ногой и сблизиться на дистанцию вытянутой руки, то каратист гарантированно отправится в нокаут. Так что, если у викингов не отобрали луки и копья для «чистоты эксперимента», то я бы поставил на «наших», и пусть пираты подумают, стоит ли связываться.

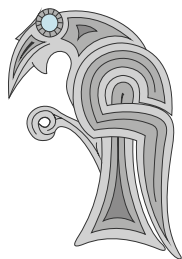
С *Ну и самый последний и главный вопрос, если у викингов было самое совершенное оружие и корабли — почему же, на ваш взгляд, их эпоха закончилась так бесславно?*

Так, а кто сказал, что она закончилась бесславно? Вот с этим я категорически не согласен. Первые сто лет была грандиозная и бесшабашная экспансия, потом ребята переключились на тщательный грабёж Англии, освоение Атлантики — островов, Исландии, Гренландии, Винланда, наёмничество в Византии, строительство Древнерусского государства... Дай бог иным регионам оказать такое влияние на мир, от которого потряхивает до сих пор. А экспансия закончилась — я не раз высказывался по этому поводу — только и исключительно потому, что викингам и их конунгам оказалось лень возить на кораблях боевых лошадей: в Англии и на континенте окончательно победила тяжёлая кавалерия, и бороться с ней можно было только теми же средствами. Это можно было сделать, но судя по всему, скандинавам показалось более интересным заняться междоусобицами и строительством раннего феодализма в своём понимании. Да и экспансия продолжилась — только на Балтике. Так что и не бесславно, и не закончилась).

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Начало эпохи викингов – о правомочности формулировки

А.А. ХЛЕВОВ

ОБЩЕПРИЗНАННОСТЬ датировки начала эпохи викингов — 793 г. (реже — 789 г.) — не может скрыть от нас более широкой проблемы почти мировоззренческого характера. Наступила ли на самом деле новая историческая эпоха, и является ли критерий (критерии?), по которому она выделяется, достаточно значимым? Отдельный и не менее дискуссионный вопрос — вопрос о завершении эпохи викингов, то есть о ее верхней хронологической границе, однако он, безусловно, требует отдельного и не менее обстоятельного обсуждения.

Актуальность проблемы диктуется, с одной стороны, широким и лавинообразным распространением информации о Скандинавии соответствующего времени на фоне популярности темы викингов в массовой культуре. Степень искажения реальности при этом бывает чрезвычайно высока. При этом экспертное сообщество обязано генерировать и предлагать обдуманые и обоснованные датировки и тезисы для использования на этапе популяризации.

С другой стороны, исследователям необходимо самим понимать реалии этого времени, имея в сознании достаточно четкую картину социальной, политической и культурной трансформации в целом. Судя по всему, внятная картинка пока не вырисовывается. Располагая достаточно детальными знаниями о материальной культуре этого периода и сопоставимыми по ясности представлениями об идеологии общества раннесредневековых скандинавов, мы по-прежнему достаточно поверхностно представляем себе его социальную структуру и политические интенции. Ни исландское общество «века саг», ни скандинавские социальные институты XI–XIII вв. не могут быть буквально экстраполированы на Скандинавию рубежа VIII–IX вв. или, тем

более, вендельское время. Именно поэтому затруднительно детально представить себе, каковы были изменения в скандинавском обществе в эти периоды и имели ли они место вообще.

Непреложной истиной остается только тотальная асинхронность социальных и политических процессов, шедших в Скандинавии, аналогичным процессам в Западной Европе, а также изрядное хронологическое рассогласование Севера с Восточной Европой. Причем расхождения эти нарастали, в результате чего периодизация истории Скандинавских стран слабо соотносится с западноевропейской и представляет собой отдельную реальность. Однако не следует называть эти расхождения «запаздыванием», скорее впору говорить об особом «скандинавском пути развития».

В частности, поэтому хронологические границы периодов скандинавской истории мало или весьма опосредованно связаны с событийным фоном истории западноевропейской.

Принятое в философии истории деление исторических времен на хроносы и кайросы дает возможность сформулировать проблему на концептуальном уровне. Мы принимаем за хронос относительно равноускоренное течение исторического бытия, а за кайрос — смену исторической парадигмы и точку бифуркации исторического процесса. В наиболее лаконичном виде проблема формулируется так: имел ли место кайрос в истории Северной Европы около 800 г., в чем конкретно он выражался, есть ли географическая дифференциация этого процесса в отдельных локусах Скандинавского мира?

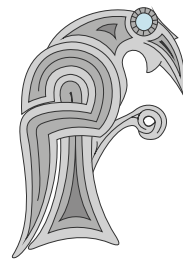
Очевидны два подхода к рассмотрению вопроса. Либо мы предполагаем, что в скандинавском обществе произошли

... 18

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

какие-то существенные социальные и, быть может, политические сдвиги, следствием чего стали массовая экспансия вовне и оживление внутренних столкновений. Тогда эти сдвиги должны быть хронологически локализованы в середине — второй половине VIII в. Либо, напротив, мы должны предположить, что начало массовых походов в Западную Европу само привело к заметным изменениям в скандинавском обществе непосредственно в начале 800-х годов, что легитимизирует выделение новой исторической эпохи. Поэтому ответ на поставленный троичный вопрос лежит в плоскости поиска конкретных переломов либо в материальной, либо в социальной жизни этого ограниченного периода. А учитывая, что история все же является наукой об обществах, а не о материальной культуре как таковой, социальные трансформации выступают как приоритетные.

Комплексный анализ любой культуры предполагает ее разделение на составные части согласно той или иной используемой схеме морфологии культуры. Автор обычно пользуется предложенной им в 2002 г. двенадцатичастной моделью культуры¹. Однако далеко не все из составляющих культурного поля доступны для анализа и, что важнее, имеют для нас значение при решении этого вопроса. Существенными являются трансформации в области информационно-коммуникативной традиции (включая сдвиги в ментальности), социальной сфере, в области материального производства, изменения поселенческих структур.

Не покидая поля материалистического анализа, начнем тем не менее с вполне интерфейсного явления — с идеологии и знаково-коммуникативной сферы. Наиболее ясным индикатором перемен в информационной культуре выступает руническая письменность. Как известно, разделение истории рун на два периода (старше- и младшерунический) является серьезным упрощением — между ними наличествует крайне интересный и важный период поиска новых форм, именуемый переходным². Этот период длится примерно с 600 по 900 г. Безусловно, процесс эволюции рунического письма был весьма нелинейным, а мизерное количество надписей (немногим более 60) отражает этот период крайне фрагментарно. Однако в целом его хронология убедительно демонстрирует отсутствие каких-либо революций, которые можно привя-

зать к началу походов на Запад. «Ломка» традиций началась задолго до эпохи викингов, а ощутимые результаты проявились спустя минимум столетие после ее начала.

Отмеченная в свое время А.Я. Гуревичем «языческая реакция» (в форме реновации языческих погребальных практик и пр.)³ носила, безусловно, достаточно локальный и сиюминутный характер и также не может быть признана основанием для членения на эпохи. Очевидно, что столь узкий сегмент повседневности не является базой для заявлений об исторической революции.

Наличествующие источники, к сожалению, слабо освещают социальные процессы ранней эпохи викингов в Скандинавии. Внятные данные имеются для X–XI вв. и преимущественно для Исландии, о континентальных территориях мы знаем существенно меньше. Однако и в этом сегменте можно сделать некоторые умозаключения. Структура северного общества сложилась в своих основных чертах в эпоху бронзы. Доминирующая прослойка свободного населения; незначительно возвышающаяся над ним родоплеменная знать, определяющая границы небольших королевств; сравнительно небольшое (и стабильное) число зависимого населения; дифференцированные от основной массы и обособленные по социальному статусу ремесленники-специалисты и, возможно, жречество. Эта структура с незначительными изменениями доживает до начала настоящего политогенеза в Скандинавии в X–XI вв. Ответвления в виде специфической исландской общественной системы остаются именно ответвлениями, и у нас нет оснований думать, что социальные структуры претерпели в самой Скандинавии заметные изменения за две с лишним тысячи лет. Собственно, именно эта устойчивость и обеспечила высокую преэманентность констант северной культуры. Отдельным вопросом остается процесс кристаллизации дружинных структур. Без сомнения, походы на Запад его ускорили и активизировали. Однако и Тацит, и находки в Иллерупе⁴, и прочие многочисленные данные убедительно свидетельствуют, что дружины при конунгах были реальностью на рубеже эр и, несомненно, существовали и ранее⁵. Собственно, освоение и частичная колонизация

³ Гуревич А.Я. Начало эпохи викингов (Проблемы духовной жизни скандинавов IX в. Факты и гипотезы) // Скандинавский сборник XII. Таллин: Ээсти раамат, 1967. С. 40–41.

⁴ *Ilkjaer J. Illerup Ådal. Ein Archaologischer Zauberspiegel.* Aarhus: Aarhus University Press, 2002. S. 12–40.

⁵ Хлевов А.А. Дружина Севера как исторический феномен // Вторые Скандинавские чтения: сб. материалов. СПб., 1999. С. 49–55.

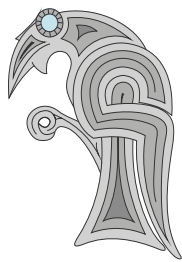
¹ Хлевов А.А. Историко-культурный феномен Северной Европы I–VIII вв.: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2002. С. 7–19.

² Moltke E. Runes and their origin, Denmark and elsewhere. Copenhagen: Nationalmuseets Forlag, 1985. S. 12–40.

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

балтийских побережий в V–VIII вв. были осуществлены в основном их руками. Поэтому дружинники как социальная прослойка никак не связаны в своем генезисе с концом VIII в.

Социальные вопросы напрямую увязаны с проблемой импортов и, в частности, арабского и английского серебра. Начало распространения арабского серебра в Восточной Европе и Скандинавии и выпадение его в виде кладов достаточно прочно увязаны с концом VIII — началом IX в. Не вызывает сомнения, что приток этой валюты чрезвычайно способствовал имущественной маркировке отдельных личностей и семей, росту их социальной значимости и влияния. Эти изменения, впрочем, мало отражались на реальной экономике, поскольку ввозимые богатства не являлись капиталом в экономическом смысле этого слова. Сфера «престижной экономики» чрезвычайно активизировалась, причем это проявлялось прежде всего в социальных изменениях. И здесь существовали явные различия между восточной и западной частями скандинавского мира. Норвежцы и датчане, ходившие в Европу, просто не имели перед собой аналогов восточного серебра. Монастырские сокровища вряд ли были сопоставимы с пресловутым «миллиардом долларов в дирхемах», перекачанным через Русь на Север, а британское серебро в ощутимых количествах стало выкачиваться достаточно поздно, уже в X в. Однако, несмотря на несопоставимость жизненного уровня Европы и азиатского мира, походы в обоих направлениях приносили прибыль в форме престижа. Фактор неравномерного обогащения производил существенные социальные перемены, поднимая статус удачливых участников походов. Существенным при этом было то, что в условиях рассеянной экспансии и самоорганизующихся дружин богатства и престиж концентрировались не только и не столько в руках племенных авторитетов, сколько в среде «среднего класса». Это не приводило к росту влияния знати и конунгов, поскольку обогащались многие бонды, и процесс концентрации власти и первичного политогенеза искусственно тормозился. Вероятно, именно этим объясняется относительная замедленность централизации государства в Швеции, извлекавшей, казалось бы, основные выгоды из походов.

С этой точки зрения условный 800 г. выступает как вполне обоснованная хронологическая веха, с которой связаны существенные, очевидные и достаточно быстрые изменения в жизни общества. Ближайшая аналогия — так называемый римский железный век, выделяе-

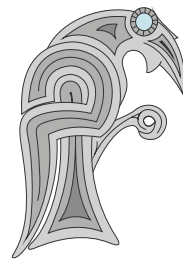
мый в силу притока значительного количества римских импортов в заселенные германцами области Северной Европы. Однако остается вопрос, сколь существенны были изменения внутри самого германского общества в том и другом случае и имеются ли у нас основания говорить о новой исторической эпохе. Поэтому, признавая «революцию импортов» после 800 г., мы должны с прежней осторожностью помнить о ее пределах.

Логично ожидать ощутимых перемен в материальной культуре. Однако ее трансформация принципиальна для нас далеко не во всех сферах. Так, изменения в стилистике орнаментов и предпочитаемых формах украшений не могут быть признаны репрезентативными в достаточной мере. Наряду с внутренней логикой развития стилей декоративно-прикладного искусства, проистекающей из господствующих в культуре вкусов, появление внешних импульсов является важным, но абсолютно нелинейно действующим фактором. Главное — то, что украшения сами по себе не отражают в полной мере социальных трансформаций. За время эпохи викингов сменилось как минимум три стиля (и то если следовать традиционной искусствоведческой классификации⁶). А в реальности дело было еще сложнее, и весьма трудно увязать смену стилей с социальными и политическими переменами, если даже допустить наличие такой связи.

Такой базовый показатель, как изменения в структуре расселения и типе поселений, также не обнаруживает заметных кризисов в интересующий нас период. Архетип северного поселения, бывшего центром древнейшего одаля, безусловно, складывается, как и социальная модель общества, в эпоху бронзы. Укрупнение поселений на рубеже эр должно рассматриваться как вынужденная мера, связанная с характерной для перехода от бронзы к железу «просадкой» возможностей общества обрабатывать окружающую среду, требовавшей концентрации людей. С уходом части населения на континент в эпоху Великого переселения и уверенным освоением черной металлургии к V–VI вв. в Скандинавии повсеместно восстанавливается привычный тип фермерских поселений, который не испытывает серьезных перемен с началом походов викингов. Постепенное выделение хуторов было естественным процессом, не носившим революционного характера.

В части эволюции оружия, несмотря на всю ее репрезентативность, также обнаруживаются

⁶ Славяне и скандинавы. М.: Прогресс, 1986. С. 139–141.

множественные изменения, «размазанные» по историческим периодам. Наиболее яркий предмет вооружения — меч, — как ни странно, в этом отношении менее показателен. Концепция «каролинга» имеет внешнее происхождение, сам по себе меч является прямым потомком меровингского оружия, адаптированным для массового производства; изменения в дизайне не обнаруживают непосредственной привязки к историческим событиям. Сугубо скандинавские однолезвийные мечи крайне интересны, но как раз возникают до начала эпохи викингов и захватывают изрядный ее кусок, активно бытуя в IX в.⁷

В этом отношении показательнее тесно связанные со Скандинавией типы топоров. И здесь достаточно ясно обнаруживается, что «революция», если она и имела место, соотносится скорее с рубежом IX–X вв. Как правило, типы бытуют или до этой эпохи, или после нее (как тип С, продержавшийся с римского времени до начала X в.)⁸.

В сфере судостроения мы, к сожалению, не располагаем достаточно репрезентативными находками наиболее интересующего нас времени (аналогичная ситуация сложилась с руническими памятниками). Судно из Квальзунда, блестяще иллюстрирующее самую позднюю фазу гребного судостроения Севера, является последним в ряду «до викингов». Точная его датировка спорна, разброс — от V до VIII в. Общеизвестно отнесение ладьи из Усеберга к категории церемониальных яхт, хотя она и демонстрирует все коррективы, вносимые в технологию судостроения; а этот корабль относится именно ко времени самого первого и значимого периода походов на Запад. В любом случае несомненно точное совпадение распространения паруса и начала походов викингов. Однако если мы не склонны сводить причины походов к появлению парусного мореходства, то это яркое совпадение, в сущности, ничего не дает, во всяком случае, не может быть основанием для выделения новой исторической эпохи.

Проблемой остается степень изолированности скандинавского мира от остальной Европы. На Севере выделяются три основные контактные зоны: Ютландия — Германия; Скандинавский полуостров — Британские острова; Скандинавский полуостров — Прибалтика — Восточная Европа.

Из этого зонирования следуют три вопроса. Насколько существенным было вли-

яние континента на Ютландию? Допустимо ли говорить о «захлопнувшейся двери» после Великого переселения народов? Несмотря на отсутствие естественных преград, контакты были минимальны. Начало строительства валов Даневирке в V в. (если не в III в.) демонстрирует изменение в отношениях, хотя не вполне ясно, чем была продиктована эта самоизоляция. Чисто гипотетически можно предположить, что из Ютландии производились набеги на сопредельные территории на юге и система валов строилась как защита от ответных набегов, поскольку «инициатива с юга» представляется менее вероятной. Возможно и влияние аварской угрозы, но, судя по всему, возводить укрепления начали до ее возникновения.

Насколько активными были контакты с Британскими островами? Общеизвестный круг сюжетов прикладного искусства, очерченный находками в Саттон-Ху, Йорке, Венделе, Вальсърде и ряде других мест, свидетельствует о безусловных связях Запада, существовавших в VI–VII вв., не только и не столько с Норвегией и Данией, сколько с внутренними областями Балтийского моря. Не находя внятного отражения в немногочисленных письменных источниках, эти связи ясно фиксируются археологически. Но остается непонятным их характер. Судя по всему, невозможно говорить о каком-либо подобию набегов викингов более позднего времени. Наиболее уместным кажется симбиоз в соответствии с моделью, описанной в эпизоде о принце Амлете у Саксона Грамматика, где у скандинавов и британцев присутствуют достаточно прочные и разноплановые связи между правящими элитами, строящиеся на принципах равноправия. В силу натуральности хозяйства и отсутствия серьезных запасов ценностей говорить о регулярной торговле или привлекательности Британии как объекта грабежа, разумеется, не приходится, как и о массовых контактах населения двух регионов.

В то же время Балтика, безусловно, была наиболее продуктивным регионом с точки зрения интересующих нас следов. С эпохи неолита и бронзового века морской поход как культурный кластер присутствует в жизни скандинавского общества. Были ли принципиальные новшества около 800 г.? Скорее всего, нет. Освоение Балтики было повседневной реальностью на протяжении многих столетий. Для нас наиболее интересным является то, что балтийский участок Восточного пути был прочно освоен скандинавами задолго до начала эпохи ви-

21...

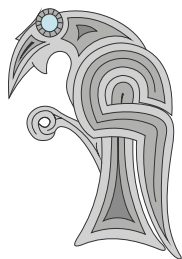
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

⁷ Petersen J. *De Norske Vikingesverd en typologisk-kronologisk Studie over vikingetidens vaaben*. Kristiania, 1919. S. 8–12.

⁸ Ibid. S. 36–48.

кингов. Достаточно общим местом является указание на то, что в вендельское время Балтика стала едва ли не внутренним водоемом для скандинавов из Средней Швеции и с Готланда, и дискутируется лишь интенсивность и хронология этих походов. Однако нередко в фокусе внимания оказывается Прибалтика от Пруссии до Финского залива, в то время как наиболее показательным, на наш взгляд, выглядит практически не упоминаемый в отечественной литературе регион Аландских островов и Юго-Западной Финляндии. Между тем следы скандинавской экспансии здесь очевидны и для гораздо более раннего времени — как минимум с той же эпохи бронзы. Судя по всему, вендельские династы воспринимали эти территории как составную часть своего удела. Прочное включение участков балтийского побережья и островных территорий в орбиту скандинавской культуры произошло достаточно рано. Нашумевшие и не вполне еще осмысленные находки в Сальме на острове Сааремаа убедительно демонстрируют, что к середине VIII в. скандинавы оспаривали друг у друга контроль над балтийскими территориями, но это уже глубоко зашедшая экспансия на давно известных землях.

Суммируя вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, отсутствуют универсальные общескандинавские признаки существенных изменений в социально-политической и общекультурной традициях, которые могли бы быть увязаны с началом походов скандинавов в Западную Европу или началом активного функционирования Восточного пути. Привязка нижней хронологической границы «эпохи викингов» к рубежу VIII–IX вв. является примером типично археологической датировки на основании трансформации отдельных сторон материальной культуры и с этой точки зрения выступает элементом археологической хронологии, а не исторической.

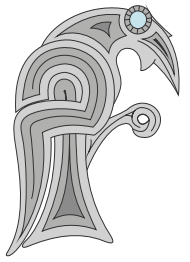
Во-вторых, дифференциация между регионами Северной Европы оставалась достаточно серьезной, несмотря на наличие единой культурной традиции. Включение в экспансию викингов было неравномерным и принимало разные формы в отдельных регионах, а ряд из них вообще оставался практически в стороне от нее. С этой точки зрения говорить об «эпохе викингов в Северной Европе», а также о ее «начале» как об универсальном историческом событии достаточно затруднительно в том смысле, в каком говорят, например, о классическом периоде

в Древней Греции или даже об англосаксонской Британии.

В-третьих, реальные (и вполне революционные) перемены в Скандинавии происходили, однако они затрагивали отдельные сферы жизни, и только немногие из них непосредственно связаны с началом походов. Эти «микрореволюции» тяготеют к другим историческим датам. Так, безусловно справедливо выделение в качестве переломной эпохи VI столетия, которое для одних регионов стало началом инкубационного саморазвития, а для других — полномасштабной внешней экспансии. Судя по всему, заметные изменения были связаны с первой половиной VIII в., а не с его концом. Но наибольший интерес вызывает период около 900 г. Можно полагать, что как раз в это время накопившиеся сдвиги, вызванные походами на восток и запад, наконец дали качественный результат. Ощутимы изменения, привязанные к этому времени, во всех жизнеобразующих областях: в рунической письменности, экспериментах с государственной властью, смене типов вооружения, возникновении «гокстадского стандарта» в кораблестроении, угасании старых династий «меровингско-вендельского» образца, корректировке форм внешней экспансии, возникновении устойчивого интереса к христианству и т.д. Показательно, что длительно существующие «мини-государства», такие как хутор Борг на Лофотенах или «Вендельская держава», благополучно переживают начало походов⁹ и угасают именно к этому времени, уступая место новому политогенезу. Возможно, эти перемены были связаны с поражениями, нанесенными третьему поколению участников походов на Западе, и усилением контроля на Восточном пути, но это остается лишь гипотезой. В любом случае «начало эпохи викингов» является лишь удобной и устоявшейся формулой, требующей осторожности в применении и обширного комментирования. Быть может, именно поэтому все чаще скандинавские исследователи включают в свои исторические обзоры период с V по XI в. как нечто вполне единое и нерасчлененное¹⁰.

⁹ Schönback B. De vikingatida båtgravarna vid Valsgårde: relativ kronologi // Fornvännen. 2002. № 97. S. 1–7.

¹⁰ Jesch J. The Scandinavians from the Vendel Period to the Tenth Century: An Ethnographic Perspective. Woodbridge: Boydell Press, 2012; Hyenstrand Å. Lejonet, draken och korset. Sverige 500–1000. Lund, 2001.

Антон ПЛАТОВ

Заклинание из Риббе

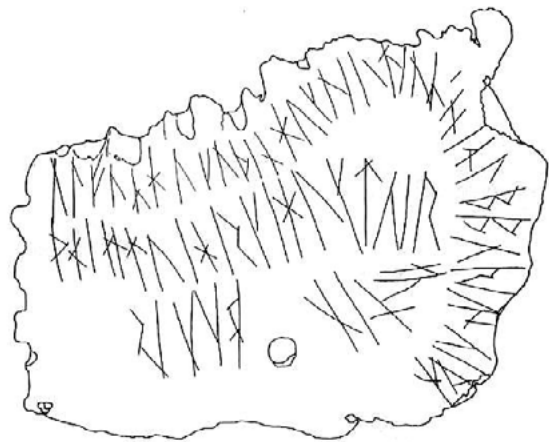
**Сегодня вас ждет рассказ
про единственный известный случай
использования человеческой черепной
кости в Руническом Искусстве.**

Имеется в виду рунический амулет из Риббе (Дания, середина VIII века), изготовленный из фрагмента черепа пожилого человека (8 x 6 см).

Сами руны имеют несколько необычное начертание, характерное для переходного периода развития Рунического Искусства: VIII век, Вендель уже кончился, Эпоха викингов еще не началась. Рунический строй Риббе — переходный от Футарка к Младшим рунам. Впрочем, амулет интересен не самими рунами (аналогов достаточно), а именно заклинанием на нем.

Для начала дадим прорисовку рун и транслитерацию:

Текст надписи:

**ulfuR auk upin auk hutiuR hialb buri(i)s uipR |
paiha uiarki auk tuirk unin buur**

Хотя руны вырезаны достаточно четко, и текст неплохо, в целом, сохранился, некоторые его места все-таки могут вызывать сомнения.

Заклинание начинается обращением к богам:

ulfuR auk upin auk hutiuR

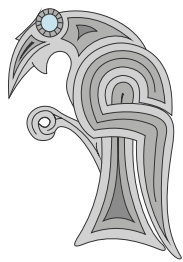
«Ульф (= «Волк»), и Один, и Высокий Тюр!»

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р

№ 32

2021

Ульф здесь может быть именем или хейти кого-то из богов (традиционно объединенных в триаду вместе с Одинем), однако присутствие в обращении имени Тюра подсказывает прочитать **Uifr** непосредственно как «Волк», что приводит к проявлению своего рода «сакральной симметрии»: Волк — Один — Тюр.

Последнее слово в надписи — **buur**, — судя по всему, представляет собой имя мастера-мага, Бур, поставленное, правда, без классического «**ek erilaR...**» и/или «**...runo wraet**». Возможно, на костяной пластине уже просто не хватало места для полной «запечатывающей формулы» — надпись явно вырезалась второпях (см. ниже), и мастер вполне мог не рассчитывать заранее место под руны.

Понимание центральной части заклипания во многом определяется интерпретацией завершающих ее рун. Здесь четко выделяется **tuirk** — *дверг* (др.-сев. **dvergr**), «волшебный карлик». А вот следующие за этим словом пять рун — **unin** — могут быть истолкованы весьма различно. Наиболее адекватным на настоящий момент представляется прочтение М. Стоклунд, которая видит здесь причастие **unninn** (от др.-сев. глагола **vinna**, «обрабатывать, побеждать, покорять»). Заклинение в целом получает таким образом следующий перевод:

Волк, и Один, и Высокий Тюр!

Бур[и] в помощь против этой боли/болезни.

Дверг побеждён!

Бур.

Очевидно, артефакт предназначен для исцеления и изгнания дверга, являющегося причиной болезни (а более корректно — глядячи изнутри Традиции — являющегося самой болезнью). В этом отношении артефакт подобен целому ряду «лечебных» рунических амулетов, действие которых также основано на выявлении, иногда — поименовании и, в конечном итоге, — изгнании «демона» (дверга или турса) болезни. Характерное же его отличие — прямое обращение к богам; отметим, к слову, что это обращение, как почти всегда в архаике Северной сакральной Традиции, не подразумевает какой-либо просьбы (элемента молитвы). Цель таких обращений, как в рунических надписях, так и в иных случаях, — не получение чего-либо от богов, но — обеспечение их *присутствия*, обуславливающего сакральность происходящего...

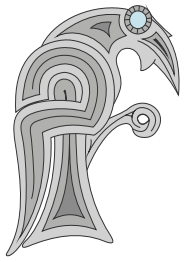
Несколько дополнительных замечаний относительно данного артефакта.

1. Анализ знаков рунической надписи показывает, что они вырезались торопливо, кон-

чиком острого, но обыкновенного ножа. Вкупе с тем, что и сам обломок кости никак не был обработан (не считая отверстия), это позволяет нам утверждать, что артефакт не является магическим инструментом и создавался магом для конкретного человека («пациента»), а не для самого себя. Не является он, судя по всему, и амулетом в полном смысле слова, т.е. предназначен для оперативного магического вмешательства, а не для длительного/постоянного использования. Такой прием в практике магического целительства известен нам, например, из Саги об Эгиле, — разумеется, речь идет об эпизоде с больной женщиной и неправильно вырезанными рунами.

2. Группа рун **huri(i)s** в середине надписи может быть прочитана не только как имя Бур или Бури, но и как «отверстие», — что теоретически может иметь определенный смысл, поскольку высверленное отверстие в костяной пластине действительно присутствует. Соответствующая фраза в заклинании приобретает при этом абсурдное на первый взгляд значение: «[это] отверстие — помощь против этой боли/болезни». На самом же деле, эта фраза может оказаться вполне осмысленной — в том случае, если отверстие высверлено не для продевания шнурка для ношения, а как символический проход в Иной мир — дверь, через которую должен уйти изгоняемый демон болезни (подобные техники неплохо известны в шаманских практиках)¹. Косвенно это подтверждается тем, что края отверстия не истерты (как было бы в случае ношения артефакта на шнурке), и, к слову, предоставляет некоторое объяснение и выбору материала для изготовления артефакта.

¹ В самых первых посвященных артефакту работах высказывалось мнение, что отверстие могло присутствовать в черепной кости еще до того, как она была использована в качестве носителя рунической надписи, и является результатом лоботомии. Однако первые же серьезные исследования показали, что отверстие высверлено изнутри, что, разумеется, невозможно при жизни «хозяина» черепа.

Ragnheidhr
HADHARKONA

Ценности древних германцев

(многие из которых пережили тысячелетия)

Свобода

Королей они выбирают по знатности, а военачальников — по доблести. [При этом] у королей нет неограниченной или произвольной власти, а вожди главенствуют скорее [тем, что являются] примером, чем на основании права приказывать, тем, что они смелы, выделяются [в бою], сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление. Однако казнить, заключать в оковы и подвергать телесному наказанию не позволено никому, кроме жрецов, да и то не в виде наказания и по приказу вождя, но как бы по повелению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся: в битву они приносят взятые из роц священные изображения и значки.

* * *

Из свободы у них вытекает тот недостаток, что они собираются не сразу, как бы по чьему-нибудь приказанию, но у них пропадает два и три дня из-за медлительности собирающихся. Когда толпе вздумается, они усаживаются вооруженные. Молчание водворяется жрецами, которые тогда имеют право наказывать. Затем выслушивается король или кто-либо из старейшин, сообразно его возрасту и знатности, военной славе, красноречию, не столько потому, что он имеет власть приказывать, сколько в силу убедительности. Если мнение не нравится, его отвергают шумным ропотом, а если нравится, то потрясают фремеями: восхвалять оружием является у них почетнейшим способом одобрения.

(«Германия» Тацит)

Кроме того, они проводят много времени на охоте. Она развивает их физические силы и общает им огромный рост благодаря особой пище, ежедневным упражнениям и полной свободе, так как их с самого детства не приучают к повиновению и дисциплине, и они делают только то, что им нравится.

* * *

Когда община ведет оборонительную или наступательную войну, она выбирает для руководства ею особую власть с правом жизни и смерти. В мирное же время у них нет общей для всего племени власти, но старейшины областей и пагов творят суд среди своих и улаживают их споры.

(Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»)

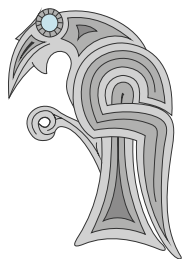
Неприхотливость

У них вовсе нет земельной собственности, и никому не позволено больше года оставаться на одном месте для обработки земли. Питаются они сравнительно мало хлебом, а главным образом молоком и мясом своего скота.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

* * *

Земледелием они занимаются мало; их пища состоит, главным образом, из молока, сыра и мяса. Ни у кого из них нет определенных земельных участков и вообще земельной собственности; но власти и князья каждый год наделяют землей, насколько и где найдут нужным, роды и объединившиеся союзы родственников, а через год заставляют их переходить на другое место. Этот порядок они объясняют разными соображениями; именно, чтобы в увлечении оседлой жизнью люди не променяли интереса к войне на занятия земледелием, чтобы они не стремились к приобретению обширных имений и люди сильные не выгоняли бы слабых из их владений; чтобы люди не слишком основательно строились из боязни холодов и жары; чтобы не нарождалась у них жадность к деньгам, благодаря которой возникают партии и раздоры; наконец, это лучшее средство управлять народом путем укрепления в нем довольства, раз каждый видит, что в имущественном отношении он не уступает людям самым сильным.

(Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»)

В любом доме растут они голые и грязные, а вырастают с таким телосложением и таким станом, которые приводят нас в изумление. Мать сама выкармливает грудь рожденных ею детей, и их не отдают на попечение служанкам и кормилицам. Господа воспитываются в такой же простоте, как рабы, и долгие годы в этом отношении между ними нет никакого различия: они живут среди тех же домашних животных, на той же земле, пока возраст не отделит свободнорожденных, пока их доблесть не получит признания.

(«Германия» Тацит)

36 Пусть невелик
твой дом, но твой он,
и в нем ты владыка; пусть крыша из прутьев и две лишь козы, —
это лучше подачек.

37 Пусть невелик
твой дом, но твой он,
и в нем ты владыка; кровью исходит
сердце у тех,
кто просит подачек.

61 Сытым и чистым
на тинг собирайся,
хоть и в бедной одежде; сапог и штанов стыдиться не надо,
а также коня,
коль он неказист.
(Речи Высокого)

Умеренность в религии

145 Хоть совсем не молись, но не жертвуй без меры,
на дар ждут ответа;
совсем не коли,
чем без меры закалывать.
(Речи Высокого)

21. Нравы германцев во многом отличаются от галльских нравов: у них нет друидов для заведывания богослужением, и они мало придают значения жертвоприношениям. Они веруют только в таких богов, которых они видят и которые им явно помогают, — именно: в солнце, Вулкана и луну; об остальных богах они не знают и по слуху.

(Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»)

... 26

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32

2021

Гостеприимство

Оскорбить гостя германцы считают грехом, и кто бы и по какому бы делу к ним ни пришел, ограждают его от обид, признают его неприкосновенным, для него открыты все дома, и с ним все делятся пищей.

(Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»)

Ни один народ не является таким щедрым в гостеприимстве. Считается грехом отказать кому-либо из смертных в приюте. Каждый угощает лучшими кушаньями соответственно своему достатку. Когда [угощения] не хватает, то тот, кто сейчас был хозяином, делается указателем пристанища и спутником, и они идут в ближайший дом без приглашения, и это ничего не значит: обоих принимают с одинаковой сердечностью. По отношению к праву гостеприимства никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если, уходя, гость чего-нибудь потребует, то обычай велит предоставить ему [эту вещь], так же просто можно потребовать [чего-нибудь] в свою очередь [и от него]. Они любят подарки, но ни данный [ими подарок] не ставится себе в заслугу, ни полученный ни к чему не обязывает. Отношения между хозяином и гостем определяются взаимной предупредительностью.

(«Германия» Тацит)

2 Дающим привет! Гость появился!

Где место найдет он? Торопится тот,
кто хотел бы скорей у огня отогреться.

3 Дорог огонь

тому, кто с дороги, чьи застыли колени;
в еде и одежде нуждается странник в горных краях.

4 Гостю вода

нужна и ручник, приглашение учтивое, надо приветливо
речь повести
и выслушать гостя.
(Речи Высокого)

Азарт

Играют германцы и в кости, и, что поразительно, будучи трезвыми и смотря на это занятие как на важное дело, причем с таким увлечением и при выигрыше, и при проигрыше, что, потеряв все свое достояние и бросая в последний раз кости, назначают ставку свою свободу и свое тело. Проигравший добровольно отдает себя в рабство и, сколь бы моложе и сильнее выигравшего он ни был, безропотно позволяет связать себя и выставить на продажу. Такова их стойкость в превратностях этого рода, тогда как ими самими она именуется честностью.

(«Германия» Тацит)

[Один сказал:]

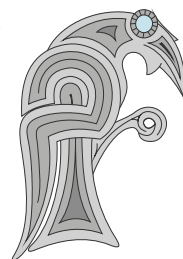
1 «Дай, Фригг, мне совет,
в путь я собрался
к Вафтрудниру в гости! В древних познаниях помериться силой
хочу я с мудрейшим».

Вафтруднир [сказал:]

19 «Гость мой, ты сведущ, садись на скамью, побеседуем сидя!
Голову мы,
гость мой, назначим ставкою в споре!»

Вафтруднир сказал:

55 «Никто не узнает, что потаенно
ты сыну сказал!

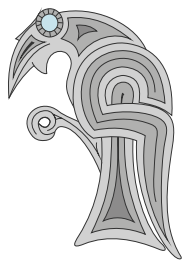

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

О кончине богов
я, обреченный, преданья поведал!
С Одним тщился
в споре тягаться:
ты в мире мудрейший!»
(Речи Вафтруднира)

Гадания

Цезарь стал спрашивать пленных, почему Ариовист уклоняется от решительного сражения; они объяснили это тем, что, по существующему у германцев обычаю, их замужние женщины (матери семейств) объясняют на основании метания жребия и предсказаний, выгодно ли дать сражение или нет; и вот теперь они говорят, что германцам не суждено победить, если они дадут решительное сражение до новолуния.

(Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»)

Легата легиона Муния Луперка отправили вместе с другими подарками Веледе. Эта девушка из племени бруктеров пользовалась у варваров огромным влиянием, ибо германцы, которые всегда считали, будто многие женщины обладают даром пророчить будущее, теперь дошли в своем суеверии до того, что стали считать некоторых из них богинями. Благоговение, которое вызывала у них Веледа, еще возросло, когда сбылись ее предсказания о победе германцев и гибели римских легионов.

(Тацит «История»)

Они думают, что в женщинах есть нечто священное и вещее, не отвергают с пренебрежением их советов и не оставляют без внимания их прорицаний.

(«Германия» Тацит)

Гадание по птицам и по жеребьевым палочкам они почитают, как никто. Способ гадания по жеребьевым палочкам простой: отрубивши ветку плодоносящего дерева, они разрезают ее на куски, которые отмечают какими-то знаками и разбрасывают как попало по белому покрывалу. Затем жрец племени, если вопрошают по поводу общественных дел, или же сам отец семейства, если вопрошают о делах частных, помолвившись богам и смотря на небо, трижды берет по одной палочке и на основании сделанных раньше значков дает толкование. Если получалось запрещение, то в этот день о том же самом деле нельзя было вопрошать никаким образом; если же разрешение, то требовалось удостоверить его гаданием по птицам.

(«Германия» Тацит)

63 Хёнир берет прут жеребьевый, братьев обоих живут сыновья
в доме ветров — довольно ли вам этого?

(Прорицание вёльвы)

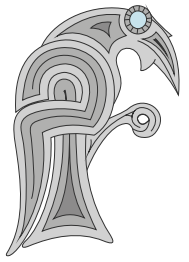
1 Раз боги с охоты вернулись с добычей, затеяли пир,
чтобы всласть насытиться; прутья кидали,
глядели на кровь — узнали, что вдоволь котлов у Эгира.

(Песнь о Хюмире)

Брак

Одежда женщин такая же, как и у мужчин, с той только разницей, что они часто носят покрывала из холста, которые расцвечивают пурпуровой краской; верхняя часть их одежды не удлиняется рукавами, так что остаются обнаженными руки и ближайшая к ним часть груди.

Несмотря на это, браки там строги, и никакая сторона их нравов не является более похвальной, ибо они почти единственные из варваров, которые довольствуются одной женой, за исключением очень немногих, которые имеют нескольких жен, но не из любострастия, а потому, что их из-за знатности осаждают многими брачными предложениями.

Приданое не жена приносит мужу, а муж дает жене. При этом присутствуют родители и сородичи, которые и расценивают подарки; дары эти выбираются не для женской улады и не для того, чтобы в них наряжалась новобрачная, — это волю, взнузданный конь, щит с копьем и мечом.

За эти подарки берется жена, а она в свою очередь приносит мужу какое-нибудь оружие. Это считается у них самыми крепкими узами, заменяет священные таинства и брачных богов. Для того чтобы женщина не считала чуждыми себе мысли о подвигах и случайностях войны, уже первые брачные обряды напоминают ей о том, что она должна явиться товарищем [мужа] в трудах и опасностях, переносить и в мирное время, и на войне то же, [что и муж], и на одно с ним отваживаться: такое именно значение имеет упряжка волов, взнузданный конь и данное ей оружие — что она должна так жить и так погибнуть, и принять то, что нерушимо и честно отдаст детям, а от них это получают невестки, которые в свою очередь передадут [это] внукам.

Так ограждается их целомудрие, и они живут, не зная порождаемых зрелищами соблазнов, не развращаемые обольщениями пиров. Тайна письма равно неведома и мужчинам, и женщинам. У столь многолюдного народа прелюбодеяния крайне редки; наказывать их дозволяется незамедлительно и самим мужьям: обрезав изменнице волосы и раздев донага, муж в присутствии родственников выбрасывает ее из своего дома и, настегивая бичом, гонит по всей деревне; и сколь бы красивой, молодой и богатой она ни была, ей больше не найти нового мужа. Ибо пороки там ни для кого не смешны, и развращать и быть развращаемым не называется у них — идти в ногу с веком. Но еще лучше обстоит с этим у тех племен, где берут замуж лишь девственниц и где, дав обет супружеской верности, они окончательно утрачивают надежду на возможность повторного вступления в брак. Так они обретают мужа, одного навеки, как одно у них тело и одна жизнь, дабы впредь они не думали ни о ком, кроме него, дабы воцелели только к нему, дабы любили в нем не столько мужа, сколько супружество.

* * *

Юноши поздно познают женщин, и от этого их мужская сила сохраняется нерастратной: не торопятся они отдать замуж и девушек, и у них та же юная свежесть, похожий рост. И сочетаются они браком столь же крепкие и столь же здоровые, как их мужья, и сила родителей передается детям.

(«Германия» Тацит)

Чем дольше молодые люди сохраняют целомудрие, тем больше им славы у своих: по их мнению, это увеличивает рост и укрепляет мускульную силу; зная до двадцатилетнего возраста, что такое женщина, они считают величайшим позором. Однако это и не скрывается, так как оба пола вместе купаются в реках и одеваются в шкуры или небольшие меха, которые оставляют значительную часть тела голой.

(Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»)

Всеобщая воинственность

Но что является особенным возбудителем их храбрости, это то, что их турмы и клинья представляют собой не случайные скопления людей, а составляются из семейств и родов, а вблизи находятся милые их сердцу существа, и оттуда они слышат вопль женщин и плач младенцев; для каждого это самые священные свидетели, самые ценные хвалители: свои раны они несут к матерям и женам, а те не боятся считать их и осматривать; они же носят сражающимся пищу, а также поощряют их.

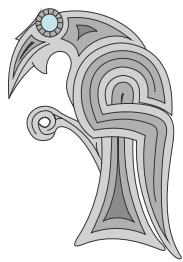
Рассказывают, что иногда колеблющиеся и расстроенные ряды восстанавливались женщинами, благодаря их неумолчным мольбам и тому, что они подставляли свои груди [бегущим] и указывали на неизбежный плен, которого германцы боятся, особенно для своих женщин, до такой степени, что крепче связаны бывают своими обязательствами те германские племена, которые вынуждены в числе своих заложников давать также знатных девушек.

(«Германия» Тацит)

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Позади армии Цивилис приказал поставить жен и малых детей, собранных со всего племени, и в их числе — свою мать и сестер. Они должны были воодушевлять бойцов на победу и служить им укором в случае поражения. (3) Пение мужчин, вопли женщин громом прокатились по рядам, легионы и когорты отвечали им слабо, неуверенно.

(Тацит «История»)

Многие из амбронов, еще стоявшие у реки, были сброшены в воду своими же и погибли, запрудив русло трупами, а те, кому удалось переправиться, не решались встретить врага лицом к лицу, и римляне гнали их до самых лагерей и повозок, убивая бегущих. Но тут появились женщины, вооруженные топорами и мечами: со страшным криком напали они и на беглецов, и на преследователей, одних встречая как предателей, других — как врагов. Замешавшись в ряды сражающихся, они голыми руками вырывали у римлян щиты и хватались за мечи, не чувствуя порезов и ран, и только смерть смиряла их отвагу.

* * *

Римляне, которые, преследуя варваров (кимвров), достигали вражеского лагеря, видели там страшное зрелище: женщины в черных одеждах стояли на повозках и убивали беглецов — кто мужа, кто брата, кто отца, потом собственными руками душили маленьких детей, бросали их под колеса или под копыта лошадей и закалывались сами.

(Плутарх «Гай Марий»)

(16) Битва с женами варваров была не менее жестокой, чем с ними самими. Они бились топорами и пиками, поставив телеги в круг и взобравшись на них. (17) Их смерть была так же впечатляюща, как и само сражение. Когда отправленное к Марию посольство не добилось для них свободы и неприкосновенности, — не было такого обычая, — они задушили своих детей или разорвали их на куски, сами же, нанося друг другу раны и сделав петли из своих же волос, повесились на деревьях или на оглоблях повозок.

(Луций Анней Флор)

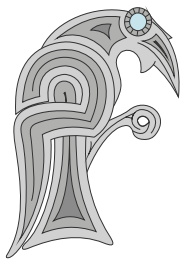

... 30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Сова — ДУХ-СОЮЗНИК

Настя БОЧАГОВА

Иногда каждому из нас нужно набраться храбрости, чтобы взглянуть на правду. В этом может помочь Сова. Она учит, как использовать силу, необходимую, чтобы широко открыть глаза и заглянуть в тень. Если долгое время общаться с Совой, то со временем вы сможете достичь своего Высшего Я и начать замечать в привычных вещах что-то новое. С таким тотемом легко открывать двери в другие миры, общаться с духами, предками и иными существами. Но это только в том случае, если Сова действительно вас выбрала и вам с ней по пути. Но учтите сразу — работа будут долгой.

Духовное Животное Сова часто призывает нас освободиться от прошлого, избавиться от тяжелого бремени воспоминаний. Вы должны столкнуться со своими тенями и страхами, а затем выйти за их пределы, чтобы обрести истинное счастье. У вас не получится обмануть Сову, более того, она в принципе не терпит никаких секретов. Поэтому, если в вашем шкафу еще остались скелеты, можете быть уверены, что Сова их найдет

и приступит к уборке вашего внутреннего «дома». В общении с этим тотемом важно оставаться верными себе и слушать свой внутренний голос.

Как только в вашей жизни появится Сова, вы станете более наблюдательными и менее суетливыми. Вы заметите множество важных деталей, которые раньше ускользали от вас. Мир похож на пирог, в котором перемежаются слои символики и смысла. Сова дает вам «новые» глаза, которыми можно многое увидеть. Вы сможете заглянуть в прошлое, разобраться в настоящем и предвидеть будущее со сверхъестественной точностью. Позвольте этому Духу вести вас в запутанных ситуациях и начните доверять своей интуиции. Люди с тотемом Совы обнаруживают, что их ясновидение растет не по дням, а по часам. Привыкайте к тому, что отныне вы будете знать о людях то, что признать порой бывает неловко или неудобно, но это и есть истина.

Совиный Дух овладел тишиной и находит там свою силу. С Совой в качестве Тотемного Животного вы перестанете тратить драгоценную энергию на бесполезные разговоры. Помните, у вас два глаза, два уха и только один рот. Видеть и слышать нужно в четыре раза чаще, чем говорить. В этом скрывается великая мудрость, недоступная для других людей, которые слишком заняты болтовней или своими мыслями.

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Сова — это женское начало вселенной, ее темная сторона. Поэтому ждите, что усилится ваша связь с Луной, улучшится понимание лунных циклов. Вообще, обретая такой тотем, лучше начать жить в соответствии с движением ночного светила. Если раньше вы больше контактировали с божествами мужского начала, то теперь вам будет проще взаимодействовать с женскими божествами. Обнимите свою внутреннюю Богиню, сотворите свои заклинания в свете полной луны и внимательно прислушайтесь к своему внутреннему голосу. Теперь время вашего вдохновения — это ночь, полная тишины и музыки ветра.

Внешний вид

Крылья

Совы летают бесшумно. Передний край крыла обрамлен бахромой, которая приглушает шум. У большинства сов размер крыльев превышает размеры тела. Это позволяет сове лететь медленно и плавно, обеспечивая ей бесшумность. Именно этому должны научиться те, кто взаимодействует с Совой в роли тотема. Сохраняйте молчание и занимайтесь своим делом. Это принесет вам небывалый успех.

Глаза и шея

Подобно людям, совы моргают, закрывая верхние веки, что придает их глазам почти человеческое выражение. Впрочем, в отличие от людей, глаза сов не могут двигаться. Совы обладают подвижной шеей, которая позволяет им совершать круговой обзор. Они не могут повернуть голову на 180 градусов, но, благодаря очень быстрым движениям головы, создается именно такое впечатление. Люди, взаимодействующие с магией совы, должны проводить медитации, посвященные символике шеи и ее гибкости. Если шее не хватает подвижности, то это будет сильно мешать вашему зрительному восприятию. Если такая проблема существует, уделите время массажу шейного отдела.

Как ястребы и другие хищные птицы, совы имеют третье веко. Это веко представляет собой мигательную перепонку, которая движется из стороны в сторону, очищая глаз и проясняя видимость. Это является отражением того факта, что изначально вы родились очень восприимчивыми и обладаете способностью видеть истинную суть других людей, независимо от того, знаете ли вы их лично или нет. Зачастую люди, чьим тотемом является Сова, обладают уникальной способностью, заглянув в глаза человека, увидеть его душу. Полученные ощущения часто отвергаются со словами типа: «С какой стати я могу думать такое об этом человеке?» Если вашим тотемом является Сова, то таким ощущениям, позитивным или негативным, надо доверять.

Призывайте Сову в качестве могущественного животного, когда открываете дверь в скрытые миры. В тишине ночи вы найдете утешение, когда голос Божественного станет более ясным. Также всегда можно заручиться поддержкой этого тотема, когда придет время говорить правду или же когда вам нужно заглянуть далеко вперед, чтобы просчитать все ходы.

Органы чувств

Зрение

Совы обладают удивительным зрением. Они могут моментально перестраивать свой фокус с дальнего расстояния на объекты, находящиеся в непосредственной близости от них. В их сетчатке расположены сверхчувствительные к свету колбочки и палочки, поэтому за долю

секунды совиные зрачки реагируют на любые изменения в освещении. Глаза совы специально приспособлены к тому, чтобы улавливать малейшие движения.

Очень символичным является желтый цвет глаз совы. Он делает глаза гораздо более выразительными. При свете солнца цвет ее глаз бледнеет, оживая в темноте. Ночью глаза совы сияют, как два маленьких солнца. Медитация, посвящен-

ная одному только этому, может раскрыть многое о проявлении магии совы в вашей жизни. Вопреки общепринятому мнению, сова очень хорошо видит и при дневном свете. Просто ночью ее зрение является более острым.

Слух

Даже в самую темную ночь сова со своим острым зрением может определить точное местонахождение жертвы. Слух совы такой же острый, как и зрение. Одно ухо у совы обычно больше другого. Более того, они расположены на голове асимметрично, что позволяет сове сортировать звуковые сигналы, которые она слышит, помогая ей лучше определять место, где находится ее жертва. Сипуха может обнаружить свою жертву с помощью слуха быстрее, чем с помощью зрения. Чтобы определить местонахождение жертвы, она вертит головой и качает ею взад и вперед. Кроме того, она периодически издает щелчки, что является одной из форм эхолокации.

Сова как духовное животное-проводник может помочь вам услышать, что на самом деле скрывается за эмоциями и словами человека. Привыкайте, что отныне вы будете слышать то, что не произносится, и видеть то, что скрыто или находится в тени. Вы сможете определять и выявлять все тонкости и оттенки. Это может доставить неудобство окружающим, потому что они лишаются возможности вводить вас в заблуждение относительно своих мотивов или поступков. Люди с тотемом совы обладают уникальной способностью ориентироваться в потемках чужей-либо души. Это очень пугает большинство людей. Такая способность также связана с даром ясновидения и яснослышания.

Готовьтесь к тому, что вам часто придется сталкиваться с обманом и фальшью. Вероятно, придется даже смириться с тем, что у вас поубавится друзей. Зато в тех, кто пройдет отбор правдой, можно быть уверенным на все 110%. Если для вас это слишком тяжело, то от тотема совы лучше сразу вежливо отказаться и позвать в помощники кого-то попроще. Потому что, если вы согласитесь, обратного пути уже не будет и придется согласиться со стремительными изменениями в вашей жизни. Иногда не в лучшую сторону, как вам будет казаться.

Совиная семья

При создании пар совы похожи на других птиц. Самец, как правило, начинает громко ухаживать и танцевать, чтобы привлечь внимание самки. Многие совы предпочитают жить в одиночестве, соединяются в пары только для выведения потомства и остаются вместе только до тех пор, пока совыята не покинут гнездо. При этом самка

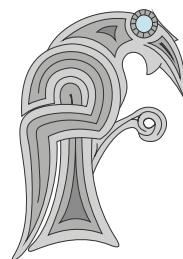

вступает в союз только в том случае, когда она по-настоящему доверяет самцу. Особенно это касается виргинского филина. Некоторые совы, такие как сипухи, образуют пары на всю жизнь.

Многие совы не строят гнезда. Они откладывают яйца в раздвоенных ветвях деревьев или используют заброшенные гнезда других птиц. В связи с этим под деревьями нередко можно найти совыят, которые якобы выпали из гнезда. Люди подбирают их, полагая, что их бросили родители, но на самом деле это не так. Если птенцов не трогать, мать обязательно вернется и позаботится о них.

На яйцах сидит только самка, но самец постоянно обеспечивает партнершу и совыят мышами. Самец, приносящий корм самке и ее выводку, может убить за одну ночь десятки мышей или других грызунов. Это свидетельствует о прекрасных охотничьих навыках совы и позволяет ей контролировать численность грызунов на определенной территории.

Как вы видите, в совиной семье достаточно четко выстроена иерархия. Самка занимается истинно женскими делами, а самец обеспечивает семейство. Такие отношения можно назвать партнерскими, когда все на своих местах и идет по четкому и запланированному сценарию. Если баланс по какой-либо причине нарушится, то самке придется часто покидать гнездо, отправляясь на поиски добычи, что может привести к гибели потомства.

33...

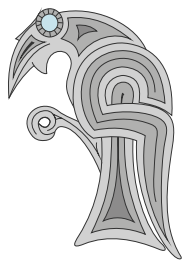

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32

2021

Сова как охотник

Ученые, исследуя сов, смогли подробно изучить их рацион питания благодаря так называемым «совиным комочкам». Сова обычно проглатывает жертву целиком головой вперед. Части жертвы, которые остаются неусвоенными (кости, мех, зубы, когти и тому подобное), отрыгиваются обратно в виде комочков.

Казалось бы, зачем нам об этом знать и какое значение имеет это действие? Если разо-

браться, то смысл есть. Проглатывая жертву головой вперед, сова вбирает в себя ее мудрость и энергию. Отрыгивание символизирует способность избавляться от тех вещей, которые не являются для нее полезными и значительными.

Сова в сознании различных народов

Древняя Греция и Рим

В Древней Греции сова была компаньоном Афины, самой сложной фигуры из всего пантеона греческих богов. Сова была хранителем Акрополя, символизировала мудрость, а также считалась хранителем воинов. Хороший знак, если перед битвой сова пролетала над солдатом или целой армией — это было предвестником победы (тут читается связь со скандинавской традицией).

Самым распространенным поверьем было то, что совы способны выведывать тайны и секреты. Совы являются ночными птицами, а люди издавна скрывали свои тайны под покровом ночи. В Древнем Риме полагали, что если поместить перо совы на спящего человека, то можно выведать то, что он скрывает. Не в последнюю очередь все это связывалось с острым зрением и слухом птицы.

Коренные американцы

Индейских племен было великое множество. Поэтому сколько племен, столько и мнений. Одни считали, что сова способна играть с разумом, а ее появление предсказывало приближающуюся смерть. Другие считали, что появление этой магической птицы предвещало раскрытие какой-то тайны. У племени пауни сова была символом защиты от злых сил. У индейцев оджибве она символизировала несчастье и смерть. У индейцев пуэбло сова ассоциировалась с Человеком-скелетом, богом смерти, который был также и духом плодородия. Несмотря на разнящееся отношение (позитивное и негативное), у всех племен сова была символически связана с ясновидением, астральной проекцией и магией, как черной, так и белой.

Кельты

Кельты воспринимали сов как птиц недобрых и несчастливых, одиноких изгнанниц, их называли «ночными ведьмами» и «призраками», и «кладбищенскими птицами» и, конечно, ассоциировали сов и с волшебным народом. Одна из самых известных легенд о сове — легенда о Блодуэдд, Цветочноликой, супруге Ллеу Ллау Гифеса. Великий маг Гвидион ап-Дон создал Блодуэдд из цветков дуба, ракитника и таволги для того, чтобы она стала женой Ллеу (на Ллеу был наложен гейс, что не женится он на женщине ни из одного народа, поэтому жену для него пришлось создавать колдовским путём). Но Блодуэдд влюбилась в лесного охотника Горонви Пебира, и они задумали убить Ллеу. Убийство почти удалось, но всё же Ллеу не умер, а превратился в орла. Позже воспитатель Ллеу, Гвидион, нашел эту птицу и вернул Ллеу человеческий облик, а Блодуэдд за коварство превратил в сову.

Другая легенда рассказывает о том, как крапивник принес с неба огонь. Но пока он спускался с неба на землю с бесценной ношей, крылья его совсем обгорели, и не летать бы крапивнику больше никогда, но другие птицы поделились с ним своими перьями (поэтому крылышки у крапивника пёстрые). Не стала делиться пером только сова, отчего другие птицы от нее отвернулись, и с тех пор она живет одна в ночи и общаться может только с себе подобными.

В более поздний период сова считалась птицей, приносящей несчастья и неудачу. Дурным знаком было услышать уханье совы (а особенно — уханье филина), еще хуже было увидеть сову при свете дня, и уж совсем скверно было, если сова перелетала тебе дорогу. Для того, чтобы уберечься от несчастий, приносимых совами, люди кидали в огни своих очагов железо либо сыпали соль, перец и лили уксус — считалось, что от такого едкого дыма у совы заболит язык и она не сможет больше ухать поблизости, предсказывая беды. Если же уханье совы достигало человека вдали от дома, он должен был сразу же вывернуть всю свою одежду наизнанку, чтобы уберечься от предвещаемого совой зла. А если сова залетала в дом — ее обязательно надо было убить, чтобы она не унесла с собой удачу целой семьи. Филины (и ушастые совы) иногда упоминаются как птицы, сопровождающие всадников Дикой Охоты, и птица эта была связана с тёмным Лесным Королем, служила ему и приносила для него вести.

Если филина больше связывали с Рогатым Хозяином, то неясить ассоциировалась с женщинами из волшебного народа, особенно с баньши. Светлопёрая, бесшумно летящая в ночи неясить воспринималась как существо призрачное, имеющее отношение к Иному Миру и мертвым (эти убеждения подкреплялись тем, что неясити нередко гнездятся на кладбищах и в руинах заброшенных домов), говорили даже, что неясити обладают способностью испускать свет — то же говорили о существах из волшебного народа, и даже крики неяситей считали голосами призраков. Нередко считалось, что совы могут сопровождать Баньши, Плакальщиц, и всячески помогают им в их делах.

Славяне

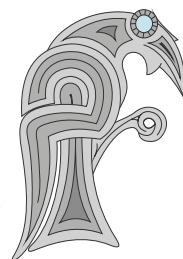
Поляки верят, что она произошла от чёрта, поэтому не выносит дневного света, а живет вечно. По представлениям поляков и сербов, в Сову нередко оборачиваются ведьмы. У поляков также существует поверье, что Сова днем мертва и оживает только в темноте.

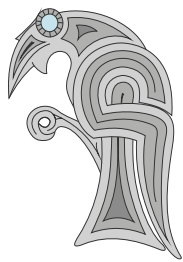
Повсеместно своим появлением возле дома Сова предвещает смерть. Смертоносным считают и крик Совы, передаваемый возгласами «поховай!» (похорони!) (у украинцев), «отправляйся в ямку на церковный погост!» (у поляков), «сдохни!» (у чехов) и т.п. Известны поверья о Сове как воплощении души умершего, часто некрещеного ребенка. Своим криком Сова скликает души умерших (у поляков), выманивает детей из дома и лишает их жизни (у сербов).

Совы, охраняющие клады, являют собой души давних владельцев зарытых сокровищ (у поляков).

Крик Совы воспринимается и как предсказание рождения ребенка: «ку-гу!» (подражание детскому плачу) (у белорусов), «вродив!», «сповий!» (спеленай!) (у украинцев), «колыхай, баюкай!» (у поляков). Образ новорожденного в связи с Совой возникает и в некоторых белорусских жатвенных песнях (жницы призывают друг друга ловить Сову в жите, объясняя это желанием иметь плачущего младенца).

Тема враждебного отношения к Сове других птиц, ее неприятия и преследования ими разрабатывается в ряде легенд и поверий. Сова по ночам скрывается от позора, чтобы избежать насмешек птиц из-за того, что она хвасталась красотой своих детей (у поляков); боится мести птиц за то, что не вернула одолженные у них перья (у хорватов, белорусов). Птицы гоняют Сову

за то, что она разбойница (у поляков), за то, что она ленилась готовить дары на свадьбу и крала их у птиц (у сербов), за то, что она опоздала на птичью свадьбу и опозорилась на ней (у поляков).

По-иному мотив одиночества совы выражен в болгарских легендах (в виде разлуки с братом): в результате материнского проклятия за невыполненную просьбу принести воды, брат и сестра стали филином и совой, которые могут лишь слышать друг друга, но никогда не могут увидеться. В сочетании с женской символикой мотив одиночества выступает применительно к сове как признак безбрачия. Сова предстает как символ женщины безбрачной (вдовы, старой девы) или распутной (неверной жены, распутной девицы). У русских Сова ассоциируется прежде всего с вдовой. «Совушка — вдовушка бедокурная», — гласит поговорка. Образ совы присутствует в свадебном величании вдовы. В шуточных песнях о выходе совы замуж к ней обращаются как к вдове. Вдовство предвещает у белорусов крик Сова, передаваемый возгласом «астань сама!» Одинокую жизнь предвещает и сон о сове. Крик совы и некоторые подблюдные песни о сове сулят рождение внебрачного ребенка у вдовы или девушки. Белорусское бранное выражение «сава смаленая» адресуется девушке, родившей до брака.

Образ совы развивает и эротическую символику. Совой у русских называли распутную, «корчемную» женщину. В польских загадках сова прямо соотносится с женским половым органом: «Между двумя ногами крутит сова усами»; «Летит сова из Макова, а из задницы у нее капает». В украинских эротических анекдотах Сова является свидетельницей любовной связи жены, изменяющей мужу, и вцепляется в гениталии. Мотив прелюбодеяния в неявном виде присутствует в некоторых магических действиях, связанных с Совой: чтобы жена ничего не могла утаить от мужа, муж прикладывает к правому боку спящей жены сердце совы, тогда она скажет всю правду. Брачно-эротическая символика присуща образу совы и в свадебном обряде. Например, в украинских песнях, исполняемых перед брачной ночью, сова символизирует невесту. В шуточных песнях пару невесте-сове часто составляет воробей.

При всем этом, как и другие хищные птицы, сова наделяется отвращающими свойствами и находит применение в качестве оберега.

Индия

В индуизме сова — эмблема Ямы, владыки царства мертвых. В Индии сову почитали как покровителя ночи и посланца загробного мира, призванного провожать души в царство мертвых. Кроме того, сова служит верховым животным богини Дурги, супруги Шивы в одной из ее грозных ипостасей.

Китай

В Китае сова ассоциировалась с молнией и громом, летним солнцестоянием. С другой стороны, ее связывали с жестокостью, злом, преступлением, смертью, неблагоприятными детьми. Сова посвящена кузнецам; в древние времена она была покровительницей дней, когда кузнецы ковали мечи и волшебные зеркала.

Мексика и Южная Америка

В Древней Мексике богиня дождя почиталась в виде священной совы.

У ацтеков и майя сова символизировала некое демоническое ночное существо, злые предзнаменования и являлась атрибутом бога подземного мира, вестником смерти или проводником душ в потустороннем мире.

В Перу встречаются изображения жертвенного ножа в форме полумесяца, на котором можно видеть божество с клювом совы или филина. Таким образом, символ совы или филина связывается со смертью и жертвой.

Христианство

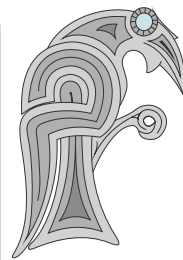
Сова символизировала силы тьмы, запустение, уединение, скорбь, дурные вести. Крик совы — это «песня смерти». Как существо, ведущее ночной образ жизни и вообще загадочное, сова стала символом нечисти и колдовства. Кроме того, сова символизирует одиночество, она фигурирует в сценах, изображающих молящихся отшельников. Однако издревле считается, что сова наделена мудростью, в этом качестве она присутствует на изображениях св. Иеронима.

Есть у совы и другое значение, в котором она выступает как атрибут Христа, который пожертвовал собой ради Человечества. Именно этим объясняется присутствие совы в сценах распятия.

В иудаизме ночной демон женского пола Лилит (злой дух) изображается в обществе совы.

Сова, которая приходит во снах

Некоторые совы имеют «солнечного двойника», который уравнивает их энергии. Дело в том, что совы являются ночными птицами, находящимися во власти луны, в то время как некоторые другие хищники являются дневными птицами и используют энергию солнца. Совы и некоторые ястребы обитают на одной территории, но одни охотятся днем, а другие — ночью. Они совсем не обязательно должны ладить, но в той или иной степени терпят друг друга. Таким образом магические энергии птиц приводятся в равновесие, поэтому медитации и другие ритуалы можно проводить с участием совы и того хищника, который ее уравнивает.

Примером этого может служить совместное использование перьев совы и ястреба при изготовлении магического инструмента для осознанных сновидений. Например, перо краснохвостого сарыча, закрепленное между двумя перьями виргинского филина и повешенное над кроватью, может помочь управлять сновидением при помощи своей воли. Этот же инструмент может быть использован для осуществления астральной проекции.

Сны о совах могут предупреждать о надвигающейся опасности касаясь какой-то определенной ситуации или конкретного человека. Также они могут нести предзнаменование образной или буквальной смерти и быть посланием от предков из мира теней.

Сны о совах пронизаны магией и наполнены таинственными символами. Беззвучно летящие в лунном свете, они напоминают, что их великий дар — видеть и слышать все вокруг, оставаясь при этом незамеченными и одинокими. Сове может потребоваться время, чтобы раскрыть вам символику и значение дарованного сновидения. Много знаний слишком быстро — не всегда хорошо.

Дух Совы считается хорошим и выносливым проводником за пределами нашего мира, так как она способна летать далеко вперед и приносить вам информацию, даже если вы не можете следовать за ней. Таким образом, вы можете получить все ответы на свои вопросы, прорвавшись сквозь многие слои неразберихи (главное этот вопрос задать правильно).

Навыки и способности тотема

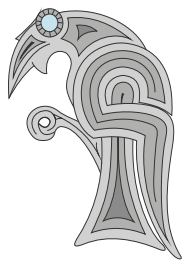
- Ясновидение и яснослышание
- Одиночество
- Раскрытие тайн
- Молчание — золото
- Знания и обучение
- Древняя мудрость
- Общение с духами
- Астральные путешествия
- Внимание к деталям
- Способность видеть общую картину

Для сов, как и для любого семейства, свойственны общие черты. Но все-таки важно изучить индивидуальные особенности каждого вида. Это поможет вам точно определить, как сова будет влиять на вас и вашу жизнь. В рамках данной статьи рассматриваются только шесть видов сов. Если ваш тотем не входит в этот список, придется изучить его самостоятельно.

Болотная сова в полете — одна из самых искусных и бесстрашных птиц-хищников. По скорости атаки способна обогнать даже лунного ястреба.

37...

Пестрая неясыть обладает самым громким голосом среди сов. В то время как **виргинский филин** имеет величавый, надменный и угрожающий вид, пестрая неясыть выглядит абсолютно безобидной, хоть и пытается казаться грозной.

Виргинский филин и **североамериканская совка** являются двумя самыми распространенными видами сов. У обоих видов на голове имеются хохолки из перьев, которые внешне напоминают уши. Эти уши, которые на самом деле не являются ушами, символически отражают способность совы слышать то, что не говорится вслух.

Сипуху иногда называют совой-призраком из-за окраса ее оперения и бесшумного полета. Она издавна является символом общения с призраками.

Существует более ста видов сов, и они всегда имели тесную связь с людьми. Где бы ни жили люди, с ними рядом водятся грызуны — основная пища сов. Поэтому совы обитают там, где живут люди. К сожалению, это приводит к тому, что многие охотники и фермеры часто убивают сов, ошибочно полагая, что с уничтожением грызунов лучше могут справиться кошки.

Некоторые виды сов находятся под угрозой исчезновения. Отчасти это происходит из-за разорения мест их обитания, а отчасти из-за бездумного уничтожения самих сов. Так, например, к исчезающим видам относится пятнистая сова в связи с тем, что она лишилась среды обитания. Во многих штатах сипуха находится под угрозой вымирания. Это происходит преимущественно из-за охоты на них, а еще из-за того, что люди считают сов вредителями.

Виргинский филин

В Америке он считается наиболее жестоким и успешным хищником семейства совиных. Он сильный и быстрый и легко способен переломить шею лесному североамериканскому сурку. Он без колебаний хватается любую попавшуюся на его пути жертву. Виргинский филин может сразиться с любой другой хищной птицей. Его мощные когти и сильный клюв внушают страх большинству мелких животных и птиц.

Краснохвостый сарыч может считаться «солнечным двойником»

виргинского филина, летающего ночью и использующего энергию луны. Их объединяет общая территория обитания и размещения гнезд. Однако это не означает, что они хорошо ладят друг с другом. На самом деле виргинский филин достал краснохвостого сарыча настолько, что он уничтожил бы филина, если бы мог. К несчастью для него, единственным хищником, который не боится филина, является беркут.

Только крайняя жестокость позволяет филину выживать и приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Он яростно борется за жизнь и ни с кем не собирается делить среду обитания и источники пропитания.

Для многих ухање виргинского филина, особенно громкое и частое в период брачных игр, является предвестником весны. Его излюбленным местом обитания считаются густые заросли лиственных и хвойных деревьев. Но он может жить везде, где есть пища.

Любимым кормом виргинского филина является скунс, и людям, которые в качестве тотема имеют виргинского филина, следует изучить также основные свойства скунса. У этого вида сов не сильно развиты вкусовые рецепторы, вероятно, именно поэтому они являются грозой скунсов. Кроме того, полезно изучить ворон, так как они зачастую собираются целыми стаями и нападают на сов, оказавшихся на их территории. Вороны понимают, что если сова обнаружит их гнезда днем, то ночью (когда они будут совсем беззащитны) она, скорее всего, прилетит к ним.

Хохолки на макушке головы филина не являются ушами. Это просто пучки перьев. Уши расположены ниже и, как и у всех сов, слышат они очень хорошо. Слух у филина такой же острый, как и зрение, или даже еще лучше.

Обыкновенная сипуха

Следующим видом сов является обыкновенная сипуха. Лицевой диск у этой совы имеет форму сердца, что необычно для сов. Это отражает способность соединять сердце и разум. Это умение является частью того, чему может научить сипуха. У нее также более темные глаза, чем у остальных ее сородичей. Оперение сипухи имеет темно-золотистый окрас сверху и белый — снизу.

Если ночью посмотреть на сипуху снизу, то благодаря своему белому оперению она похожа на привидение. Это послужило причиной того, что ее прозвали совой-призраком.

Сипуха является совой, которая поможет вам установить связь со старыми зданиями, а также с духами, которые до сих пор там обитают. Ее магия может быть использована для осуществления спиритических и медиумических контактов.

Сипуха мастерски охотится. Многие фермеры убивают сипух и пытаются заменить их кошками. К сожалению, фермеры часто не учитывают, что одна пара сипух в период выведения потомства за ночь может уничтожить мышей больше, чем десять кошек.

Именно великолепный слух позволяет сипухе быть таким искусным охотником. К тому же большая часть мозга сипухи предназначена для того, чтобы обрабатывать звуковые сигналы, которые в него поступают. Сипуха обладает способностью использовать особого рода эхолокацию для определения местонахождения жертвы. У людей, тотемом которых является сипуха, несомненно, начнет развиваться способность слышать внутренний голос и даже голос души (яснослышание).

Сипухи проявляют большую изобретательность при адаптации. Они прекрасно приспосабливаются к месту обитания и умеют находить пропитание где угодно. Их основной добычей являются мыши, так что люди, имеющие сипуху в качестве тотема, должны также изучить свойства мышей.

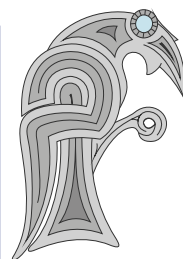
Пестрая неясыть

Еще одним удивительным видом сов является пестрая неясыть. Они обладают прекрасными вокальными данными и обаянием. Имеют крупный размер и округлые формы, а также выразительные темные глаза. Оперение у них неярко с пестрыми полосками, особенно заметными в верхней части груди.

Пеструю неясыть часто можно увидеть в зарослях лиственных деревьев и в заболоченных местах. В связи с истощением собственной среды обитания, она вторглась на территорию обитания пятнистой совы. В семействе сов более крупные виды часто притесняют тех, кто поменьше. Поскольку пятнистая сова меньше по размеру, она подвергается нападкам со стороны пестрой неясыти несмотря на то, что является ее близкой родственницей. Оба вида разделяют любовь к дремучим лесным зарослям.

Дневным аналогом пестрой неясыти является некробия красношея. Обе птицы мирно существуют на одной территории — в отличие от виргинского филина и краснохвостого сарыча. В отдельных случаях они даже гнездятся в одних и тех же местах.

Пестрая неясыть обладает очень миролюбивым нравом, что и отличает ее от остальных представителей семейства сов. И хотя они пытаются казаться грозными, на самом деле они абсолютно безобидны. Пестрая неясыть может быть очень артистичной и устраивать настоящие шоу. Многие полагают, что ее вокальные концерты предназначены для того, чтобы пугать других животных и людей. Это олицетворяет способность пестрой неясыти обучать нас тому, как использовать голос для того, чтобы произвести впечатление.

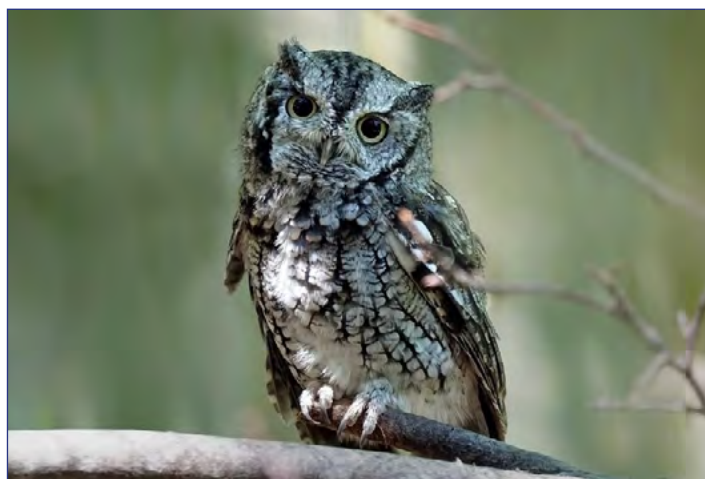
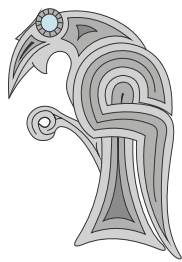

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Североамериканская совка

Североамериканская совка по размеру намного меньше, чем те виды сов, которые мы уже рассмотрели. Подобно виргинскому филину, на голове у нее имеются хохолки из перьев, похожие на уши. Эти совы обычно рыжевато- или серого цвета и всего пятнадцать-двадцать пять сантиметров в высоту.

По-английски этот вид сов называется «screech owl», что озна-

чает «визжащая сова», но, несмотря на свое название, они на самом деле не визжат. Издаваемые ими звуки больше похожи на негромкое ржание. В период создания пар самец и самка североамериканской совки могут петь дуэтом. У самца голос более низкий. «Визжание» совы, как правило, раздается в том случае, когда птенцам угрожает опасность.

Невзирая на свой маленький размер, по смелости и жестокости североамериканская совка часто не уступает виргинскому филину. В связи с этим многие считают ее виргинским филином в миниатюре.

«Солнечным двойником» североамериканской совки является пустельга. Они обитают на одной территории. Оба вида имеют пристрастие к опушкам леса и гнездятся в дуплах деревьев. Излюбленным кормом и тех, и других являются сверчки и мыши.

Североамериканские совки считаются прекрасными охотниками. Время от времени они охотятся стаями. Умение взаимодействовать для того, чтобы выжить, является очень важным уроком, который могут нам преподать североамериканские совки. Она может показать вам, как быть сильной личностью, и в то же время обладать умением взаимодействовать с другими — сохраняя при этом свою индивидуальность.

...40

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Болотная сова

Болотная сова является одной из немногих сов, которые могут охотиться как днем, так и ночью. Этот факт сам по себе указывает на то, что магия этой совы имеет силу круглые сутки. Одна из особенностей болотной совы заключается еще и в том, что она очень тщательно обустраивает свое жилище. Болотная сова может мигрировать. Пламевидная окраска ее

оперения объясняет смысл ее научного названия (*Asio flammeus*). Такая пламенность и вспыльчивость проявляется и в ее характере.

Болотная сова обладает уникальной способностью неожиданно появляться там, где наблюдается огромное количество полевых мышей. Такое умение оказываться в нужное время в нужном месте относится к тем качествам, которым может научить болотная сова.

Эта сова бесстрашна и игрива. В то время как вороны могут окружать и прогонять ястребов и других сов при свете дня, болотная сова бьет противника его же оружием. Вороны часто сами становятся жертвами, когда пытаются всей стаей нападать на болотных сов. Несмотря на небольшие размеры, эти совы сильные и быстрые. Кроме того, они никого не боятся. Впрочем, в любом случае немногие птицы могут сравниться с ними в умении летать. Даже большая голубая цапля, считающая себя властелином болот, не раз становилась жертвой болотной совы.

Даже дневной аналог болотной совы — луневый ястреб (самый быстрый среди ястребов) не может обогнать ее. Обе птицы зачастую обитают на одной территории и устраивают шуточные потасовки в воздухе. Эта сова и этот ястреб гнездятся по соседству друг с другом и всерьез ссорятся крайне редко.

Болотная сова является многосторонней и интересной птицей. В отношении охотничьих способностей с ней мало кто может сравниться, и к тому же она не знает страха. Это говорит о соединении стихий Огня и Воздуха. Будучи тотемной птицей, она пробуждает любовь к жизни и вдохновение.

Полярная сова

Очень крупная (крупнее виргинского филина), но наибольшую известность ей придает белый цвет ее оперения. Полярная сова встречается в арктической тундре, но может мигрировать настолько далеко на юг, насколько это требуется, чтобы найти пропитание.

Большинство сов охотятся по ночам, но полярная сова, подобно болотной сове, чувствует себя одинаково уверенно как днем, так и ночью. Она может охотиться при ярком солнечном свете или в полной темноте. Обладает уникальной способностью сужать и расширять зрачок, чтобы подстроиться под любое освещение (или его отсутствие).

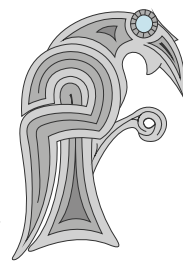

Полярная сова, в основном, охотится, поджидая свою жертву в определенном месте. Кажется, что во время охоты они очень медлительны и кажутся расслабленными. На самом деле это далеко не так. Они берегут энергию, ведя постоянное наблюдение, и переходят к активным действиям, когда представляется удобная возможность. Умение выбрать нужный момент — это то, чему каждый из нас мог бы у нее поучиться.

Основной добычей полярной совы являются лемминги и зайцы-беляки. Этих животных следует изучить тем людям, которые в качестве тотема имеют полярную сову. Каждый день полярная сова съедает равное ей по весу количество пищи и, подобно болотной сове, способна мигрировать в другие места, где можно скорее найти источники пропитания. Кажется, что она инстинктивно определяет возможное наступление трудных времен и в нужное время может перебраться на другую территорию, а потом вернуться обратно. Такой инстинкт предвидения является одним из качеств, которым может научить эта птица.

Когда полярная сова перебирается на новое место, она не демонстрирует своего присутствия. Она появляется молча и занимается своим делом. Это является лучшим способом добиться успеха. Полярная сова может научить нас такой способности. Когда она ступает по земле, когти втягиваются в ее пухлые лапы. Она добивается своих целей, используя выбор нужного момента и отработанные навыки, а не с помощью устрашения. Истинная сила проявляет себя незаметно. Именно этому учит полярная сова.

В борьбе за выживание эта птица не знает себе равных. Даже птенцы при необходимости могут быстро бегать, плавать и притворяться мертвыми, впадая в состояние оцепенения. Кажется, что эта птица совмещает темперамент пестрой неясыти, обладая навыками, смелостью и талантами болотной совы.

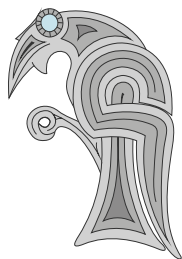

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Итоги

Подводя итоги статьи, могу сказать сразу, что тотем сложный и вообще далеко не для каждого. Прежде чем принять сотрудничество этого Духа, рекомендую очень хорошо подумать, а нужно ли оно вам, потому что последствия могут быть практически катастрофическими. Будьте готовы к изменению в своем окружении, отвалится большая часть друзей и приятелей. Вы в принципе станете более интровертным и одиноким человеком, чем были до этого. Придется начать контактировать с миром Нави, если вам это не близко, то от общения с Духом лучше сразу вежливо отказаться. Сова вообще любит честность, поэтому если вы объясните, что «Ну не хочу я еженощно ползать с тобой в Навь», то она все поймет и обиды не затаит. А вот если вы все-таки решите делать через нехочу, то в какой-то момент можете лишиться своего проводника и так и застрять в мире духов. Принимайте приглашение Совы, если вам нравится проводить время в одиночестве, вы любите кладбищенскую атмосферу или заброшку. Вам комфортно работать с умершими (особенно, если ваш тотем сова сипуха) и выходить в астрал (станет очень легко). В остальном: усилится интуиция (чем дальше, тем сильнее), вам будет легче просчитывать ходы вперед (бизнесы попрут), усилятся магические способности и творческое начало. Будет приходить много информации во сне, и станут доступны осознанные сновидения. Рекомендую очень хорошо взвесить все ЗА и ПРОТИВ и подойти к выбору сознательно. Данный тотем довольно опасен, если не соблюдать правил работы с ним.

Источники:

1. Тэд Эндрюс «Определи свой тотем»
2. Сайт: whatismyspiritanimal.com
3. Наталья Никольская (Шеллир, Shellir)
4. А.В. Гура «Сова»
5. О.М. Иванова-Казас «Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве»

Страничка автора:

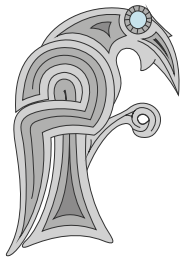
https://vk.com/totem_lodjur

...42

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Василий БАРИНЦЕВ
(преподаватель
древнеисландского
языка в Школе
Средневековых Искусств
и Северной Академии)

Бритва ЛИНГВИСТИКИ

(Продолжение)

Сегодня на повестке дня альвы, дверги, турсы, ётуны, тролли и драуги.

Об альвах уже говорилось, но напомним кратко:

Слово *álfr*, как я уже упоминал, изначально имело значение «бледный» либо «светлый», то есть это некое бледное или светлое существо, возможно, персонификация лебедя (*álft*), хотя последнее спорно. Слово *dvergr* скорее всего означает «сдавленный, сжатый» (возможно, подразумевается их рост).

Что касается названия *þurs*, то с ним тоже не всё так просто. Оно происходит от прагерманского *þurisaz* или *þursaz*, при этом оно, очевидно, связано с прагерманским прилагательным *þursuz* — «сухой», которое в древнеисландском выглядит как *þurr*. Очевидно, это однокоренные слова; следовательно «турс» — это буквально «сухой» (либо тот, кто эту сухость (и жажду) вызывает?).

Далее — *jötunn*. Вот с ним уже более-менее ясно. Это слово происходит от прагерманского *etunaz*, а ещё в прагерманском языке было прилагательное *etulaz*, от которого происходит древнеисландское *etall* — «поедающий, пожирающий, прожорливый». Оба этих слова происходят от прагерманского глагола *etaną* — «есть, поесть» (др.-исл. *eta*). Таким образом, у нас есть три однокоренных слова — глагол, прилагательное и существительное — которые означают, соответственно, «есть, поесть» (*eta*), «поедающий, пожирающий» (*etall*) и «едок, обжора» (*jötunn*). Поэтому в случае с турсом я бы не стал отмечать вариант с тем, что он вызывает сухость, т.е. недостаток влаги, в том же смысле, в каком ётун

вызывает недостаток пищи. Хотя это довольно зыбкое предположение.

Troll происходит от прагерманского *trullą* или *truzlą*, от которого происходит прагерманский глагол *trullōną* или *truzlōną*, означающий «гулять, бродить, двигаться неуклюже», ну а тролль, таким образом, тот, кто это делает. Согласитесь, в такой ситуации слово «троллинг» заиграло новыми красками — получается, что в истинном смысле это что-то вроде прогулки! «Ему придать прежний смысл, и оно приобретет новый блеск».

Особенно интересно насчёт драугов. В современном исландском языке это слово приобрело значение «призрак, привидение», однако в сагах эти персонажи описываются исключительно как материальные сущности — ожившие мертвецы, что-то вроде зомби. И вот что здесь особенно показательно: первоначальным значением слова *draugr* было «сухое бревно»! То есть, скорее всего, этим словом также называли высохший труп, а уже впоследствии возникло представление об оживающих мертвецах. Получается, крайне неверно называть этим словом призрака (без плоти), т.к. само его значение указывает на его материальную характеристику!

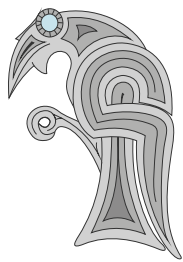
При этом в условиях скандинавских торфяных болот трупы мумифицировались, и теперь они известны как «болотные люди»: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Болотные_люди

Продолжение следует...

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Svetlana HUSSER

Что скрывается за словом «бог»?

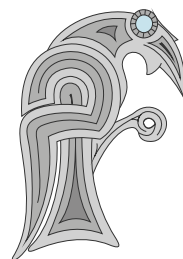
Во все времена и во всех культурах люди старались подобрать слова, чтобы выразить невыразимое, а именно — дать название тем высшим силам, голос которых тихо звучал в человеческих душах. В русском языке и в других языках славянского происхождения, относящихся к индоевропейской группе, одним из самых распространенных является слово «бог». Принято считать, что оно родственно санскритскому bhaga, означающему «одаряющий, наделяющий», и в свою очередь происходящему от bhagas — «достояние», «счастье». «Богатство» тоже родственно слову «бог», и этим подчеркивается представление о боге, как о полноте бытия, всесовершенстве и блаженстве, дарителе благ и изобилия.

Ну а что же, например, с германскими языками? Как называли богов там? Сейчас в этом языке широко распространено христианизированное понятие Gott (нем.) или God (англ.). Эти слова прослеживаются уже в древнескандинавском god и готском gud, употреблявшихся для обозначения христианского бога. В еще более ранних духовных текстах эти слова, подобно иудейскому «элохим» (ælohim), используются исключительно во множественном числе, т. е. как «боги», и в равной степени обозначают как единого бога христиан, так и многочисленных языческих божеств. Однако со временем акцент сместился, и множественное понятие стало употребляться исключительно в смысле «бог новой веры». На мой взгляд, хотя эти сведения интересны сами по себе, они все же не дают нам ни малейшего представления о том, какое именно значение вкладывалось в это короткое слово. Здесь источники становятся крайне скупы. Установлено лишь, что Gott родственно немецкому gießen или готскому giutan («лить»), что, возможно, указывает на дохристианское происхождение слова в качестве обозначения священного возлияния.

Давайте теперь рассмотрим более старые, определенно дохристианские названия. Наверное, самым известным обозначением является скандинавское «асы», æsir (в единственном числе áss), принявшее в немецком языке форму asen (в единственном числе ase). Одно из древнейших упоминаний этого слова содержится в тринадцатой главе книги готского историка Иордана (VI век) «О происхождении и деяниях гетов», в которой говорится, что предки готов — это «non pueros homines, sed semideos, id est ansis» (не простые люди, но полубоги, то есть асы). Противопоставление «простым людям» (pueros homines) ясно указывает на то, что слово «асы» уже означало «боги». Кого-то может смутить стоящий рядом синоним «полубоги» (semidei), однако нужно принять во внимание христианскую позицию автора. Скорее всего, он полагал, что словом deus («бог») следует обозначать исключительно всемогущего бога христиан. Родственное æsir германское слово ansuz сохранилось в таких современных именах как Ансгар (Ansgar) и Ансельм (Anselm), однако утерялось как отдельное имя нарицательное.

Так как германские языки являются ветвью индоевропейской группы языков, древнегерманское слово teiwaz, часто использовавшееся для обозначения божества, имеет свои аналоги в санскрите (devah), ирландском (día) и латыни (deus). Языковеды связывают эти

слова с понятием, обозначающим «день» (лат. dies), и с именем индогерманского бога неба, которое сохранилось во многих языках (древнеиндийский Дия пита (Dyauh pita), римский Юпитер, греческий Зевс). Старонорманнский аналог teiwaz — týr, который чаще всего используется как имя собственное для обозначения бога Тюра (Týr). Однако множественная форма tívar (боги) и некоторые составные слова, такие как sigtýr (бог битв) и valtýr (бог павших), сохранившиеся как обозначения бога Одина, позволяют установить более древнее употребительное значение этого слова.

Рядом с множественным числом tívar, которое скальд Þjóðólfr ór Hvíni использует по отношению к трем богам: Одину, Локи и Хениру, — древнескандинавский язык использует такие слова, как bǫnd (“оковы”, “кандалы”) и hǫpt (“узы”, “пути”), относящиеся не к индивидуальным божествам, а описывающие коллектив богов как таковой. При этом языческие скальды используют выражение bǫnd для обозначения богов в контексте культа и ритуала, в то время как hǫpt чаще используется в области мифа. Так, например, один из скальдов восхваляет своего языческого правителя за то, что после попытки христианизации тот снова восстановил святилища своих bǫnd, а другой поэт называет бога Одина главнейшим среди hǫpt. Может показаться странным, что обозначения богов «переводятся» как «узы» и «кандалы», однако мне кажется, что в этом есть глубокий смысл. Боги действительно «связывали» человека сводом законов и установлением определенного мирового порядка, однако именно эти «пути» обеспечивали функционирование общественного строя, позволяли людям сосуществовать между собой и ограждали Мидгард (Срединный, человеческий, Мир) от первозданного хаоса.

Еще одним коллективным обозначением богов в древнескандинавском языке является понятие regin, которое связывают с готским ragin («совет», «постановление») и переводят как «советники» или «управители». Здесь, мне кажется, все понятно, так как вполне логично воспринимать богов как правителей этого мира и как мудрых советников в трудных вопросах. В связи с этим вспоминается христианское «международное» обращение к богу как к господину (русское господь, немецкое Herr, английское Lord). Однако господин — это все же не обязательно хороший советчик. Здесь на первый план выходит более высокий ранг, «социальное положение», а не мудрость и опыт. Наверное, именно поэтому данное определение кажется мне наименее привлекательным...

Источники:

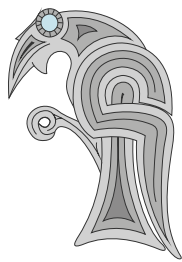
1. «Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера»
2. «Религия Германцев» (*Die Religion der Germanen*) Бернарда Майера (*Bernhard Maier*)

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Helga REFA

Идунн – Вселюбящая Диса

В этой статье я бы хотела немного отойти от традиционных представлений о богине Идунн, как о богине молодости, сложившихся среди последователей Северного язычества. Источником для меня служит только личный опыт, так как сведений о ней сохранилось очень мало, но достаточно много упоминаний.

Единственное, о чём я могу сказать с опорой на письменные данные, это о её имени. Высказано достаточно много предположений об этимологии имени Идунн: «вечно юная» (Джон Линдоу), «обновляющая» (Энди Орчард), «возвращающая молодость» (Рудольф Зимек). Мария Квилхауг пишет, что «имя богини Iðunn, происходит от слов iða и — unn, последнее — просто суффикс, обозначающий женщину. Слово iða относится к небольшому потоку реки, который идёт по противоположному течению к основному потоку, возвращаясь к началу». Якоб Гримм считает, что имя Идунн может восходить к первоначальному варианту слова Idis, обозначающему женских духов и божеств-хранительниц, более привычно нам известных как Дис.

Потому в личных обращениях к Идунн вполне возможно использовать кеннинги, связанные с этими словами.

В моей практике Идунн занимает центральное положение среди прочих богов, которых я почитаю. В моей картине мира она относится к роду альвов, являясь наимладшей дочерью Старших детей свартальва Ивальди. Свартальвы связаны с карликами-двергами общим местом жизни и культурным взаимодействием, но знака равенства, как делают многие исследователи с опорой на источники, я не могу провести. Соответственно, очень много места в моей практике занимает взаимодействие с окружающей меня природой и природными духами-альвами.

Первое и основное, чему меня научила Идунн, — любовь ко всему живому и неживому тоже.

Это похоже на детский восторг, когда тебе интересно каждое живое существо, когда ты не прячешься от дождя, а смеёшься под ним и весело прыгаешь по лужам, когда вбегаешь на гору и радуешься, как ловко ты преодолел её, а не нудишь, мол, как же я устал. Когда в небе видишь радугу или загадываешь желание вслед упавшей звезде. Идунн возвращает то утраченное во взрослой жизни восхищение этим миром. Если вы забыли из-за современной городской жизни, что такое радоваться каждому дню, — то вам дорога к Идунн. Практика с ней поднимает душевные и творческие силы, как новый ручей обновляет давно иссохший источник вдохновения. И будет правильно, если первые шаги на этом пути вы посвятите ей.

Являясь частью природы, Идунн воспитывает бережное отношение к ней: показывает важность разумного потребления ресурсов, особенно если раньше об этом не задумывался. Кран с водой ты уже не открываешь на полный напор и не держишь открытым постоянно во время мытья посуды, по возможности сортируешь отходы и откладываешь отдельно использованные батарейки для утилизации в специально отведённые контейнеры.

Забавно, что я, сама не замечая, перешла на косметику, что не тестируется на живот-

... 46

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

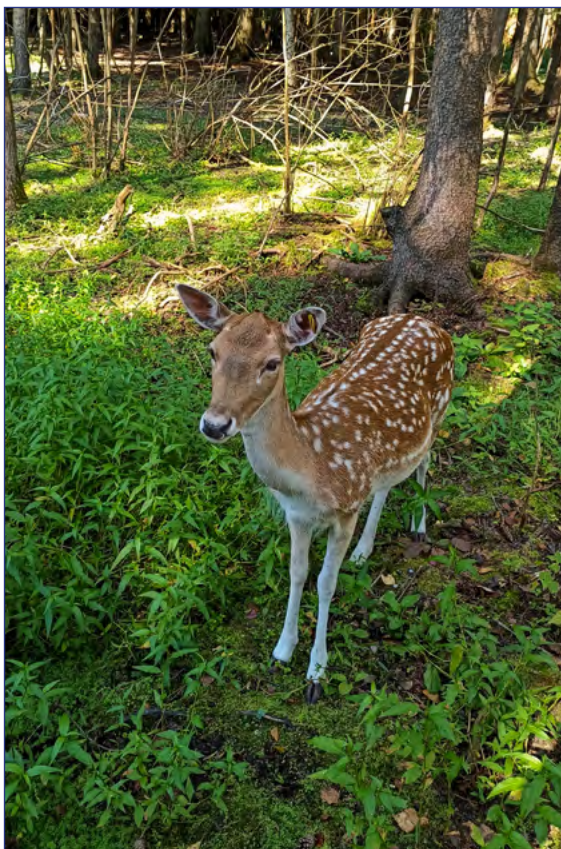
№32
2021

ных. Все мои шампуни теперь органического состава и пахнут лесом-травами, хотя раньше я любила что-то химозно-фруктово-конфетное, гели сменились мылом ручной работы с нуля, а на кухне сода поселилась в качестве чистящего средства на постоянной основе.

И появилось особое отношение к лесу. Если и раньше, до встречи с Идунн, это место для меня являлось сакральным, то после её появления в моей практике лес стал живым, сотни глаз всегда сопровождают тебя от момента входа в него до самого выхода. У неё очень прочная связь с альвами, потому, начав практику с Идунн, готовьтесь к тому, что и альвов вы тоже сразу заинтересуете как человек, который их чувствует и видит. Они не постоянно добры, но всегда очень настойчивы. Поначалу, когда я не научилась им говорить «нет», каждая прогулка в лесу началась с двухчасовой уборки мусора по пути. Самый запоминающийся момент был тогда, когда я им твёрдо сказала, что подбирать мусор с земли я не буду. Так мне стали попадаться бутылки на деревьях! При общении с ними имейте всегда в виду то, что ваши же слова срабатывают против вас самих. Ну и количество игр с альвами в виде блужданий в поле/в лесу увеличится вдвое. С ними надо быть в их владениях начеку и ни в коем случае не обижать.

Идунн вернула восторг наблюдения за животными в заповедниках, хоть и раньше я ими интересовалась, но с ней это вернулось с большей силой.

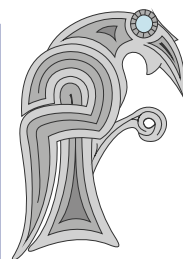
В моей практике образ Идунн связан с дикими оленями, с ланями, как архетипом юных девушек, пронизывающим всю мифологию многих народов мира. И этот образ также довольно часто считается современными художниками, я стала чаще замечать изображения Идунн с оленятами и ланями. А ещё олени

несут солнечный символизм, который тоже фигурирует в моей практике по отношению к Идунн — она почитается мной как богиня утренней зари, рассвета.

И вот в одной из прогулок с благословения Идунн я набрела на чудесный маленький заповедный вольтер «Дом Лани» в городе Зеленограде. Теперь регулярно хожу туда наблюдать за оленями и приношу зрителям овощи-угощения для них в качестве волонтерской поддержки.

Любовь к себе — тоже один из аспектов взаимодействия с Идунн. Но это не надменное самолюбование, а именно прекращение издевательств и ругани самого себя за какие-то ошибки, несоответствия идеальным представлениям, плохие мысли и так далее. Она учит, что необходимо останавливаться и выдыхать, неспешно ступать в выбранном направлении, любить себя здесь и сейчас, позволять себе ошибаться и отдыхать, не разрешать другим диктовать твой выбор и решать за тебя. Она помогает вернуть душевный уют, который, кстати, часто перетекает и во внешний.

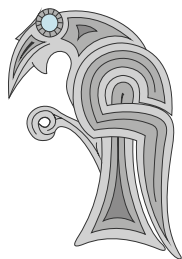

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Прежде всего, конечно, этот комфорт необходимо создавать у себя, иначе по-другому ты не сможешь его подарить окружающим. Она напоминает о внутреннем очаге и о том, что необходимо бережно относиться к его пламени. Потому что если оно погаснет, то некому будет кого-то греть и спасать, даруя свет. В то же время Идунн показывает этот свет внутри других, учит тоже его ценить. Но напоминает, что не весь огонь в каждом окне горит исключительно для тебя. Прежде чем войти в дом к огню, нужно спросить разрешения, потому что так вежливо и правильно.

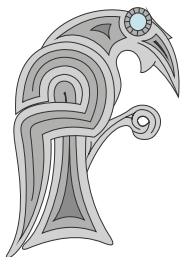
Любое внутреннее пламя может сохраняться лишь во время душевного равновесия. Сильная реакция на какое-либо событие провоцирует всполохи, что ставит огонь под угрозу. Потому вдох-выдох — и умиротворение, сохраняем свой внутренний очаг и не гасим чужой.

Из этого момента вытекают многие душевные и телесные практики, которые помогают достичь этого состояния. Принятие себя. Принятие других. И если есть где-то проблемы — Идунн направляет к тому, что необходимо решать в данный момент. Лично у меня был очень неожиданный ход с танцами и психологическими практиками, покровительства в которых я просила у неё. Возможно, у вас появятся и будут иные способы.

Также, если случилось что-то невыносимо болезненное душевно, если мечешься от боли и скорби, и ничто не может унять эти ощущения, то её помощь и присутствие снимает подобные состояния как рукой. После этого момента чувствуешь себя обновлённым, как земля ранней весной, показавшаяся из-под талого снега, отдав его ручьям и рекам. Ощущение избавления от того, что тебя тяготило.

Любовь к другим — вот тут, на мой взгляд, ей нет равных. Как человек я никогда не смогу познать, каково уметь так любить. Практикуя одержимость ею, я улавливала отголоски этого состояния, но сама, увы, вряд ли смогу настолько это проявлять. Возможно, конечно, всё впереди, и эту сферу мы с ней ещё раскроем, но передать человеческими словами её любовь почти невозможно. Она всеобъемлющая, спонтанная, непокорная, способная преображать жизнь и наполнять тебя изнутри, как пустой сосуд наполняют тягучим плотным тёплым молоком. И вся твоя жизнь делится на «до» и «после» в этот момент. И ты сам становишься проводником этой любви и обретаешь способность греть ей других, словно весеннее солнце после долгой зимы.

Поистине, Идунн — Вселюбящая Диса.

Сакральные комплексы Белого моря. Остров Олешин

Антон ПЛАТОВ

АРХИПЕЛАГ Кузова в Белом море хорошо известен многим «любителям странного», в частности — тем, кто серьезно интересуется северными мегалитами. Расположенный в открытом море примерно на полпути между континентом и Соловками, он представляет собой десяток небольших и совсем маленьких островов, издревле бывших местом трескового промысла (на треску потомки поморов ходят сюда и по сию пору). Но интересен он, прежде всего, не этим, конечно.

В свое время — очень давно — Кузова были одним из важнейших островных сакральных комплексов Белого моря. Сегодня его знают, в основном благодаря огромному «полю сейдов» на о-ве Немецкий Кузов, хотя сакрально-исторических достопримечательностей здесь гораздо больше. Каждый из островов архипелага в чем-то особенен, но Олешин, о котором мне хотелось бы сказать здесь несколько слов, — особенный вдвойне. Вернее, — даже не о самом Олешине (о нем и так немало написано), а об уникальном мегалитическом комплексе на его вершине, о котором почему-то почти не говорят.

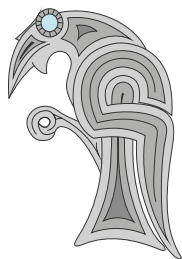
Олешин — самый северо-восточный остров архипелага; это — совсем маленький скальный островок, на нем даже деревьев практически нет. И он никогда не использовался в «хозяйственных» целях; это — «святилище внутри святилища», вернее — внутри большого сакрального комплекса. Здесь, помимо всего прочего, находятся два каменных лабиринта (единственные на Кузовах) и — тот самый комплекс, о котором я и хочу рассказать.

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

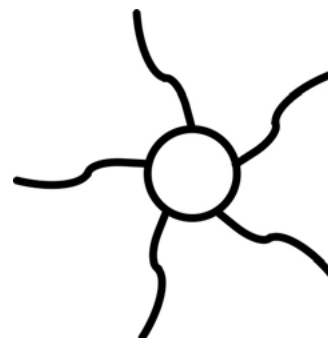
В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Центральным его элементом является уникальное мегалитическое сооружение, известное довольно давно, хотя, насколько я знаю, в специальной литературе особо не описанное. Это странно, поскольку аналогов ему на европейском Севере не существует. А связанную с ним интереснейшую геомагическую систему, по-моему, никто и не пытался увидеть. Собственно, немудрено, — она как-то не сразу видна, хотя, когда увидишь, представляется очевидной. Так, например, экспедиции «НордХейма» работали в этих местах дважды, и в первый раз мы ничего не увидели.

Само сооружение, о котором идет речь, представляет собой довольно высокую (метра два с половиной) сложенную из крупных камней горку пирамидальной формы, от которой отходят пять каменных же стенок, образующих криволинейную пятилучевую свастику (см. схему). Полностью стенки сохранились лишь фрагментарно, но основания их прослеживаются очень четко. Сооружение в целом выглядит родственным северным каменным лабиринтам, но ни в коем случае таковым не является.

Набросок общей формы центрального сооружения

... 50

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

А вот что касается геомагической системы, то ее вместе с каменной «свастикой» образуют три правильной формы пирамидки, сложенные из камней и очень похожие на буддийские ступы. Они объективно выстроены вдоль одной линии, это видно даже на фото...

(Нечто подобное, к слову, я действительно видел в Гималаях, в одном из священных буддийских мест, где такие же небольшие ступы так же складываются в некую линию.)

Чувствуется, что эта линия отмечает силовую «становую жилу» островка. И, разумеется, интересно подумать о том, почему эта линия выстроена именно в таком направлении. Первое, что приходит в голову, — это, конечно, ориентация на восход Солнца в значимый момент времени. Однако на широте Кузовов в момент Летнего Солнцезворота (нередкая для мегалитов привязка) Солнце восходит гораздо севернее — по азимуту NNO14. Направление линии — NO65 — лежит как раз между точками восхода Солнца на Солнцезворот и Равноденствие. Возможно, линия ориентирована на восход Солнца во время традиционных весенних праздников, «практиковавшихся» всеми родственными североевропейскими народами и несколько легкомысленно именуемых нами сегодня кельтским словом «Бельтан». В направлении NO65 на широте Кузовов Солнце восходит примерно 15 апреля. Ну, что же, может быть...

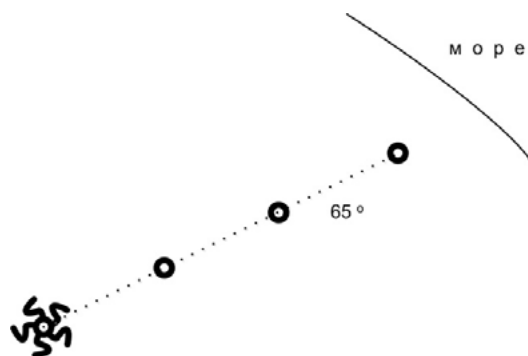
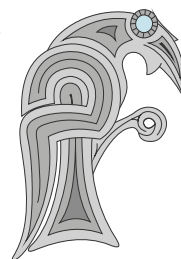

Схема расположения центрального сооружения и «ступ»

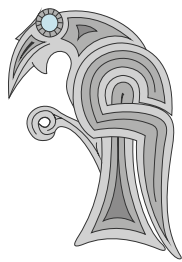
51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

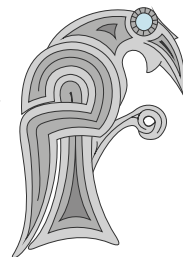
Холм

Русский скажет — чудь, финн — маалусы. У подножия холма, почти срезая его подошву, проходит советская дорога послевоенно-колхозных времен, она изрядно разбита и заболочена. По другую сторону холма, обходя его на некотором удалении, проходит старая финская дорога, сухая и прилично сохранившаяся. Сейчас она уже никуда не ведет, но когда-то вела на один из бывших здесь хуторов. Склон холма укушен небольшим карьером, похоже, что здесь брали песок и гальку для досыпки «советской» дороги. На вершине стоят несколько кряжистых деревьев разных пород — ель, береза, что-то еще... На соседних холмах внешне всё вроде также, но есть одно но. Летом 2010 года по области прошел мощный ураган, вывалы леса до сих пор можно встретить в самых разных местах на Карельском перешейке, на соседних холмах догнивают остовы сломленных старых берез, но на этом холме стоят даже самые древние и покосившиеся на вид деревья. Это единственный холм в круге, на котором нет ни одного поваленного тем ураганом дерева. Словно он обошел этот холм стороной, лишь изрядно оторвавшись на окружающих. На вершине есть яма, сложно сказать, кто и зачем тут копался. Возможно, это был финский солдат времен «войны продолжения», возможно, наш современник с металлоискателем, а может быть просто второй прошел по следам первого?

Ночь

Осенняя полная Луна издавна считалась особым временем, в которое человеку может быть доступен Иной мир. Далеко не всегда в наших краях эта ночь безоблачна, но если небо будет ясным и полная Луна осветит землю, здесь можно заметить странное. В определенный момент лунный свет осветит небольшой распадок, на дне которого покажется неверный свет, словно Луна пробудит некое светонакапливающее покрытие на камнях, траве и кустах, реагирующее только на лунный свет. Кажется, что в лунном свете все начинается светиться, однако вскоре станет заметно, что светятся отнюдь не камни и листва, а лунный свет, словно отражаясь от привычных нам предметов, начинает создавать свои образы. В этот момент человеку может быть доступен мир жителей холмов. Когда-то давно эти существа, внешне напоминающие нас, только ростом с гуся и немного уродливого, на наш взгляд, сложения, были нередкими гостями в нашем мире. Если проводить параллели, то они в нашем мире чем-то напоминали нырнувшего в воду человека, становящегося на какое-то время частью чуждого подводного мира и способного взаимодействовать с ним. Но подобно тому, как рыбы не знают и слабо представляют мир человека, так и люди очень искаженно представляют мир обитателей холмов. Лунный свет словно возвращает из далекого прошлого удивительные ворота, которые некогда вели в мир

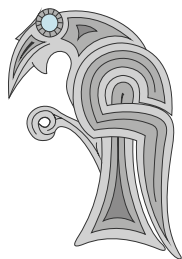

внутри холма. Человеку вход туда заказан, а если будешь настаивать, то получишь неприятности, не обязательно это будет что-то физическое, чуждой ум изощрен и наказать они могут, например ... знанием. Впрочем, странным образом туда могут войти дети, но для них это будет билет в одну сторону — обратно они уже не выйдут. Видимо, из таких свойств соприкасающихся миров и возникли легенды о том, что «подземные карлики воруют детей». Жители холмов по отношению к людям настроены достаточно враждебно и высокомерно, когда-то люди старались убивать их всеми доступными средствами, людей было больше, и они были сильнее. Подземные обитатели отвечали взаимностью, они были слабее, но дружны со стихиями, и насылали на людей наводнения, пожары и подобные бедствия. Недаром в преданиях нередко подобные бедствия приписывались «злым духам». Впрочем, для жителей холмов люди наверно тоже далеко не ангелы. Чудские холмы надежно защищены, где-то среди людей они слывят дурными местами, куда, во избежание неприятностей, ходить не рекомендуется; реже, но также встречается, когда люди на холме ставят часовню и холм получает статус святого места. Оба полярных варианта жителей холмов устраивают, т.к. гарантируют самоограничение человеческой активности. Бывают и более необычные варианты, когда чуждой народец может заселить заброшенное людьми городище или приглянувшийся курган. В этом нет ничего странного, т.к. и люди порой заселяют удобные места, обжитые за века до них другими племенами, а в еще более древние времена заселяли пещеры, обжитые до них животными. XX век нарушил сложившийся столетиями до того статус-кво, старые суеверия были объявлены неактуальными, в повестке дня теперь значилось «не ждать милостей от природы, взять их — наша задача». Новый натиск цивилизации людей был слепым, в жителей холмов уже никто не верил.

Легенда

В одну из лунных ночей, раз в столетие, за холмом поднимается древний город. Пред взором случайного путника встают невиданной красоты стены, башни и дворцы. Человек может без опасений войти в дивные ворота этого города. Город богат товарами, и все очень дешево. Купцы предлагают страннику приобрести три любые вещи почти задаром. Берет человек одну вещь, потом вторую, а на третью, сколько бы у него не было денег с собой, и сколь бы не были дешевы покупаемые вещи, обязательно одной монеты не хватит. Опечалятся тогда купец и все горожане — не пришло, значит, еще время человеку выкупить древний город со всеми его богатствами. Медленно растает в ночном тумане дивный город, оставив путника у склона холма, укушенного песчаным карьером.

53...

Джозеф Хопкинс и Лорен Фаунтейн (с)
Перевод: Перевод: Анны БЛЕЙЗ (с)
<https://northern.thesaurusdeorum.com/nornirstudy/1637>

Сеть вирда: графический СИМВОЛ

ГРАФИЧЕСКИЙ символ, известный под названием «Сеть вирда», встречается в двух основных формах. Первая форма (А1 и А2) образована из элементов, напоминающих ветви или нити, а вторая (Б) представляет собой геометрическую вариацию формы А. Обе формы состоят из трех групп по три линии; тем самым подчеркивается значение числа девять (3 и 9 — важнейшие числа в историческом германском язычестве).

Формы А1 и А2

Форма А1 («ветви»)

Форма А2 («нити»)

Формы А1 и А2 впервые появились в печати в 90-е годы XX века, а форма Б — после 2010 года. Первый печатный источник обеих вариантов формы А — книга немецкого оккультиста Яна Фриза «Хельрунар: руководство по рунической магии», вышедшая в 1993 году¹. Вариант А1 помещен на обложке книги и на странице 326, вариант А2 — на титульной странице. При этом в тексте книги символ не обсуждается и даже не упоминается; был ли он известен в оккультных и неоязыческих кругах до этой публикации, неясно.

В 1995 году форма А2 была воспроизведена в книге Грэма Батчера «Став: боевое искусство Северной Европы»², где этот символ называется просто «сеть» (web). По словам Батчера, он выражает представление о реальности как о сети, связывающей всё сущее во всех измерениях, включая время. Девять линий, перекрещивающихся между собой, символизируют «строительные кирпичики» вселенной³. На иллюстрации к этому описанию форма А2 изображена в сочетании с рунами младшего футарка, очертания которых можно отыскать в ее составе⁴. Этот символ, как утверждает Батчер, заключает в себе все руны:

Первым инструментом служат руны, извлеченные из этой сети и раскрывающие 16 различных аспектов реальности — не на основе закрепленных за ними значений, но по ассоциациям, которые они вызывают. Если изучать и практиковать рунические стойки, то руны постепенно становятся частью нашего «я», и мы начинаем встраиваться в сеть реальности⁵.

¹ Jan Fries, *Helrunar: A Manual of Rune Magick*. Oxford: Mandrake, 1993.

² Graham D. Butcher, *Stav: The Fighting System of Northern Europe*. Stav Marketing & Publishing, 1995.

³ Butcher 1995, 7.

⁴ *Ibid.*, 7.

⁵ *Ibid.*, 8.

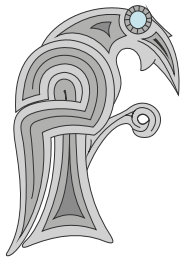
Позднее в той же книге символ воспроизводится снова, но на сей раз — как изображение одной из стоек системы «Став»⁶.

Боевую систему «Став» разработал и начал пропагандировать норвежский мастер боевых искусств Ивар Хафшэльд — по-видимому, где-то в начале 90-х годов XX века, поскольку впервые эта система была упомянута и описана в 1995 году в цитируемой книге Батчера. Хафшэльд утверждает, что традиция «Става» передавалась у него в роду и что он просто решил ее обнародовать⁷. Никаких сведений о подобной традиции в других источниках не встречается, но «Став» следует признать уникальным и весьма примечательным вкладом в современную культуру скандинавского язычества.

Итак, мы не знаем, где и когда в точности (и в каком контексте) возник этот символ, но можем отметить, что слово «сеть» появилось в его названии еще в 1995 году. Полное название, «сеть вирда», вошло в употребление позже — опять-таки, не вполне ясно, когда. Словосочетание, которое можно было бы перевести как «сеть вирда», не встречается в древнескандинавских источниках, а на английском выражение *web of wyrd* впервые употребил в печати британский психолог Брайан Бейтс (в романе «Путь вирда: сказки англосаксонского колдуна», опубликованном в 1983 году)⁸. Однако нельзя исключать, что другие, более поздние авторы придумали и стали использовать этот оборот независимо, так как подобные аллитерирующие словосочетания занимают важное место и в древнегерманских текстах, и в разработках современных язычников, опирающихся на германо-скандинавскую традицию.

Форма А1, в которой символ состоит из «веточек», могла возникнуть под влиянием древнеанглийской концепции девяти «славных ветвей» (*wuldortanas*), зафиксированной только в «Заговоре девяти трав» (*Nigon Wyrta Galsdor*). (Впрочем, древнеанглийское слово *wuldor* этимологически родственно имени древнескандинавского бога Улля (*Ullr*), так что общепринятый перевод *wuldortanas* как «славные ветви», возможно, и не передает всей полноты смысла.) С помощью этих *wuldortanas* бог Один (в древнеанглийском варианте — *Wōden*) побеждает некоего дракона или змея (*wyrm*). За отсутствием каких-либо комментариев в книге Яна Фриза, в ко-

торой впервые была опубликована форма А1, остается только гадать, что перед нами: преднамеренная ассоциация или чисто случайное совпадение. Но к настоящему времени смысловую связь между формой А1 и *wuldortanas* отстаивают по меньшей мере несколько языческих групп, каждая из которых могла прийти к этой точке зрения независимо от прочих.

Форма Б

Форма Б
(геометризованный вариант)

Форма Б — упрощенная, геометризованная версия символа — возникла на основе форм А1 и А2 и широко распространилась в современных языческих интернет-сообществах, где можно встретить, к примеру, утверждение о том, что этот символ заключает в себе очертания всех рун.

Во втором десятилетии XXI века форма Б проникла в массовую культуру. Интернет-поиск выдает множество дизайнов для тату, основанных на этом символе, и сотни результатов с различными товарами на Etsy, украшенными «сетью вирда» в этой версии. В 2019 году форма Б была использована в логотипе американской блэк-метал-группы «Паноптикон»⁹.

Анализ

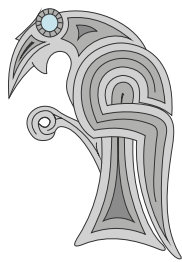
Сам символ, очевидным образом, появился недавно, однако стоящая за ним концепция восходит к древнегерманским источникам. В северогерманских источниках регулярно фигурирует группа концептуально схожих между собой сверхъестественных существ женского пола — призрачных валькирий, норн или дис, тесно связанных с понятием вирда.

⁶ Ibid., 19.

⁷ <http://www.stavheimbu.org/>.

⁸ Brian Bates, *The Way of Wyrd: Tales of an Anglo-Saxon Sorcerer*. Century, 1983.

⁹ Panopticon, альбом *The Crescendo of Dusk*. Bindruno Recordings, 2019, изображения доступны на Discogs.com.

Слово «вирд» (*wyrd*) в том значении, в каком оно употребляется в этой статье и в связи с рассматриваемым символом, описывает понятие «судьбы» в широком смысле — как ее понимали древние германцы. Древнеанглийское слово *wyrd*, древневерхненемецкое *wurt* и древнескандинавское *urðr* восходят к протогерманскому имени существительному **wurdiz*, а оно, в свою очередь, — к глаголу **werþanan*, основное значение которого — «становиться»¹⁰.

Современное английское слово *weird*, происходящее от древнеанглийского *wyrd*, означает «таинственный, сверхъестественный, странный». В этом значении его начали употреблять в XIX веке, но прежде оно означало поворот или перемену судьбы (*fate*, с той оговоркой, что слово *fate*, заимствованное из латыни, следует понимать, скорее, как приблизительное истолкование, чем как прямой перевод). Это значение могло заключать в себе ассоциации с тканью. Древнескандинавское слово *urðr* часто встречается в текстах, особенно в составе названия *Urðarbrunnr* («Источник вирда») и в качестве имени собственного, которое носит одна из норн, Урд, олицетворяющая понятие вирда.

В древнескандинавских источниках неоднократно проводятся параллели между формированием вирда и производством ткани (собственно тканьем или прядением), которым занимается группа сверхъестественных существ женского пола. Так, в эддической «Первой песни о Хельги убийце Хундинга» норны посещают новорожденного Хельги. Явившись под покровом ночи на семейное собрание в доме Хельги, они предрекают ему великое будущее, принимаются усердно прясть и выпрядают для него (за неимением лучшего перевода) «нити вирда» (древнескандинавское имя существительное во множественном числе — *ørlogþáttir*, в винительном падеже — *ørlogþáttu*, что по смыслу можно истолковать и как «сеть вирда»).

В древнескандинавской «Песни Дёрруда», сохранившейся в составе «Саги о Ньяле», схожую функцию выполняют валькирии. Двенадцать валькирий работают за ткацким

станком и поют, созидавая вирд для тех, кому суждено погибнуть в битве при Клонтарфе (1014 г.). Дёрруд наблюдает за ними исподтишка, и поэт описывает ужас, охватывающий того при виде материалов, с которыми работают валькирии: «У станка вместо грузил были человеческие головы, утком и основой были человеческие кишки, нить подбивалась мечом, а вместо колков были стрелы»¹¹. В конце концов валькирии разрывают готовую ткань на куски и разъезжаются в разные стороны — по-видимому, для того, чтобы исполнить сужденное.

В начале «Песни о Вёлунде» из «Старшей Эдды» три валькирии прядут лён на берегу озера. Этот образ должен вызывать у читателя прямые ассоциации с вирдом: таинственные девы и их поступки предопределяют все последующие драматические события песни. В этом контексте примечателен так называемый ларец Фрэнкса (VIII век, Британский музей) — резная шкатулка, на которой, наряду со сценами из христианских и древнеримских легенд, изображены события «Песни о Вёлунде». На одной из панелей этого ларца, оригинал которой хранится отдельно в музее Барджелло (Флоренция), имеется изображение трех прях. Весьма вероятно, что это три валькирии (или норны) из широко известного германского нарратива, отраженного в «Песни о Вёлунде».

Три пряхи, изображенные на ларце Фрэнкса (панель из музея Барджелло, VIII век)

Образ сверхъестественных женщин, связанных с вирдом, уходит корнями в глубокую древность. Исследователи нередко ассоциируют их с изображениями богинь из святилищ на германских землях, в свое время оккупированных римлянами. Во многих таких святилищах встречаются изображения трех женских фигур с различными предметами, в том числе

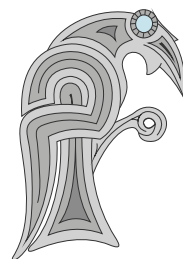
¹⁰ Астериск * указывает на слово, реконструированное филологами, специалистами по исторической лингвистике. Например, В. Орел в «Справочнике по этимологии германских языков» приводит следующую информацию по слову **wurdiz*: «др.-сканд. *Urðr*, «судьба, одна из трех норн»; др.-англ. *wyrd*, «судьба, удача, случай»; др.-сакс. *wurd*, «судьба»; др.-верх.-нем *wurt*, «судьба». Происходит от **werþanan*».

Составное древнескандинавское существительное *ørlog* относится к тому же семантическому полюю и нередко толкуется как «судьба» или «вирд».

¹¹ «Сага о Ньяле» 157, пер. В. Беркова.

узорчатыми тканями и плодами. Культ этих богинь сохранялся по меньшей мере до рубежа VII—VIII вв., когда англосаксонские язычники, по свидетельству Беда Достопочтенного, еще праздновали «Ночь матерей» (*Mōdraniht*), и, вне сомнения, был связан с древнескандинавским праздником дис (*dísablót*) и шведским «собранием дис» (*disaping*)¹².

Наряду с образом «славных ветвей» (*wuldortanas*), упомянутым выше в связи с формой А.1, образы прядения/тканья «судьбы» сыграли важную роль в развитии и распространении графического символа, известного как «сеть вирда». И хотя путь его развития во многом остается неясным, мы смело можем утверждать, что на каком-то этапе этот символ стал ассоциироваться с вышеописанными группами сверхъестественных женщин, связанных с темами рождения и смерти. В наши дни «сеть вирда» широко известна в языческих кругах и стала одним из первых символов, возникших и получивших признание в современных субкультурах, опирающихся на древнегерманские наследие.

57...

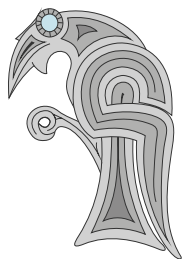

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

¹² См.: Rudolph Simek, *Dictionary of Northern Mythology*. D.S. Brewer, 2007 [1993], 61–62, 204–208, 220.

Эдред ТОРССОН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

A Book of Troth

Мы продолжаем печать перевода исследования Эдреда Торссона «Книга Трота». Предыдущие главы можно найти в 29-31 номерах «Северного ветра»

Глава VI. Знание

Знание — это то, что мы оставляем позади себя, подобно тому как животные, на которых мы охотимся, оставляют следы. Чаще для описания этого мы пользуемся словом «традиция». Традиция — то, что передается из поколения в поколение. Что именно передается, можно представить в двух аспектах: 1. Информация определенного рода, обычно выраженная в устной форме и 2. Сила, то есть энергия или духовная способность, которая передается напрямую от мастера ученику. Нельзя отрицать, что множество известных традиций подчеркивают важность прямой непрерывной передачи учения от основателей и их силы, от первого мастера или даже от бога. Часто момент рождения традиции можно определить исторически и хронологически точно. В христианстве считается, что епископы напрямую получают благословение через «апостольское преемство» тех учеников Христа, которых он избрал для распространения своих догм. Это непростой путь, поскольку он часто подразумевает необходимость поддержания жестких, часто отживших свое форм традиции в бесплодных попытках сопротивляться естественному процессу эволюции. Более того, этот путь неизбежно дуалистичен, поскольку предполагает внешний источник силы — который находится либо «вверху», либо «дается снизу».

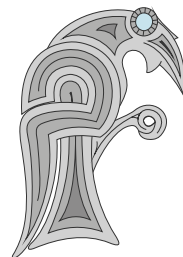
Этот процесс предполагает единственный источник легитимного знания и силы, и модель эту можно обнаружить во многих других религиозных и магических системах. Многие школы ритуальной магии также делают фетиш из идеи прямой инициатической передачи от единственного источника среди «тайных вождей». В таких случаях мы находим, что некая универсалистская идеология либо открыто

защищается, либо подразумевается. Не стоит отрицать, что прямое — лицом к лицу — общение мастера с учеником — это самый эффективный способ передачи знания и силы. В любом случае способ, которым мастер получает в свое распоряжение силу и знание, часто варьируется. Многие из возрожденных неоязыческих движений девятнадцатого и двадцатого веков тоже, возможно, сочтут нужным найти у себя такое «апостольское преемство». Взглянув на это явление с нескольких перспектив, мы поймем, что в основе его лежит психологический эффект и ничего более.

Древнее знание трота не было застывшей традицией. Оно не стремилось сохранить кодифицированный и полумертвый набор догм и пронести его сквозь вечность. Поэтому есть определенная ирония в том, что в самой своей сути трот исландца эпохи викингов почти не отличался от трота его далекого предка, который пришел из степей за пять тысяч лет до этого. И это благодаря неразрывному потоку знания, а не застывшему набору догм или сознательному соглашению.

Многие индоевропейские традиции подчеркивали важность знания, которому обучали в специальных школах, например, друидов или индийских брахманов. Но традиция трота осталась во многом областью «естественной теологии» и всегда находилась в движении. Различные племена имели разные традиции жречества, что видно по рассказам о них римских историков. У одних были жрецы, у других нет. В любом случае, если они были, то отвечали за самые эффективные способы работы с традицией.

Это относится и к передаче рунического знания. Когда мы смотрим на руническую тра-

дицию, то видим, что все свидетельства указывают на древнюю связь, через которую быстро и безошибочно передавалось руническое знание. Следовательно, обязана была существовать особая субкультура хранителей этого знания. Скорее всего, это были скальды и/или жрецы Одина. Но даже эта традиция не была набором сложных ритуальных форм и догм. Ядро ее сформировали технические аспекты рунической системы, а индивидуальные характеристики формулировались в различных племенных системах.

Руническая традиция придала определенную форму и «качество» естественной, генетически унаследованной силе, которая посредством этой формы и качества легче могла сообщаться с остальными. Другими словами, руническая традиция, по современным уподобным стандартам, своей простотой сбивала с толку многих людей. Единственный ключ к этим символам хранился в естественно целостной душе и мог открыть дверь подлинной традиции. Мы можем выразить это словами посвященного в эту традицию:

*Стал созревать я и знания множить,
Расти, процветая,
Слово от слова слово рождало,
Дело от дела дело рождало.*
(Речи Высокого, стих 141)

Естественный способ доступа к этой внутренней традиции подавлялся искусственной универсалистской догмой вины и отчуждения. Образ подлинного знания претерпел во многих случаях радикальные изменения. Живые мастера, обладавшие духовными ключами к сокровенным знаниям, были либо уничтожены, либо не имели возможности передать эти ключи. Но что осталось у нас от этой внутренней традиции на сегодняшний день? Давайте разберем этот вопрос с двух позиций.

1. Знание как форма традиции.

У нас хватает убедительных доказательств в отношении древней германской религии, и, благодаря работе талантливых современных ученых в области археологии, лингвистики и сравнительного религиоведения, мы можем начать выстраивать ее на прочном интеллектуальном основании. На самом деле у нас более чем достаточно ключевых символов для восстановления древней традиции, и первоочередная ответственность современных хранителей знания состоит в опоре на подлинные источники, прежде чем они осмелятся на оригинальные далеко идущие выводы.

2. Сила (Содержание традиции).

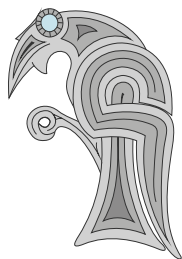
В древней форме трота передача силы от мастера к ученику составляла важную

часть культа — и, к сожалению, была утеряна. Но это не так серьезно, как могло бы показаться с точки зрения того, кто верит в единственный трансцендентальный источник духовной силы, поскольку у каждого есть доступ к части этой внутренней силы. Эта сила доступна людям благодаря тому, что они произошли от богов, — безо всякого «насилия» против этих богов. Сейчас, если люди объединят свои духовные силы, сплавят их в доступную для передачи форму и успешно передадут следующему поколению, трот поистине возродится. Реальная структура того, о чем мы говорим, живет на самом деле внутри нас, передаваясь с небольшими вариациями от родителей к детям с самых истоков нашего народа. Это «естественное преемство», частично подавленное чужими догмами, все еще живо и отзывчиво, когда к нему обращаются. Потому что сила принадлежит тому, кто осмелится ее взять.

В данной «проблеме» есть еще один интересный аспект, изучение которого помогает понять, что «проблема» не однозначно негативна. Как мы знаем, центральным для трота является цикл рождение-жизнь-смерть-возрождение. Между каждой смертью и возрождением есть период созревания — это относится к растениям, животным, людям, богам и идеям. Чтобы пережить Рагнарок, Один посеял семя своего возрождения в Видара, чтобы преодолеть свою смерть и вновь возродиться в мире — либо выжить на сияющих равнинах нового мира. Этот процесс также описывает то, что происходит с тротом. Последние восемьсот или тысяча лет были периодом созревания, когда сила традиции втайне росла и крепла.

Подлинный практик должен подойти к этому глубоко укорененному в нашей душе знанию с инструментами, дарованными нам богами, работая совместно с истинным духом трота, и сформировать его в традицию, основанную на древнем пути и возрожденной силе. Но что еще более важно — мы обязаны передать это знание своим детям, следующему поколению, поскольку традиция сможет выжить только благодаря им: именно они поймут по-настоящему, что путь умереть не может.

У нас достаточно знаний для истинного Германского Возрождения. Но в первую очередь мы обязаны опираться на подлинные германские источники, прежде чем пускаться в объяснения с помощью экзотических, хотя и (к сожалению) более знакомых концепций. Источник силы всегда внутри нас, и он нерушим. У нас есть традиция, потому что мы и есть традиция. Если мы вновь осмелимся вспомнить о своей подлинной природе, сила вырвется из нашей души и потечет по древним путям разума.

«Запутавшаяся в синем»: смерть, одежда и личность поселенки из Кетильсстадир, Исландия, начало эпохи ВИКИНГОВ

Michele Hayeur SMITH¹,
Kevin P. SMITH²
и Karin M. FREI³
Перевод:
Виктория БАРАНОВА

В 1938 г. при строительстве дороги в Кетильсстадире, на северо-востоке Исландии, было найдено женское погребение. Недавно останки и погребальный инвентарь оттуда были повторно исследованы международной группой ученых — представителей разных дисциплин — и это исследование легло в основу выставки в Национальном Музее Исландии 2015 года. В данной статье основное внимание направлено на сопутствующие женщине предметы одежды, чтобы получить представление, как на момент ее смерти выражалась ее культурная идентичность. Здесь мы исследуем роль, которую материальная культура играет в определении идентичности, а также технологии и торговые сети, через которые покойная была, судя по внешнему виду, связана со Скандинавией, Британскими островами и миром викингов в целом.

60

В начале 10 века на участке возле современной фермы Кетильсстадир в Хьялтастагреппуре на востоке Исландии похоронили молодую женщину (рис. 1). Из содержания средневековых саг следует, что Исландия была населена иммигрантами из Норвегии, вместе с тем норвежские колонии существовали на северных и западных островах и побережьях Шотландии, а недавно полученные данные позволяют предварительно предположить, что эта женщина могла быть одной из таких поселенцев⁴. Из анализа ДНК можно сделать вывод, что ранним населением Исландии были переселенцы из Норвегии; прочие обладатели смешанного биологического наследия (например, гибридного или ирландского) прибыли в качестве рабов, прислужников, слуг или свободных людей. Мы не знаем, в какую из этих категорий попала данная поселенка⁵.

В 1938 году во время строительства дороги на ферме Кетилсстадир рабочие потревожили женское захоронение. Вскоре после этого могилу раскопали сотрудники Национального музея Исландии, в результате чего были обнаружены частичные останки молодой женщины, похороненной с предметами одежды и аксессуарами эпохи викингов⁶. В течение многих лет никто не подвергал сомнению ее личность или принадлежность, полагая, исходя из сопровождающих предметов, что она была норвежкой. Из-за относительно большого количества погребального инвентаря ее захоронение можно было считать одним из самых богатых из относящихся к периоду заселения Исландии (870–930 гг.).

¹ Haffenreffer Museum of Anthropology, Brown University, 300 Tower St, Bristol, RI 02809, USA. Michele_Smith@brown.edu

² Haffenreffer Museum of Anthropology, Brown University, 300 Tower St, Bristol, RI 02809, USA. Kevin_P_Smith@brown.edu

³ Environmental Archaeology and Materials Science, National Museum of Denmark, NY Vestergade 10, Prinsens Palae, DK 1471, Copenhagen, Denmark. Karin.M.Frei@natmus.dk

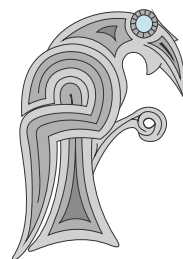
⁴ Результаты анализа изотопов стронция, кислорода и свинца из образцов зубов этой женщины, проводившегося в Университете Дарема, попали в диапазон «характерных значений для западной и южной Англии, Ирландии, Уэльса и Шотландских островов» (Walser 2015, 53)

⁵ Smith 1995; Helgason et al 2001; McGovern et al 2007; V_esteinsson and Gestsdottir 2016, Ebenesersdottir et al 2018.

⁶ Eldjarn 1958; Eldjarn and Friðriksson 2000; Einarsdottir 2015.

Рис. 1. Карта Исландии, на которой указано расположение Кетильсстадира.
Составлена Kevin P. Smith.

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

В 2014 году в собрании Национального музея Исландии обнаружили банку с формальдегидом, мягкими тканями и останками скелета частично сохранившегося лица и щеки женщины. Более тщательный осмотр показал, что в непосредственном контакте с этими останками скелета также сохранились ткани одежды. Когда изучение архивов музея показало, что содержимое банки поступило из Кетилсстадира, на повестке снова встали вопросы о сохранности [материала] и самом захоронении. С 2014 по 2015 год под эгидой Национального музея Исландии проводился полномасштабный проект по изучению всех материалов из могилы женщины с целью прояснить личность этой ранней переселенки. Остеологический анализ провел Джо Вальзером III; анализы изотопов ее зубов и костей — группа из Даремского университета; исследования ДНК до сих пор продолжаются в deCODE genetics. Мы изучали текстильные изделия, украшения и одежду, сигнатуры изотопов стронция из текстиля и датировку захоронения.

В этой статье мы используем изотопные данные, полученные с предметов одежды, для доказательства места их изготовления и данные AMS с места находки, чтобы сложить специфический образ, созданный этой женщиной ко времени погребения. Мы рассматриваем одежду и другие материальные аспекты внешнего вида как элементы системы символов, используемых для передачи социальных сообщений о культурной принадлежности и идентичности⁷. Мы знаем, что невозможно узнать, были ли предметы, сопровождавшие эту женщину в смерти, выбраны перед смертью ею самой, или их отобрали пережившие ее члены семьи, чтобы они определенным образом ее представляли. Однако мы допускаем, что ее близкие заблаговременно выбирали одежду для погребения, и что их пожелания были согласованы с ней, независимо от того, оказали ли ей честь самостоятельного выбора самоидентификации или использовали похороны для декларирования таким образом отличительных черт сородичей.

ОДЕЖДА И ПОГРЕБЕНИЕ В КЕТИЛЬССТАДИРЕ

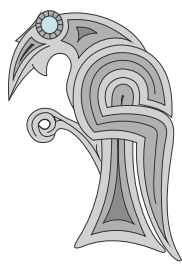
Могила женщины была расположена к северу от недавно заброшенных ферм в 300 м от Литлу-Кетилсстадира и в 2,5 км от Кетильсстадира. Не известно ни одного крестьянского дома эпохи викингов возле места захоронения, которое могло располагаться вблизи границы между двумя ранними поселениями, что, по утверждению Адольфа Фрикриксона, в Исландии в эпоху викингов было обычным явлением⁸. Маттиас Оргарсон, проводивший раскопки в 1938 и 1942 годах⁹, предполагал, что могилу могла окружать невысокая кольцевая стена. Женщина была уложена на левый бок в согнутом положении¹⁰. Левая сторона ее лица касалась одной из двух овальных фибул, лежавших в области левой ключицы и верхних ребер. Среди других

⁷ Eicher 2000; Eicher and Roach-Higgins 1965, 13; Entwistle 2000, 42; Cordwell and Schwarz 1979; Schwarz 1979; Turner 1980; Hayeur Smith 2004; Wobst 1977.

⁸ Friðriksson 2013, 500.

⁹ Eldjarn 1958, 180; Friðriksson 2013, 500; Einarsdottir 2015, 17.

¹⁰ Friðriksson 2013, 500.

предметов в погребении находились: фибула-трилистник, 42 бусины, фрагменты текстиля, один пробирный камень и, возможно, еще один пробирный либо точильный камень, фрагменты рукояти костяного ножа, веретено и кусок серо-голубого халцедона необычной формы¹¹.

Соли металлов, образовавшиеся в результате окисления фибул из медного сплава и их реакции с окружающими породами, сохранили ряд органических остатков, находившихся с ними в тесном контакте. К ним относятся мягкие ткани левой щеки и левого глаза; верхняя челюсть, нижняя челюсть и зубы;¹² а также части одежды, в которой женщина была похоронена. В Исландии органические материалы эпохи викингов почти никогда не сохраняются из-за их хрупкости, кислых вулканических почв, интенсивных циклов замораживания/оттаивания и вмешательства эрозии и ветра¹³. Текстиль, в частности, сохраняется редко, если только он не находится в многослойной анаэробной микросреде пласта мусорной ямы, залегающего под толстым покровом дерна, лежащего в более поздних исландских крестьянских могилах или, как в данном случае, вблизи от металлических предметов¹⁴.

После обнаружения этой могилы украшения, сопровождавшие захоронение, вызвали большой интерес. Благодаря овальным фибулам стандартного типа, которые встречались по всему миру викингов¹⁵, был сделан вывод о том, что это могила норвежской женщины. Эти броши настолько широко распространены в захоронениях эпохи викингов, что скандинавские ученые, в том числе Лив Хельга Домаснес и Берглёт Сольберг¹⁶, использовали их в качестве идентификаторов пола даже в отсутствие скелетных останков. Однако в этом случае останки скелета так и не были возвращены земле, а ее малочисленные и плохо сохранившиеся кости не раз проанализировали¹⁷.

Эти анализы подтвердили, что женщина была похоронена по обряду, типичному для североатлантических норвежцев в эпоху викингов. При этом украшения, которые ее сопровождали, включали в себя как типично скандинавские предметы, так и предметы, связанные с Британскими островами и землями за их пределами¹⁸. Текстильные останки, сохранившиеся на ее фибулах, были осмотрены в 1970-х и 80-х годах в Музее Брюггенса в Бергене, Норвегия, повторно проанализированы Мишель Хайер Смит в 2013 году и затем — в 2015 году — в рамках проекта «Кетильсстадир»¹⁹. Эти последние оценки предоставляют дополнительный углубленный и комплексный анализ ювелирных изделий и текстиля, который позволил ввести новые и более точные рамки понимания культурных механизмов, использованных для выражения идентичности этой женщины.

ОДЕЖДА И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Одежда, украшения и перманентные модификации тела, такие как татуировки и опиление зубов, используются при жизни и в случае смерти в том числе и для придания индивидууму надлежащего внешнего вида, который является материализованным выражением культурной идентичности²⁰. Когда посредством колонизации или торговли культуры вступают в контакт, дресс-коды, основанные на традициях, могут стать мощными символами культурной самобытности, порой порождая символические слияния, поскольку каждая группа принимает или отвергает символы другой. Крис Госден и Шанталь Ноулз предполагают, что это происходит на трех уровнях: аккультурации, приводящей к утрате культуры; сохранения традиций; или посредством создания гибридов²¹. В процессе *бриколажа* старые предметы одежды могут быть заменены более новыми версиями, иногда изготовленными из других материалов²². Принятие новых символов и материальной культуры может позволить людям в сложной социальной среде получить доступ к символьному миру титульной нации или классовой группы

¹¹ Eldjarn 1958; Friðriksson 2013, 500.

¹² Einarsdóttir 2015, 17.

¹³ Friðriksson 2013.

¹⁴ Hayeur Smith 2012; 2014; 2015; 2016.

¹⁵ Hayeur Smith 2004.

¹⁶ Domnasnes 1982, 73; Solberg 1985.

¹⁷ Steffensen 1966; Gestsdóttir pers comm; Walser 2015.

¹⁸ Hayeur Smith 2004.

¹⁹ The early analyses are presented in unpublished reports held at the Bryggens Museum (Bryggens Museum 1975; Pedersen 1982). Hayeur Smith's 2015 work was funded by a National Science Foundation research project, award no 1303898; 'Weaving Islands of Cloth: Gender, Textiles, and Trade Across the North Atlantic from the Viking Age to the Early Modern Period'.

²⁰ Tranberg Hansen 2004, 370.

²¹ Gosden and Knowles 2001, 5.

²² Berlo 1992, 116; Rovine 2009, 44.

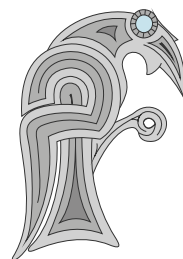
или скопировать его, следуя ее образу жизни или моде. Тем не менее культурное взаимодействие может также активизировать производство местных предметов, вновь обретающих «традиционную» ценность, в качестве способа выражения культурных различий или сопротивления.

В североатлантических колониях культурные нормы и социальная структура, узаконенные религиозными и правовыми системами, уходящими корнями в скандинавские обычаи железного века, отражали интересы и укрепляли авторитет островной норвежской элиты. Однако среди колонистов в этих землях встречались как мужчины и женщины — коренные британцы, так и выходцы из колоний в Шотландии и Ирландии норвежского происхождения. В процессе заселения Исландии в последние десятилетия IX века нашей эры эти иммигранты колонизировали свободные земли на острове. Местная североатлантическая норвежская идентичность могла возникнуть в результате процессов самостоятельной культурной демаркации, ассимиляции и гибридизации, а не под влиянием интеграции в традиции и обычаи более ранних местных сообществ с другими странами или реакции на них²³. Могила из Кетильсстадира представляет собой интересный пример работы этих процессов.

Рис. 2. Изображение женщины в костюме из Кетильсстадира, в плиссированной рубашке, голубом хангероке и с овальными фибулами. Иллюстрация Greg Rebis.

Продолжение следует...

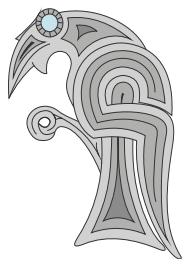

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

²³ Smith 1995.

Вольфганг КОРН
Перевод со шведского:
Анастасия ТИШУНИНА

От рощи Одина до полей Тора

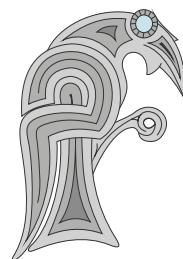
Перевод выполнен по изданию
«Nordiska myter» (Stevali Fakta, 2017)

ТОПОНИМЫ, которые используются и поныне, дают нам подсказки о возможных местах поклонения языческим божествам в Скандинавии. Например, *Odenslunda* (в переводе со шведского — роща Одина), *Frösön* (остров Фрейи) или *Torsåker* (поля Тора). Однако только после нескольких десятилетий поисков археологам удалось идентифицировать и раскопать некоторые сооружения эпохи викингов, которые могли быть культовыми. Ключ к разгадке таких мест — топонимы, оканчивающиеся на *-vi*, что означает «культовое место». Например, в Лилла Уллеви в Уппланде (Швеция) исследователи обнаружили прямоугольную каменную постройку у подножия кургана, созданного людьми. Камни выложены в виде платформы с двумя «крыльями» и большими отверстиями для столбов, поблизости были также обнаружены предметы вооружения и множество колец-амулетов.

Похожее, но гораздо более крупное сооружение с девятью прямоугольными камнями было обнаружено в Гётави. Однако, как правило, религиозные собрания происходили в обычных длинных домах на хуторах. В более поздних письменных источниках они называются *hörgg* и известны нам по многочисленным раскопкам в поселениях викингов. Поскольку как таковых жрецов у древних скандинавов не было, за проведение ритуалов отвечали конунги и ярлы. В отличие от других религий, у язычества не было необходимости в постоянных ритуалах, а требовалось лишь периодически приносить жертвы, чтобы задобрить богов и других сверхъестественных существ. Жестоким образом обезглавливали не только мелких животных, но и лошадей или быков так, чтобы кровь брызгала во все стороны, а участники жертвоприношений воздевали руки к небу и приносили клятвы на своих кольцах и амулетах. Такие жертвоприношения совершались в честь Одина, как писал Снорри Стурлусон в своём «Круге земном»: «В начале зимы надо было приносить жертвы богам за урожайный год, в середине зимы — за весеннее прорастание, а летом — за победу». О жертвоприношениях в Швеции писал и Адам Бременский. Согласно ему, большие жертвоприношения в честь главных богов — Одина, Тора и Фрейи — устраивались каждые девять лет, и в ходе них в жертву приносились по девять особей разных видов животных и девять человек.

Однако гораздо чаще, чем жертвоприношения, проводились собрания (тинги), на которых вершилось правосудие, а мёд лился рекой. На них выступали скальды, упражняясь в искусстве стихосложения, а воины хвалились подвигами прошлого и клялись совершать новые. Например, знаменитый хёвдинг Рагнар Лодброк клялся завоевать Англию всего с двумя кораблями, но оказался в плену и закончил жизнь в яме со змеями. Над удачей или неудачей высшие германские боги не обладали особой властью, это скорее вотчина местных божеств, духов-хранителей и валькирий, а также предков, ведь наряду с главными богами существовало ещё и множество других существ, которых человек тоже должен был почитать и задабривать жертвами. Делалось это в повседневной жизни с помощью магических ритуалов и небольших символов. Викинги использовали магию — волшебство (*seidr*) и заклинания (*galder*) для разных целей: чёрная магия направлялась против врагов, а также и сородичей, если с ними случался конфликт, и была призвана ослабить или даже убить их. Любовная магия использовалась для приворота и завоевания желанного человека. Порой самоцелью магического ритуала было переживание экстаза и соприкосновения с потусторонними силами.

Брактеаты — это монеты или медали с односторонним тиснением, сделанные из тонких листов металла. Их носили как амулеты и часто украшали религиозными мотивами. (Государственный исторический музей в Стокгольме)

Значение и разнообразные функции магии также иллюстрируются тем, что несколько десятков различных терминов использовались для обозначения волшебниц и волшебников в сагах и скальдической поэзии. В более чем сорока женских погребениях археологи обнаружили металлические стержни, которые в сагах часто называются атрибутами колдуний. Согласно мифам, знание о *seidr* боги получили от Фрейи, однако главным знатком колдовства в итоге оказался отец богов Один. Это немного удивительно, потому что магическое искусство довольно явно соотносится с женскими занятиями. Мужчинам магия не нужна, её использование считалось признаком малодушия и трусости. От мужчины ожидалось, что он будет бороться с судьбой лишь собственными силой и храбростью. Однако это не мешало и мужчинам использовать в повседневной жизни магические ритуалы и многочисленные маленькие символы, которые оказывали влияние на различных богов и существ.

Об этом в основном свидетельствуют многочисленные амулеты, обнаруженные в погребениях и поселениях. Некоторые амулеты можно отнести к богам, например, широко распространённые подвески в виде молота Тора. Большинство, например, кольца из огненной стали,

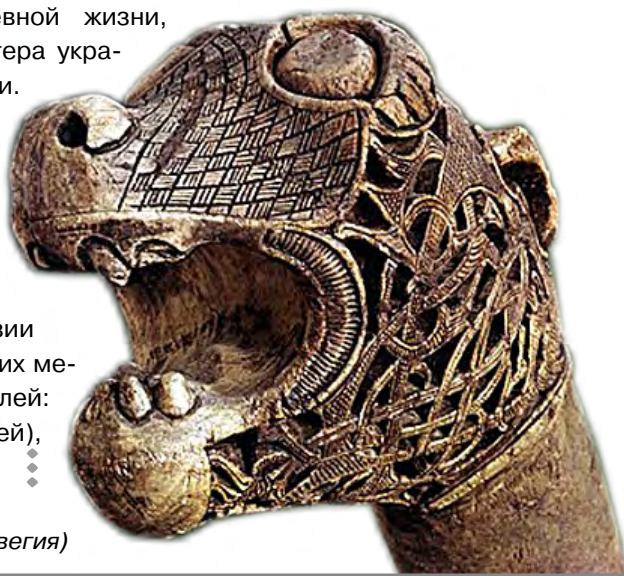

медвежьи лапы или клыки, а также миниатюрные изображения оружия, щитов или урожая, наверняка использовались для обращения к каким-то духам. Особенно бросаются в глаза очень маленькие серебряные подвески в виде женских фигур в различных позах — есть устоявшееся мнение, что это валькирии, но возможно ли, что это и другие женские персонажи?

Мотив корабля часто встречается в искусстве викингов, ярким примером этого может служить данная медная брошь.

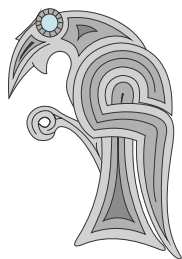
Самые важные предметы повседневной жизни, особенно оружие и корабли, умелые мастера украшали некоторыми защитными символами.

Для викингов корабли были отнюдь не только средством передвижения. В украшение кораблей вкладывалось немало сил и средств: позолота на носу, резные фигуры и головы животных на носу и корме, а также расписные паруса были явлением обыденным. Например, в поэзии скальдов встречается более 500 поэтических метафор (кеннингов) для обозначения кораблей: *hárknífr* (клинок), *ormrinn langi* (длинный змей), *faxi byrjar* (конь ветра).

Резная звериная голова (Осеберг, Норвегия)

65...

Кони и скандинавы: реконструкция лошади в Исландии ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Кристина СТЕЛТЕР,
Орегонский университет
Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Глава 4: Текстуализация лошади

В исландском литературном наследии можно выделить три основных раздела: тексты законов, исторические тексты (*bók*) и мифы (сюда будут отнесены саги, Старшая и Младшая Эдды и поэзия скальдов). Хотя тексты различаются по уровню надёжности и точности, каждый из них играет важную роль в нашем понимании места лошади в исландском обществе (Whaley, 2000, 161).

В эпоху викингов законы, истории и мифы в основном передавались устно из поколения в поколение, пока исландцы, на тот момент уже принявшие христианство, не записали их (Kristjánsson, 1996, 59). Многие христианские источники, несомненно, предвзято относились к языческому наследию, а также описывали события, произошедшие за сотни лет до момента записи, что делает их скорее надёжными свидетельствами того, как поздняя средневековая ис-

ландская культура осмысляла эпоху викингов, нежели точными источниками сведений о самой эпохе викингов.

Многие исторические тексты также были написаны под руководством представителей знатных исландских родов и содержат их точку зрения, в результате чего исторический нейтралитет текстов подвергается ещё большим сомнениям (Hjaltaín, 2009, 251). Даже один из самых знаменитых авторов исландской литературы — Снорри Стурлусон (1179 г. — 1241 г. н.э.), который был богатым и образованным человеком, всё же относился к язычеству предвзято и писал с оглядкой на общепринятую точку зрения — ту, которая принесла бы ему наибольшую общественную поддержку (Hjalmarsson, 1993, 50). Признавая это, письменные исландские источники следует рассматривать с известной долей осторожности и скептицизма.

4.1 Боги и кони

Скандинавское язычество оставалось в Исландии основной религией до тех пор, пока население острова не было обращено в христианство. Языческие исландские источники во многих историях увековечивали лошадей вместе со скандинавскими богами, и животные в них часто наделялись сверхъестественными силами — показателем важной роли лошади в культуре Исландии (Rowell, 2012, 5). Асы (*Æsir*) — главные

боги скандинавского пантеона (Gräslund, 2000, 57), они редко появляются в рассказах без сопровождающей их лошади. Имена коней асов: Sleipnir, Glǫðr, Gyllir, Glær, Skeiðbrimir, Silfrtoppr, Sinir, Gísl, Falhófnir, Gulltoppr и Léttfeti (Byock, 2005, 25). Для двух коней известны их всадники: Один (*Óðinn*) скачет на Слейпнире, а Хеймдалль (*Heimdallr*) на Гулльтопе. Тор — единственный из асов, кто не упоминается в связи с верховой ездой:

... 66

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

он или ходит пешком, или управляет колесницей, запряжённой козлами (Буоск, 2005, 25).

Из всех коней асов восьминогий конь Одина Слейпнир считается лучшим и самым быстрым. Он родился из необычного союза: отца — жеребец Свагилфари, а мать — бог-обманщик Локи (Page, 2001, 21). Слейпнир обладал сверхъестественными способностями и мог путешествовать между мирами живых и мёртвых, что многие считают обоснованием имени жеребца — «Скользящий» или «Быстрый странник», а также причиной его восьминогости (Larrington, 1996, 58). Однако необычное количество ног Слейпнира могло также олицетворять его иноходь — *tölt* по-исландски — боковой четырёхтактный аллюр, который порода исландских лошадей унаследовала от средневековых коней викингов; в качестве художественной метафоры жеребцу вполне могли удвоить количество ног (Einarsdóttir, 2013, 31).

Кроме асов, лошадьми владели и менее значимые скандинавские боги. Этим лошадям тоже были присущи сверхъестественные силы, которые объясняли естественные природные явления. *Nótt* и *Dagr* — ночь и день — были божественными силами, которые отвечали за наступление ночи и дня. Конём Дагра был Скинфакси, который тянул его колесницу и освещал землю ярким светом своей гривы. Коня Нотта звали Хримфакси, и он покрывал землю своей пеной — это была утренняя роса (Rowell, 2012, 5). Альсвидр и Арвакр (*Alsviðr* и *Árvakr*) тянули колесницу солнца, которая приносила дневной свет; а конь Гны Хорввапнир умел летать и скакать по морю (Loumand, 2006, 133). Уже упомянутый Свагилфари (отец Слейпнира), хотя и не принадлежал богам, тем не менее обладал сверхъестественной способностью переносить чрезвычайно тяжёлые грузы, оставаясь при этом маневренным и быстрым (Larrington, 1996, 296). Постоянная связь лошади со сверхъестественными способностями свидетельствует о культурной ценности животного — ведь лошади играли важ-

Изображение Одина и Слейпнира из исландского манускрипта 18 века. Обратите внимание на 8 ног Слейпнира! — Примечание автора.

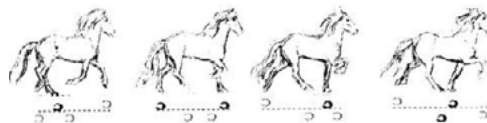

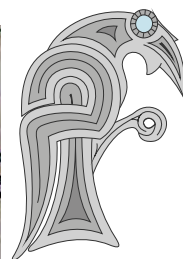
Схема иноходи *tölt* — обратите внимание, что она отличается от рыси тем, что это боковое движение. Эта походка плавная, она позволяет сидеть в седле в течение длительного времени, она быстра и редко встречается у других пород лошадей.

ную роль наряду с богами. Хотя исландские тексты часто используются для понимания воззрений всех скандинавов в целом, устная традиция, которая в конечном итоге была подробно записана, принадлежала именно исландским викингам (Kristjánsson, 1996, 59), а в Исландии лошади ценились намного больше, чем в остальных скандинавских странах.

4.2 Ритуалы и верования

В Исландии эпохи викингов ритуальное жертвоприношение лошадей было обычным способом умиловить языческих богов. Поскольку лошадей очень часто выбирали в качестве жертвенных животных, некоторые археологи считают, что причина этого кроется именно в сверхъестественных ассоциациях, связанных с образом этого жи-

вотного в мифах (Einarsdóttir, 2013, 3). Жертвоприношение лошадей было важным мероприятием и часто проводилось публично на многолюдных пирах, когда конину употребляли в пищу (Loumand, 2006, 131). Многие другие ритуалы, кроме пиров, также связаны с лошадью и повсеместно встречаются в сагах.

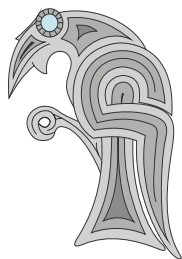

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

В «Саге о Хаконе Добром» упоминается, как лошади были принесены в жертву, и их священной кровью окропляли стены языческого храма — и внутри, и снаружи — а также лица участников ритуала. Во время этого ритуала конину также употребляли в пищу (Rowse, 2012, 8). Лошадами также владели языческие храмы в эпоху викингов, обычно храмы бога Фрейра, где животных использовали для гадания. Обычно таких лошадей держали в стойлах возле храмов, они не участвовали в сельскохозяйственных работах, на них запрещалось ездить верхом. Например, в «Саге о Храфнкеле» рассказывается, как человека приговорили к смертной казни за то, что он проехал верхом на посвящённом богу коне (Rowse, 2012, 15). Эти свидетельства сохранили священную ценность лошади в понимании исландских викингов.

Некоторые ритуалы, в которых участвовали лошади, носили сексуальный характер, как, например, ритуал, описанный в *Völsa þáttr*¹. История рассказывает о двух христианах, которые стали свидетелями проведения запрещённого законом языческого ритуала: коня принесли в жертву, сняли шкуру и съели, однако перед этим фаллос животного был отрезан и завернут в ткань. Фаллос хранился женщинами, которые молились ему, как идолу (DuBois, 2006, 76). Другой языческий ритуал, связанный с сексуальным участием лошади, — это *Niðstong*: когда отрубленную голову лошади нанизывают на шест

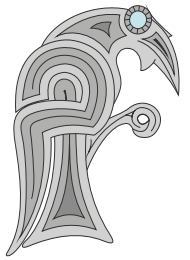
и обращают в сторону врага. В некоторых исландских языческих захоронениях черепа лошадей помещали рядом с тазовыми костями, что можно было интерпретировать как ритуал *Niðstong*, поскольку фаллос можно отождествить с шестом (Loumand, 2006, 133). Такие ритуалы, направленные на сексуальность и плодородие, часто ассоциировались с лошадью в скандинавском язычестве, интегрируя животное в ещё один важный аспект общественной жизни.

По мере роста популярности христианства Торгейр-годи решил, что все исландские граждане должны креститься в 1000 г. н.э., чтобы избежать войны с Норвегией, — поклоняться старым богам отныне можно было только тайно. Однако в 1016 году нашей эры употребление конины в пищу также было объявлено вне закона, что ещё сильнее пошатнуло и без того ослабленную позицию языческих обычаев в обществе (Hjálmarsson, 1993, 32).

Несмотря на то, что влияние язычества сокращалось, лошадь всё ещё сохраняла своё место в религиозных воззрениях исландцев. Появление четырёх всадников апокалипсиса предвещало время суда, а белые кони считались олицетворением чего-то небесного, поскольку на них едут небесные армии, — эти образы легко усваивались обществом, построенным вокруг лошади. Хотя христианство в конечном итоге полностью вытеснило язычество (Rowse, 2012, 10), употребление конины в пищу не удалось окончательно искоренить, что указывает на то, что лошади были по-прежнему важны для ритуалов.

*Продолжение
в следующем номере...*

¹ (Прим. пер.) *Völsa þáttr* — это небольшой рассказ, который сохранился только в манускрипте «Книга с плоского острова» (*Flateyjarbók*), в одной из глав «Саги об Олаве Святом». Описанные в нём события относятся к 1029 году, когда Скандинавия всё ещё была в значительной степени языческой и, похоже, сохраняла традиции языческого культа фаллоса.

Йоханна Мария
ЭЙНАРСДОХТИР
Перевод:
Настасья СЫСОЕВА

Судьба и фатализм в исландских сагах¹

КАНДИНАВСКОЕ представление о судьбе как о слепой силе, которая может вмешаться в человеческую жизнь, кажется древним². Однако точно не известно, насколько стара идея о том, что и боги подчиняются судьбе. Точно можно сказать только что «Прорицание Вэльвы» датируют X веком. Вероятно, эти идеи возникли, когда старым верованиям стали угрожать новые. Невозможность противостоять судьбе сделала языческих богов слабее на фоне христианской религии³. Йоун Азальстейнссон, знаменитый исландский ученый и фольклорист, выдвинул теорию о том, что троица Урд, Верданди и Скульд не вписывается в концепцию скандинавского язычества и является лишь поздним христианским дополнением. Он объясняет это тем, что Верданди не встречается нигде, кроме «Прорицания Вэльвы» и «Видения Гюльви». Скульд — тоже, но она упоминается и как норна, и как валькирия. Только Урд, чьё имя переводится как «судьба», часто появляется в различных древних источниках⁴.

Имена трех властительниц судеб часто соотносят с прошлым, настоящим и будущим, но все не так просто, поскольку в древности существовало представление о том, что время циклично. Мир рождается и умирает, затем возрождается вновь после Рагнарёка.

Во многих культурах связь между судьбой и смертью чрезвычайно сильна. Слова «urðir», англосаксонское «wyrd» и скандинавское «wurd» обозначают не только судьбу, но и смерть⁵, а имена Urðir и Verðandi, вероятно, про-

исходят от одной основы. Доказательство этому можно найти и в современном исландском языке. Глагол «verða», «становиться», в прошедшем времени имеет форму «urði», что соотносится с именами норн. Становится очевидным, что обе они связаны с неизбежностью, а Скульд, чье имя переводится как «долг»

¹ Иллюстрации взяты из интернета и первоначально не входили в состав статьи.

² Jón Hnefill Aðalsteinsson, *Under the Cloak: A Pagan Ritual Turning Point in the Conversion of Iceland*, стр. 51.

³ Там же, стр. 53.

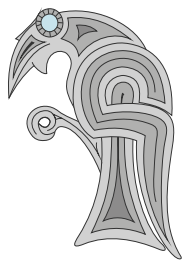
⁴ Там же, стр. 47.

⁵ Anthony Winterbourne, *When the Norns Have Spoken: Time and Fate in Germanic Paganism*, стр. 51.

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

или «вина» — нет. Таким образом, судьба напрямую не соответствует событиям будущего. То, что происходит в будущем, скорее вызвано событиями прошлого. Вот почему Урд так важна, и вот по какой причине воды именно ее источника, источника прошлого, питают корни мирового дерева Иггдрасиль⁶.

Отмечу, что в «Речах Фафнира» фигурируют и другие норны, некоторые из которых произошли от асов, некоторые — от ванов, а какие-то — от dwarфов. Согласно «Видению Гюльви», они приходят к каждому новорожденному, чтобы наделить его судьбой. Именно они воплощают собой образ прях судьбы, который также встречается, например, в Древней Греции (мойры) и в Древнем Риме (парки)⁷. Представления о том, что судьба — это нити или узы, тоже встречаются в различных формах во многих культурах. В «Германии» Тацит упоминает обряд знатного семнона, связанный со священным местом, куда разрешалось входить, только будучи связанными. Это олицетворяло веру и преклонение перед божественными силами, которые следовало проявить, чтобы превратиться в их носителя⁸. Один также висел на Ясене девять дней и ночей. Можно предположить, что это был своего рода способ изменить судьбу⁹.

Представление о судьбе как о нити, которую можно обрезать в срок, в полной мере отражало осязаемость и объективность времени¹⁰. Время было таким же реальным, как материальный мир, поэтому люди верили, что можно контролировать его и разделять. Именно это и сделали боги. Создав небеса и землю, они разделили время и установили для него ограничения¹¹. Кроме того, у богини Идунн были яблоки, которые она бережно хранила, и, когда боги начинали стареть, они ели эти плоды, чтобы вновь обрести молодость¹².

Но не только боги могли управлять временем. Например, в Старшей Эдде есть три песни о Хельги, где главный герой возродился по меньшей мере дважды. Хельги Хьёрвардссон перевоплощается в Хельги

убийцу Хундинга, а затем — в Хельги Хаддинггяскати. Таким образом, предки могли возродиться в своих потомках. Имена вместе с личностями тех, кто их носил, передавались по наследству в семье. Таким образом, прошлое возвращалось в структуре личности человека, который выделял особенности характера и воспроизводил поступки своего предка¹³. Захоронения покойных родственников также были расположены недалеко от поселений, потому что миры живых и мертвых считались не отдельными, а параллельными друг другу¹⁴. В некоторых случаях люди полагали, что умершие родственники нашли себе пристанище на близлежащих холмах и в горах, как видно из саги о Людях с Песчаного Берега. «Гору эту Торольв называл Горой Хельги и верил, что отправится именно туда, когда умрет, и также все его родичи»¹⁵. Следовательно, можно сказать, что земля сама по себе очень тесно связана с проживающими там семьями¹⁶.

Еще один пример того, как люди управляли временем, можно найти в саге об Инглингах, где Аун или Ани, конунг, правящий в Хеймскрингле, продлевает свою жизнь, принося в жертву Одину своих сыновей¹⁷.

Таким образом, время имело совершенно иную природу в глазах скандинавов эпохи викингов, чем показывает опыт современного человека. И вполне возможно, что до влияния христианства судьбы богов и людей определяли не норны, а события собственного прошлого, и у источника Урд черпала воду единственная норна, олицетворяющая судьбу всего мира, чтобы полить Ясень и не позволить засохнуть его ветвям.

¹³ А.Я. Гуревич Категории средневековой культуры, стр. 100.

¹⁴ Там же, стр. 100.

¹⁵ Сага о Людях с Песчаного Берега, Исландские саги, 3-й том, 1946, стр. 6.

¹⁶ А.Я. Гуревич Категории средневековой культуры, стр. 100.

¹⁷ Сага об Инглингах, гл.25.

⁶ См. Видение Гюльви, гл. 15.

⁷ Автор статьи, говоря о пряхах судьбы, имеет в виду всех норн, не отделяя Удр, Верданди и Скульд от остальных. (Примеч. пер.).

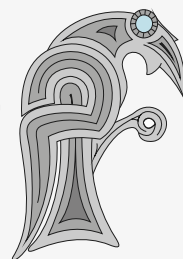
⁸ Anthony Winterbourne, *When the Norns Have Spoken: Time and Fate in Germanic Paganism*, стр. 93.

⁹ Там же, стр. 93

¹⁰ А.Я. Гуревич Категории средневековой культуры, стр. 102.

¹¹ См. Прорицание Вэльвы, гл.6.

¹² См. Язык поэзии, гл.2-3.

Вячеслав ЯНЕН

Группа **VARANG NORD** была образована летом 2014 года в латвийском городке Даугавпилс Максимом «Волком» Поповым и Артемом «Кхуром» Курицыным, когда Максим, к тому моменту имевший огромный опыт игры в black, death и thrash metal группах, решил вернуться к истокам, к жанру, с которого он начинал собственную музыкальную карьеру, — фолк металу. Изначально группа задумывалась как студийный проект для реализации всех накопленных за долгое время идей посредством записи и выпуска одного альбома, работа над которым началась с приходом в группу молодой аккордеонистки Елены Кальниш. Елена на тот момент была исключительно академическим музыкантом и опыта работы в подобных коллективах не имела, но, являясь поклонником тяжелой музыки, охотно согласилась на эту авантюру.

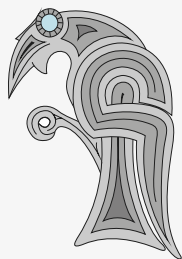
Дебютный альбом *Fire of the North* («Огни Севера») вышел в этом же году на украинском лейбле Metal Scrap Records. Материал представлял собой жесткий pagan metal с тяжелыми гитарными риффами, атмосферными аккордеонными проигрышами и низким агрессивным вокалом. Процесс работы и ее результат так вдохновили музыкантов, что было принято решение как продолжать деятельность сту-

дийную, так и начинать концертную. В группу приходит барабанщик Айгарс Зейза, и начинается плотная работа над вторым альбомом, который получает название *Master of the Forest* («Хозяин Леса») и выходит в 2015 году на российском лейбле SoundAge Productions. Музыкально и тематически он продолжает и развивает идеи дебютной работы. Лирика

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№ 32
2021

с концертами Беларусь, Польшу и Францию. Летом 2019 года VARANG NORD выигрывают национальный отбор конкурса Wacken Metal Battle и едут на его международный финал, который проводится в рамках легендарного, одного из крупнейших и старейших метал-фестивалей в Европе — Wacken Open Air в Германии. Шквальным, абсолютно безумным по энергетике (цитата жюри!), выступлением они просто сносят всех соперников и занимают первое место, чем обращают на себя

песен затрагивает темы кровавых сражений, поражающих своей жестокостью языческих жертвоприношений, силы и красоты природы и, разумеется, веселых застолий, разбавляющих общий мрак повествования. Важно, что VARANG NORD не позиционирует себя как реконструкторский коллектив и не претендует на точнейшие этнографические исследования в своем творчестве. Подход группы скорее театральный, это некая компиляция ощущений, вдохновленных германской, скандинавской, балтийской и славянской культурами периода IX — XII века.

внимание международной метал-общественности. В это же время выходит сингл Stuojis!, явившийся предвестником будущего альбома и продемонстрировавший смену культурной концепции группы. Лирика песни написана на латгальском — диалекте латышского языка, распространенном исключительно в Латгалии, небольшом регионе на Юго-Востоке Латвии, откуда родом абсолютно все участники команды.

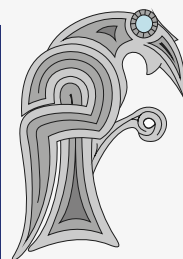
После нескольких удачных концертов в странах Балтии группа предпринимает пробную вылазку в Россию, отыгрывая 7 концертов в рамках небольшого тура в поддержку второго альбома.

Отыграв несколько концертов в Испании, Литве, выступив на разогреве в нескольких концертах тура ENSIFERUM в России и Беларуси, а также отметив 5-летие концертом в родном городе, в начале 2020 группа плотно занялась записью новой пластинки Rārķiņa Uomurs («Молот Перконса»). Вся лирика альбома написана на латгальском языке, и концептуально альбом вдохновлен исключительно культурой, историей и природой родного края группы. В это же время группа впечатляюще открывает церемонию вручения латвийской музыкальной премии Muzikālā Banka, исполнив песню Stuojis!

В начале 2017 года выходит третий полноформатный альбом — Call of Battle («Зов Битвы»), который музыкально заметно отличается от предыдущих работ: группа сделала шаг от тяжести в сторону большей эпичности и кинематографичности звучания, возросла доля участия традиционных этнических инструментов и чистых распевных вокалов.

Состав группы несколько раз видоизменяется, но в итоге расширяется до секстета, приходят басист Данила Лопуха и перкуссионист Вячеслав Яненс, группа играет многочисленные концерты в странах Балтии, отыгрывает два двухнедельных тура по России, несколько раз посещает

вместе с симфоническим оркестром и академическим хором в прямом эфире главного государственного телеканала.

На 2020-й группой был запланирован плотный гастрольный график, включающий в себя несколько европейских фестивалей, среди которых все тот же легендарный Wacken Open Air, но уже в качестве полноценных гостей, а также европейский тур совместно с легендарными группами TYR и ARKONA. Увы, в силу известных событий все эти планы были перенесены на 2021 год. Однако это дало возможность группе закончить работу над записью нового альбома *Pārķiņņa Uomurs*, который вышел 23 февраля 2021 года на итальянском лейбле Sliptrick Records и, по мнению как критиков, так и самих музыкантов, является самой сильной и зрелой работой группы. Помимо привычных для VARANG NORD элементов, палитра звучания группы расширилась за счет добавления

многослойных оркестровых аранжировок, новых этнических инструментов (средневековая волынка и тальхарпа), а также прибавившего в силе и качестве чистого вокала.

Состав группы:

Максим «Волк» Попов — вокал, гитары

Елена Кальниш — вокал, аккордеон

Данила Лопуха — бас, акустическая гитара, вокал

Евгений Селиванов — гитары

Айгарс Зейза — ударные

Вячеслав Яненс — перкуссия, вокал

VARANG NORD в социальных сетях:

varangnord.com

vk.com/varangnord

facebook.com/varangnord

instagram.com/varangnordofficial

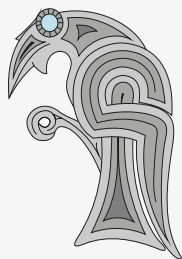
youtube.com/varangnord

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

SIGUR RÓS

Альбом *Odin's Raven Magic*

Настасья СЫСОЕВА

... 74

Пока Хугинн и Мунинн пересекают бесплодные земли, собирая мудрость всех девяти миров и узнавая их истории, боги пируют и ждут знамений надвигающегося Рагнарёка. Таков сюжет поэмы XIV века, написанной в традициях Эдды, утраченной и вновь обнаруженной спустя долгие годы, чтобы однажды воплотиться в неповторимом музыкальном стиле группы Sigur Rós, что переводится с исландского как «Роза Победы». Но прежде чем обрести звучание, древний текст прошел нелегкий путь. В 1867 году норвежский лингвист Софус Бугге объявил рукопись подделкой родом из 17 века, и только в 2012 году ее подлинность была подтверждена, и поэма вновь была включена в Эдду.

Подобно стихам, альбом *Hrafnagaldur Óðins* или *Odin's Raven Magic* был записан за много лет до его выпуска. В 2002 году Фестиваль искусств Рейкьявика поручил Хилмару Ёрну Хильмарссону написать оркестровую интерпретацию потерянной главы Эдды, и он, будучи верховным жрецом общины Асатру в Рейкьявике, с интересом взялся за дело и собрал потрясающую команду, в которую вошли:

Группа Sigur Rós

- Йон Тор Биргиссон — вокалист и гитарист
- Георг Хольм — басист
- Орри Дирасон — барабанщик
- Кьяртан Свейнссон — клавишник, кроме того — единственный человек в группе, имеющий музыкальное образование, поэтому, хотя он ушел из Sigur Rós в 2013 году, все же содействовал большинству оркестровых и струнных аранжировок в их дальнейшей работе.

А также...

— Стейндор Андерсен — один из самых выдающихся исполнителей эпической поэзии в Исландии

— Пауль Гвюзмундссон — скульптор и музыкант, который специально для этого проекта создал так называемую «каменную арфу» — уникальный ксилофоноподобный инструмент из камней, найденных у него дома.

— Мария Хюльд Маркан Сигфусдоуттир — композитор, участница группы «Амиина»
— Хор парижской консерватории Schola Cantorum.

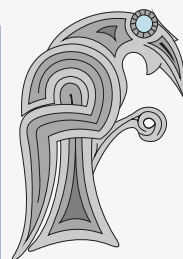
Odin's Raven Magic не похож ни на один другой релиз группы. «Прелесть этого альбома в том, что все люди, участвующие в этом, не признают его как свою собственную работу. Это настолько совместное творение, что оно превратилось в нечто самостоятельное», — рассказывает Мария в интервью Morgunblaðið.

и заманивает их в мир, созданный между звуками и чувствами. В *Alföður orkar* начинает петь Стейндор, глубокий тон его голоса звучит мистически и интригующе. Затем в *Stendur æva* появляется Йон Тор Биргиссон, певец Sigur Rós, с узнаваемым высоким, чистым и ярким голосом, полным надежды. Барабаны создают ритмы, которые помогают при необходимости ввести слушателей в трансцендентное состояние. Струнный ансамбль, трубы, хор — все очень тонко и точно подобрано, а когда этого недостаточно, на передний план выступает экспериментальный компьютерный ритм, который противопоставляется живым голосам. Оркестр контрастирует с самобытным звучанием «каменной арфы» Гвюзмундссона, мрачность и тревожность в одних композициях сменяются радостным ожиданием возрождения мира в других.

«В Эддах Рагнарёк — это конец света, но на самом деле это означает, что когда что-то подходит к концу, начинается что-то новое», — в том же интервью говорит Георг Хольм.

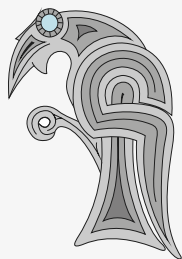
Описанное здесь действительно отличается от «Прорицания Вёльвы». Завершается всё восходом Соль, а вовсе не её гибелью, настроение, на котором об-

Кроме того, за все время существования группы с 1994 года это единственный альбом, вдохновленный мифологией и древними текстами. В остальном музыкальный коллектив остался верен себе, и перед нами все тот же неземной пост-рок с элементами эмбиента. Во всех восьми представленных песнях есть противоречия и контрасты. Во вступительном треке *Prologus* нет пения, он зачаровывает слушателей

75...

рывается поэма, вполне мирное. Словно не само преддверие Последней Битвы перед нами, а лишь его привычное земное и из года в год повторяющееся отражение в чередовании дня и ночи.

«Hrafnagaldur Óðins — это послание из далекого прошлого, напоминание о том, что в этом мире способно все пережить: старые друзья, старые стихи, старые обычаи. Спонтанность группы

и дух творчества, побудивший нас записать этот альбом, также сохраняются. Возможно, нам нужно было напомнить об этом», — размышляет Георг. Однако о дальнейшей судьбе группы и новых проектах ничего не известно. Даже выход Odin's Raven Magic — большая неожиданность для поклонников, да и для участников Sigur Rós.

«Мы никогда не предполагали, что он будет записан, — говорит Хилмар Ёрн Хильмарссон в интервью телеканалу RÚV. — Магия заключалась именно в его живом исполнении».

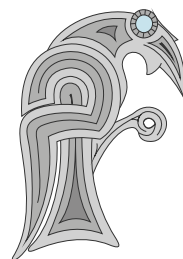
В финале раздаются громкие аплодисменты. Тогда слушатель понимает, что альбом был записан на концерте, и, на самом деле, это производит неизгладимое впечатление, потому что вся музыка такая необычная и обволакивающая, будто она не из этого мира, а в том другом мире не может быть зала, полного людей. ◆◆

... 76

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Волшебные норвежские сказки

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Вороны Ут-Рёста

Нередко случается, что рыбаки северной Норвегии, вернувшись с промысла домой, находят то прилипшие к рулю хлебные колосья, то ячменные зерна в желудке у выловленной рыбы.

Тогда они знают, что их лодки проходили мимо чудесных островов, о которых поется в старых дедовских песнях. Солнце светит там ярче, чем всюду, луга там зеленее, поля плодороднее, а рыба в море никогда не переводится — сколько ни закидывай сеть, всегда полна.

Но не всем дано увидеть эти острова. Только чистому сердцем и смелому душой в недобрый час, когда яростные волны грозят гибелью, открываются эти таинственные земли. И счастлив тот, кто ступит на их приветливые солнечные берега, — он спасен.

Предание рассказывает, что в море есть три таких острова. Один остров называется Сандфлес. Он поднимается из морской глубины недалеко от Гельголанда, и берега его изобилуют рыбой и дичью.

У другого острова нет названия. Словно нехотя показывается он в водах Вестфьёрда. Его ровная поверхность так и остается под водой, и только тяжёлые налитые колосья колыхаются над свинцовыми волнами.

Третий остров — самый большой — появляется недалеко от Рёста, южнее Лофотенских островов, и называется он Ут-Рёст.

Жители этой благодатной земли не знают нужды.

По зелёным обширным пастбищам Ут-Рёста ходят тучные стада, поля золотятся ячменными колосьями, у причалов стоят суда с рыболовными снастями, всегда готовые выйти в плаванье.

Старые рыбаки рассказывают, что им случалось видеть в море неведомые корабли, которые неслись им навстречу под всеми парусами.

Кажется, вот-вот корабль врежется в рыбачий баркас... Но в самую последнюю минуту корабль вдруг исчезал, словно облако, развеянное ветром.

— Это Ут-Рёст вышел на лов, — говорили тогда рыбаки.

Много лет тому назад жил недалеко от Рёста бедный рыбак по имени Маттиас.

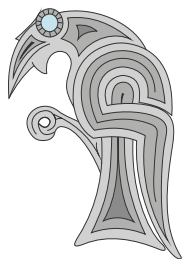
Детей у него был полон дом, а добра всего-навсего — лодка и две козы. Лодка была старая, не раз чиненная, а козы тощие и облезлые, потому что кормились они рыбьими хвостами да жалкой травкой, которую им удавалось найти на прибрежных скалах.

Трудно жилось Маттиасу. Дети его частенько бегали голодные. Но он был не из тех, кто жалуется на судьбу и вешает голову, склоняясь перед неудачей.

— Ничего, нынче ветер встречный, завтра будет попутный, — любил приговаривать Маттиас, когда ему не везло. А не везло ему часто, — гораздо чаще, чем везло.

И вот однажды вышел Маттиас в море на рыбную ловлю. Давно уже не было у него такого хорошего улова, как в этот раз.

77...

Одну за другой вытаскивал он тяжёлые сети.

Лодка его чуть ли не до половины была полна рыбой, и он уже радовался, подсчитывая, сколько муки и сала купит на деньги, вырученные от её продажи.

Он был так занят своим делом, что не заметил, как чёрная туча затянула небо. Вдруг стемнело, налетел ураган, и поднялась такая буря, какой Маттиас не видывал отроду.

Отяжелевшую от груза лодку так и бросало из стороны в сторону. В конце концов бедняге пришлось выбросить за борт весь улов, чтобы не пойти ко дну вместе со своим богатством... И всё-таки ему было нелегко удержаться на расхолодившейся волне.

Но недаром Маттиас прожил всю свою жизнь на море.

Много часов боролся он с бурей, ловко поворачивая лодку всякий раз, когда тяжёлые валы обрушивались на неё и морская пучина готова была её поглотить.

Время шло, а буря не утихала, и туман сгущался всё больше и больше. В какую сторону ни всматривался Маттиас, земли нигде не было видно. То ли его закружила буря, то ли ветер переменялся, только он понял, что его несёт в открытое море.

Он плыл и плыл, а куда — и сам не знал.

И вдруг среди грохота волн и воя ветра где-то перед носом лодки раздался хриплый крик ворона.

Сердце у Маттиаса сжалось.

«Это, верно, морской дух поёт мне погребальную песню, — подумал рыбак. — Видно, пришёл мой последний час...»

В мыслях своих он стал прощаться с женой и детьми и готовиться к смерти.

А карканье послышалось уже совсем рядом.

Маттиас поднял голову. Перед самым бортом мелькнуло что-то чёрное, и он увидел на обломках мачты трёх огромных воронов.

Но в это время сильная волна подхватила его лодку и понесла дальше.

Скоро Маттиас уже не мог бороться с бурей. Ослабевшие руки не справлялись с рулем. От голода и жажды он совсем обессилел. И кончилось тем, что он закрыл глаза и заснул, опустив голову на руль...

Очнулся Маттиас оттого, что ему почудилось, будто лодка его коснулась берега и тихо покачивается на месте.

Он вздрогнул и поднял голову.

Тучи разошлись. Сквозь разрывы облаков проглядывало солнце и своими яркими лучами освещало прекрасную землю. Склоны холмов, покрытые бархатными лугами и золотыми нивами, спускались к самому берегу, а горы до самых вершин были одеты в зелёный лесной наряд.

Воздух был словно пропитан душистым запахом травы и цветов, и Маттиас вдыхал его всей грудью, точно это был сладкий живительный напиток.

«Теперь я спасен, — подумал Маттиас. — Это Ут-Рёст!»

Он вытащил лодку на песок и пошёл по тропинке, которая едва заметной ниточкой тянулась через ячменное поле. С удивлением смотрел Маттиас по сторонам — никогда в жизни не видел он таких тяжёлых налитых колосьев.

Тропинка привела его к низенькой землянке, покрытой свежим дёрном. На её зеленой крыше паслась белая коза с золотыми рогами и шёлковой шерстью. А перед землянкой на почерневшей колоде сидел маленький старичок в голубом кафтане и курил трубку. Борода у него была такая большая, что свешивалась чуть не до самых колен.

— Добро пожаловать, Маттиас, к нам на Ут-Рёст, — сказал старичок.

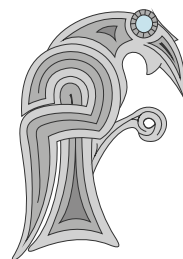
— Пусть счастье никогда не покинет эту землю, отец, — сказал Маттиас. — Но разве ты меня знаешь?

— А как же мне тебя не знать? Конечно, знаю, — сказал старичок. — Может, погостишь у нас?

— С радостью, отец, — ответил Маттиас.

— И мы хорошему человеку всегда рады, — сказал старичок. — Скоро и сыновья мои вернуться. Да ты не видел ли их в море?

— Нет, отец, никого я в море не видел, кроме трех воронов.

— Да ведь это мои сыновья и были, — сказал, посмеиваясь, старик. Он выколол свою трубочку и встал. — Ну,ходи,ходи, добрый человек. Небось проголодался, пить-есть хочешь. — И он открыл перед Маттиасом дверь своей землянки.

Маттиас переступил порог да так и застыл на месте от удивления. В жизни своей не видел он сразу столько всякой еды. Стол так и ломился под тяжестью мисок, плошек, горшков, кувшинов. И чего только в них не было! И жареное, и варёное, и солёное, и копчёное, и творог, и сметана, и сыр, и паштет, и целая гора бергенских баранок, и пиво, и мёд...

Маттиас ел-пил сколько вздумается, и все равно тарелка перед ним была будто нетронутая, а стакан — полным.

Сам старичок-хозяин ел немного, говорил и того меньше и всё на дверь поглядывал.

Вдруг снаружи зашумели, захлопали сильные крылья, и послышалось хриплое карканье.

Дверь с шумом отворилась, и в горницу вошли три рослых плечистых парня — один выше другого.

— Вот они, мои сыновья, — сказал старичок с гордостью.

Маттиасу стало не по себе, когда он увидел этих здоровенных молодцов. Он поспешил встать из-за стола. Но братья снова усадили его вместе с собой.

Каждый из трёх братьев ел и пил за троих, а на столе ничего не убывало, словно никто не прикасался к еде-питью.

К концу ужина братья совсем подружились с Маттиасом. И когда они встали, наконец, из-за стола, старший сказал Маттиасу:

— Ну, приятель, ложись-ка спать. Завтра на рассвете мы выйдем на лов и тебя возьмём с собой. Не возвращаться же тебе домой с пустыми руками.

На другое утро, чуть свет, они вышли в море.

Едва лодка отчалила от берега, как поднялась страшная буря.

Старший брат держал руль, средний держал парус, а младший сидел на носу.

Маттиасу дали большой черпак, чтобы он вычерпывал воду. Ну и пришлось же ему поработать! Черпак так и мелькал у него в руках. И если бы Маттиас не был весь мокрый от воды, он давно бы промок от пота.

Лодка неслась под всеми парусами, и братья даже не приспустили их. А когда воды в лодке набиралось очень уж много, братья ставили её так, чтобы она накренилась набок, и вода водопадом стекала с кормы.

Наконец буря утихла — так же внезапно, как началась.

Братья достали свои рыболовные снасти и закинули в море. И Маттиас закинул свою сеть.

Рыбы в этих местах водилось столько, что братья то и дело вытягивали полные сети, и только сеть Маттиаса как была, так и оставалась пустой.

— Что же это у тебя, приятель, дело не ладится? — сказал старший брат и переглянулся с младшим. — Ведь рыбы кругом довольно.

— Рыбы-то много, да удачи мало, — ответил Маттиас.

— Может, у тебя сеть негодная, — сказал средний брат.

А младший прибавил:

— Возьми-ка вот эту! Она у нас запасная.

Маттиас закинул новую сеть, и не успела она погрузиться в море, как её уже надо было вытаскивать. За всю свою жизнь Маттиас не видел столько рыбы, сколько выловил теперь за один раз.

Когда лодка была полна рыбой до краёв, братья опять поставили парус и повернули лодку к берегам своего чудесного острова.

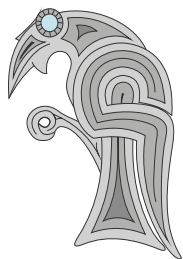
Подул попутный ветер, и лодка скользила по волнам так же легко и быстро, как и тогда, когда она шла порожняком.

Вернувшись на берег, братья вместе с Маттиасом вычистили рыбу и развесили на вешала — сушиться и вялиться.

А на другой день снова вышли в море...

И в какую бы сторону они ни плыли, ветер всегда был для них попутным, а рыба словно поджидала, когда они забросят свои сети.

79...

Целую неделю прожил Маттиас на Ут-Рёсте и наконец стал собираться домой.

Хозяева не удерживали его.

Они отдали ему всю рыбу, которую наловили в тот день, да сверх того подарили ему на прощанье новый восьмивёсельный бот и в придачу к нему целый мешок муки, целую штуку тонкой парусины, бочонок сала и ещё много всякого добра.

Маттиас не знал, как и благодарить старика и его сыновей.

— Век не забуду вас и вашу счастливую землю, — говорил он, кланяясь.

— А не забудешь, так милости просим к нам опять на ту весну, — сказал старичок. — Поедешь с нами рыбу продавать. К твоему приезду она как раз высохнет.

— Да как же мне вас в другой раз найти? Нынче-то меня буря к вам забросила.

— А ты следуй за вороном, когда он прямо в открытое море летит, — вот и найдёшь нас, — сказал старичок. — Ну, попутного тебе ветра! Прощай!

И не успел Маттиас отчалить, как Ут-Рёст скрылся в тумане. Кругом, куда ни помотришь, без конца и без края простиралось море.

Попутный ветер подхватил лодку Маттиаса и понёс к родным берегам.

Весь год прожил Маттиас дома без горя и забот.

А весной, чуть только миновали зимние бури, он снова снарядил свою лодку и вышел в море.

Сразу же над его парусом закружился ворон.

Ворон хрипло каркнул три раза и полетел, показывая Маттиасу путь к берегам Ут-Рёста... У причалов чудесного острова уже стоял наготове корабль.

Маттиас никогда не видел такого большого богатого корабля.

Он был так велик, что от носа до кормы не долетал человеческий голос, и поэтому посередине корабля стоял матрос, который, услышав команду штурмана, передавал её рулевому. Да и то обоим приходилось кричать во всё горло.

Хозяева Ут-Рёста уже погрузили на корабль рыбу своего улова, и теперь оставалось только снести в трюм долю Маттиаса.

Но сколько ни снимали рыбу с вешал, на которых она сушилась, рыбы на вешалах не становилось меньше. На Ут-Рёсте ни в чём не бывает убыли.

Наконец трюм был набит доверху, и корабль отчалил.

В Бергене Маттиас удачно продал свою рыбу и на вырученные деньги по совету старика купил двухмачтовое судно со всем рыболовным снаряжением.

— Ну, Маттиас, — сказал хозяин Ут-Рёста, прощаясь с ним, — пришло время нам расставаться. Ты нас больше не увидишь. Но пока сердце твоё бесстрашно, пока не знает оно жадности, мы будем стоять подле тебя у руля, своими плечами будем подпирать мачту во время бури, вместе с тобой будем закидывать сети. И счастье не покинет тебя!

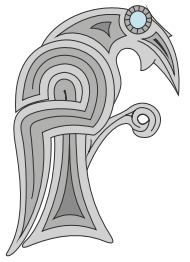
Так оно с тех пор и пошло.

Какое бы дело ни начал Маттиас, удача ни разу не изменяла ему, а беда далеко обходила его дом на суше и корабль на море.

И всегда, когда он вёл свой парусник по беспокойным морским волнам, когда он закидывал свои сети и вытаскивал их, чьи-то невидимые руки помогали ему держать руль, ставить паруса и тянуть сеть.

Правда, никогда больше не довелось ему увидеть волшебный остров и его щедрых хозяев, но каждый год, в тот самый день, когда буря принесла его к чудесным берегам Ут-Рёста, он убирал парусник разноцветными флагами и зажигал огни в честь невидимых друзей.

Что такое вайда и зачем она реконструкторам?

Виктория БАРАНОВА

*«Так, кельты и германцы употребляют в качестве красителя вайду, или синильник (лат. *glastum, vitrum, isatis, waida*), дикорастущее растение семейства крестоцветных, которое встречается на влажных глинистых почвах во многих регионах Европы с умеренным климатом. Красящее вещество (индиготин) содержится главным образом в листьях, но получение из них синей краски — долгий и сложный процесс».*

(М. Пастуро. История цвета. Синий// Бытовые красители: вайда и индиго)

То есть, вайда — это долго, нудно, но АУТЕНТИЧНО.

81...

Растение вайда — двулетнее, для крашения используют растения первого года. Лично я выращиваю вайду второй год. В прошлом году сеяла впервые, в этом собрала семена и засеяла новые грядки. Сев проводила в последнюю неделю мая, собирала листья в начале августа.

При выращивании, сборе листьев, экстракции пигмента и окраске пользовалась материалами сайта <http://www.woad.org.uk> Мой перевод мануала по экстракции и крашению можно найти вот здесь: https://vk.com/my_rekons?w=wall-50629372_1040

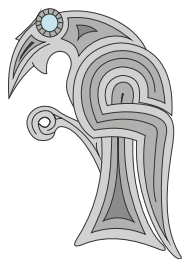
Итак, СБОР, ЭКСТРАКЦИЯ И КРАШЕНИЕ

1) Срезала секатором все листья, что ухитрились вырасти безалаберности во-

преки (пропалывайте огород почаще, собирать будет гораздо проще).

У меня получился ровно 1 кг.

2) Вайду нужно помыть и порвать, но не очень мелко. Параллельно с этим нагреваем дождевую воду до 90°C.

3) Засыпаем измельченные листья вайды в воду, греем 10 минут.

4) Через 10 минут охлаждаем жидкость прямо с плавающей в ней ботвой. В мануале сказано, что в идеале охладить нужно до 55°C за 5 минут. У нас получилось за 7 минут.

Опять же, в оригинале предлагалось обкладывать льдом, мы помещали бутылки с замороженной водой прямо в отвар.

5) Процеживаем жидкость.

6) Продолжаем охлаждать жидкость и добавляем кальцинированную соду:

- жидкость должна охладиться до 50°C;
- разводим в отдельном сосуде 3 чайных ложки кальцинированной соды, вода должна быть только что закипевшей;

- добавляем соду в отвар вайды, замеряем pH. Он должен быть около 9, а жидкость — щелочной.

Следующие полсутки выпали из фотоотчета. И почти из жизни — все шаги слились практически в один:

- в течение 1,5 часов насыщала отвар вайды кислородом при помощи горшка с отверстиями в днище;
- потом раствор оседал в течение 2 часов в тазу;

- еще через 2 часа треть жидкости из таза вылила, остальное разлила по кофейным банкам, получилось 5 штук;

- устала и пошла спать;

- утром ругнулась и слила из этих банок жидкость в ведро, оставив на дне каждой примерно по 6 см;

- слила в одну банку и забыла про нее на полдня;

- после этого слила почти весь верхний слой из этой единственной банки.

Несмотря на отступление от технологии, описанной в мануале, получилось!

Осадок из единственной оставшейся банки промыла несколько раз, пока сверху не оказалась чистая вода. Грязную воду сливала при помощи мерного ковшика с ручкой — было довольно удобно.

КРАШЕНИЕ

1) Налила 2 чайника горячей воды в таз для крашения, с помощью холодной воды снизила температуру до 50°C.

2) Вылила 2/3 пасты из вайды в таз.

3) Распределила по поверхности раствора с вайдой 20г дитионита.

4) Замерила pH, он зашкаливал — получилось 11. Растворила немного кальцинированной соды, удалось снизить до 10.

5) Распределила по поверхности еще немного дитионита.

6) Получился искомый раствор желто-зеленого цвета, но фотографировать его оказалось некому.

7) Выдержала раствор вайды с дитионитом некоторое время.

8) Опустила шерсть.

9) Через 15 минут вытащила, на воздухе она начала сереть-синеть.

10) Повторила «выдерживание в растворе — извлечение из него» несколько раз.

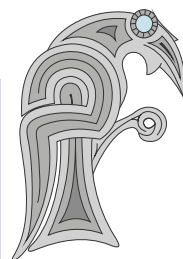
РЕЗУЛЬТАТ И ОШИБКИ

Получился светлый светло-голубой кусочек шерсти. Были допущены следующие ошибки:

— мало времени грела раствор вайды с дитионитом, не поддерживала в нем нужную температуру;

— pH был между 10 и 11, с трудом удалось снизить;

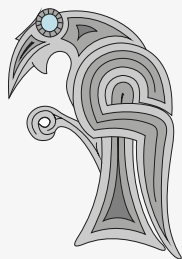
— подозреваю, что использовала мало красителя.

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Виктория ПРОХОРОВА

Сериял «Легенды Исландии»
Эпизод третий:
«Житье Ун Мудре»

Современный документальный фильм — зрелище порой увлекательнее иного блокбастера. «Легенды Исландии», в свою очередь, — шедевр документального кино. Мы можем видеть, как живут и сражаются, любят и умирают герои древних саг — нам об этом с гордостью рассказывают их далекие потомки.

Но в третьей серии «Легенд ...» открываются факты, которые поражают неожиданной догадкой. Например, сага «О людях из Лососьей долины», одна из саг, что рассказывают не о деяниях воинов и не о богах — о женщине по имени Ун Мудрая. Исследователи обращают внимание, что акцент в этой саге сделан на женщин — на убранство, украшения... Ой, неспроста, решили ученые!

Исландский язык — самый близкий по звучанию к древнескандинавскому, вы знали? Певучий, тягучий, он похож на шум волн, обнимающих прибрежные камни, на звук музыкальных инструментов из рога, кости, дерева. Рассказ носителей языка увлекает и уносит за собой в те времена, как, возможно, когда-то слушателей, зачарованных голосом скальда.

Это не единственная сага об Ун Мудрой, и здесь мы подробнее узнаем о ее жизни, ее личности, ее влиянии на общество Исландии.

Кстати, о скальдах. Мы привыкли думать, что саги — удел мужчин-рассказчиков.

Несгибаемая Ун Мудрая — необыкновенная женщина даже по современным меркам. О ее выдающихся качествах говорит хотя бы то, что ее имя в числе 417 имен в Книге Заселения Исландии — и это единственное женское имя. История о гордой женщине, ко-

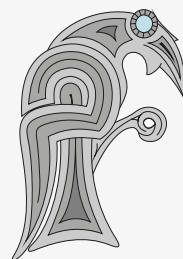

торая после развода с мужем-королем ушла с детьми и друзьями в неизвестные земли и основала там новые поселения, безусловно достойна внимания. Кроме того, через рассказ о ее судьбе фильм знакомит нас с Исландией IX века.

Можно увидеть старейшие рукописи — прошедший сквозь века пергамент, на который были впервые нанесены имена

Эгиля Скаллагриммсона, Гисли, сына Кислого, Няля и других героев.

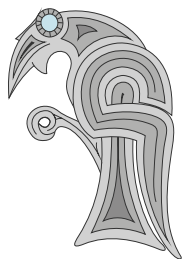
Фильм касается вопросов веры, хитросплетений древнего язычества и еще юного, только ступившего на эти земли христианства. В необычной форме предстает перед нами молитва: может, в этом отличии кроется секрет гармонии исландцев со своей прекрасной, но суровой землей?

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

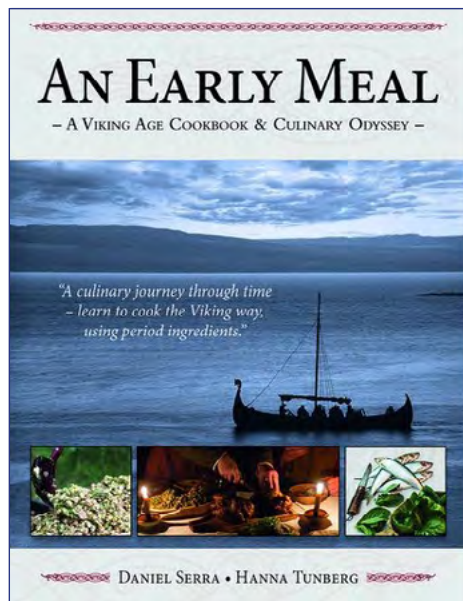

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод:
РАНХИЛЬД
(Мария ЮЛИНА)

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

*Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.*

Речи Высокого.
Старшая Эдда.

*Продолжение.
Начало — «Северный ветер»,
30-31 номера.*

... 86

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Овощи

Суровый климат в северных частях Скандинавии накладывал определенные ограничения на выращивание овощей, но на юге региона они играли значительную роль в повседневном рационе. Самыми распространенными овощами были серый горошек, бобы, капуста, репа и лук-порей. В дополнение к этому в еду использовались растения, которые повсеместно росли на полях, например, лебеда.

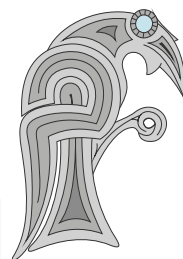
Некоторые средневековые скандинавские источники содержат термин «каалгаард», который можно перевести как «капустный сад», но на самом деле это любой небольшой участок земли рядом с жилыми поме-

щениями, на котором выращивали зелень. И хотя в основном «каалгаард» считается явлением позднего средневековья, некоторые находки указывают на то, что он существовал и в эпоху викингов. Рядом с одним из домов в Уппакре (южная Швеция) был небольшой участок земли, на котором земля была вскопана, как при огородничестве. В почве было обнаружено несколько семян Brassica Rapa (полевой горчицы), возможно происходящей от сорта, более известного как репа.

Репа и капуста были одними из основных продуктов повседневного питания в южной Скандинавии. Репа, вероятно, несколько отличалась от той, которую можно найти

на рынке сегодня, но она принадлежала к аналогичному подвиду. А вот капуста была больше похожа на современную, но имела более выраженный стебель. Капусту варили,

запекали или мариновали. К слову, традиция мариновать овощи молочной кислотой - один из самых старых способов сохранения овощей на долгое время.

Специи

Уже тогда считалось, что еда должна быть не только сытной, но и вкусной. Для разнообразия вкуса использовались всевозможные приправы, такие как семена горчицы, тимьян, укроп, тмин, кориандр и другие растения, доступные в то время. Похоже, что наибольшей популярностью пользовалась черемша (дикий чеснок) или что-то очень на нее похожее. В нескольких рунических надписях лук-порей и его разновидности упоминаются в качестве магических ингредиентов. В сагах также упоминается лук-порей, чеснок и дикорастущий лук, которые использовали для диагностики травм.

«Осмотрев его раны, лекарка стала ощупывать рану в боку и почувствовала, что там застряло железо, но она не могла определить, как глубоко оно вошло. В каменном котле у нее варилась смесь лука с другими травами, и она давала эту смесь раненым, чтобы узнать, глубоки ли их раны: если рана оказывалась глубокой, то из нее чувствовался запах лука».

*Сага об Олаве Святом.
Снорри Стурлуссон
(перевод Ю. К. Кузьменко)*

Несмотря на частые контакты с Ближним Востоком и Византией, нет никаких доказательств того, что путешественники привозили домой какие-либо восточные специи. Даже если варяжские воины византийского императора и были впечатлены разнообразием вкусов Константинополя, то по возвращении домой от восточной кухни при-

ходило отказываться из-за трудностей с добычей ингредиентов. Впрочем, даже если бы какой-нибудь случайный торговец и привез на север некоторые специи или другие экзотические товары, то сейчас это весьма трудно доказать с помощью методов археологии.

Самое раннее из известных упоминаний о восточных специях, попавших в Северную Европу, относится к концу X века, когда альтартуши, еврейский торговец из мавританской Испании, нашел экзотические специи на рынке в Майнце (Германия):

«Удивительно, что в Майнце, на самом краю Запада, можно найти духи и специи, которые рождаются только глубоко на Востоке ...»

Трудно спорить с фактом, что сегодня одна из важнейших приправ - это соль, без нее практически любое блюдо считается безвкусным. Соль, вероятно, была частью европейской кухни с позднего каменного века, когда ее начали добывать в шахтах Центральной Европы. При этом весьма маловероятно, что эту приправу использовали в эпоху викингов таким же образом, как мы используем ее сейчас. Возможно, она попадала в рацион того времени вместе с продуктами, которые с ее помощью консервировали.

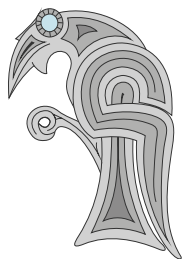
Соль считалась довольно дефицитным продуктом в те времена, и поэтому ее, вероятнее всего, использовали повторно, заново извлекая из рассола. Авторами этого исследования был проведен довольно простой эксперимент, в результате которого удалось восстановить 65% соли, использованной ранее в маринаде. При определенной сноровке и практике этот процент может быть даже выше.

Продолжение следует...

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

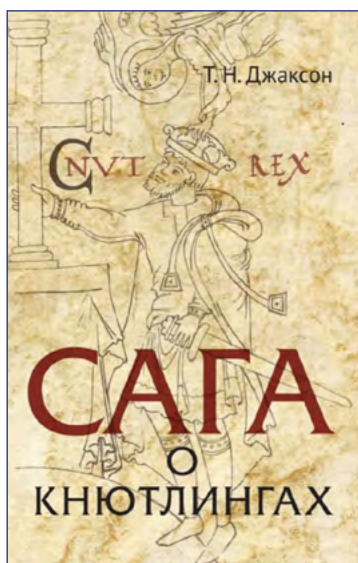
№32
2021

Краткий обзор книги «Сага о Кнютлингах» Т.Н. Джаксон

В середине ноября 2020 года в петербургском «Издательстве Олега Абышко» вышла новая книга, посвящённая древнескандинавской истории и культуре. Это большая работа, выполненная доктором исторических наук Т.Н. Джаксон, — «Сага о Кнютлингах».

В основе труда (объёмом более 500 страниц) лежит перевод и исследование «Саги о Кнютлингах» (исланд. *Knýtlinga saga*) — большой исландской королевской саги, созданной примерно в 1250-е годы. Сага посвящена датским конунгам, начиная с Харальда Синезубого и заканчивая Кнудом VI, охватывая, таким образом, период датской истории примерно с 950-х до 1190-х годов. Неизвестный автор более или менее подробно рассматривает одного за другим правителей Дании из дома Кнютлингов и Эстридсенов (рода, также восходящего к Кнютлингам), отмечая ключевые события их политики, международных связей, династических событий и т.д. «Сага о Кнютлингах» — важный источник по истории не только Дании, но и ряда соседних стран и народов, включая Русь, Германию, Англию, скандинавские страны. Также в ней есть большое количество сведений о балтийских славянах, включая описание взятия их языческой святыни Арконы. Полный перевод саги на русский язык выполнен впервые, остальная часть книги представляет собой научный аппарат, включая комментарии (примерно равные источнику по объёму) и исследования тех или иных аспектов саги.

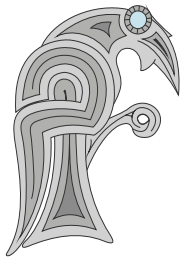
Содержание:

- Предисловие и Введение (с. 5–26);
- Сага о Кнютлингах (полный перевод с исланд., с. 27–155);
- Комментарии к саге (с. 156–285);
- 9 научных статей (ранее опубликованных разрозненно), посвящённые крещению Дании, отдельным персонажам, событиям и географическим воззрениям скандинавов эпохи саг (с. 286–456);
- Приложения (список литературы, генеалогии, карты, индексы и т.д., с. 457–507).

Книга выполнена на высоком научном уровне и относится к числу академических переводов и изданий. Впрочем, это делает её местами довольно сложной в глазах широкого читателя, не являющегося специалистом в скандинавской истории и культуре.

Подробная рецензия (будет выложена в открытом доступе) на книгу планируется в одном из следующих номеров журнала «Вестник РХГА».

Джаксон Т.Н. Сага о Кнютлингах: Перевод и комментарий. Исследования. — Научное издание. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2021. — 512 с., илл. ISBN 978-5-6043895-8-4

ЛОШАДИНАЯ ВИСА

Автор текста: Гримур Томсен
Перевод: Настасья Сысоева

Восьми копыт стук за спиной размерен.
Другие двое лошадей меняли,
Но старый Скули только Сёрли верен,
И потому уйдет едва ли.

И пока путь лёгок под ногами,
Шли они ни близ, ни отдалённо,
Но холмы простёрлись за лугами,
И погоня стала накалённой.

Мчал галопом Сёрли через ямы,
Пусть в пути овраги, камни были,
Он бросался смелый и упрямый
В облака золы, песка и пыли.

Вскоре группа сильно измельчала,
Пять коней на Кряже Тролльском пали,
Остальные шли уставши вяло,
Лишь Гнедой один скакал в запале.

Не было привалов или сена,
Стали кони голодны и тощи,
Но, хоть выдыхались постепенно,
В них ещё хватало сил и мощи.

Скули разъярился, да без толку,
Гонки не прервать, свободы ради.
Гладил он коня, трепал за холку,
Разошедшись в пламенной тираде:

«Сёрли мой, выхаживал тебя я,
Лучшим сеном ты всегда кормился;
Жизнь свою ногам твоим вверяя,
Лишь молю, чтоб в даль ты устремился!»

Уши наострил зверь благородный,
Просьбу Скули выслушал, внимая,
Гордо фыркнул и помчал дородный,
За собой столб пепла поднимая.

Сёрли тельтом по полю помчался,
Как никто скакать не мог доселе,
Даже дверг с тем прежде не встречался,
Чтоб так камни под копытом пели.

Сёрли нёсся резво по ущелью,
В жилах жаром клокотала сила.
Стук подков о камни звонкой трелью
Эхо по каньону разносило.

Он, подобно мощному циклону
или стрелам выпущенным, мчался
Так, что позади него по склону
Явный след подковы различался.

Всех других погоня истощила,
И о них уж саг никто не сложит.
Но и Сёрли покидала сила,
Миг его стремительный был прожит.

Он жизнь свою растратил по дороге,
Но Скули спас от смерти предречённой.
Дыханье сбилось, в кровь истёрлись ноги,
И он упал, на гибель обреченный.

Сёрли на кургане упокоен,
Там в конюшне, лаву в пыль взбивая,
Ржет Гнедой, он крепок и спокоен,
Ждет, на новый подвиг уповая.

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№ 32
2021

АВТОР Theoretical part

АВТОР Вельда

▲ Идунн